

Охота

и охотничье хозяйство

10

1975

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 10 · 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колос» · Основан в 1955 г.

На первой странице обложки:
Серны.

Фото Д. ДЕБАБОВА

В Печоро-Ильчском заповеднике.
Г. Смирнова с трехмесячными лосятами.

Фото П. РОНСКОГО-СЛАВКИНА

Ревущий олень.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

На третьей странице обложки:
Первый снег.

Фото С. ЧЕВНЕРЕВА

ПРОБЛЕМЫ ЛОСИНОГО ПРОМЫСЛА

Ю. ЯЗАН,
доктор биологических наук, заведующий отделом экологии ЦНИЛ Главохоты РСФСР

В Советском Союзе обитает около 700 тыс. лосей. Никогда ранее на территории нашей страны такого количества сохатых не было. Это заслуга отечественного природоохранительного законодательства, следствие чрезвычайно благоприятных условий существования, сложившихся на зарастающих вырубках и пожарах, результат усилий большой армии специалистов охотничьего хозяйства.

Лось — крупный зверь. По последним сведениям, опубликованным на страницах нашего журнала, максимальный вес его превышает 700 кг. Будем придерживаться, однако, средних величин. По данным заготовительной статистики и по материалам наших многочисленных взвешиваний, убойный вес лосей в среднем равен 140—150 кг и примерно 50 кг приходится на сбой — голову, ноги ниже скакательных и пястных суставов, печень, легкие, сердце, почки. Итого, следовательно, 200 кг диетической мясной продукции. В нашей стране до сих пор считалось допустимым ежегодно отстреливать 10% от числа всего поголовья эксплуатируемых животных, стало быть 70 тыс. Помножим это на 200 кг и получим более 10 тыс. т превосходного мяса. Не говорю уже о шкурах, которые тоже очень ценны, являясь сырьем для производства высококачественных сортов замши.

А что если размер ежегодного изъятия довести до 20 или даже до 30%? Это значит удвоить, утроить количество получаемой продукции. Примеры такого нормирования добычи уже есть. Например, в Прибалтийских республиках, в Тульской, Волгоградской областях, в Скандинавских странах. В такой стране, как Швеция, которая в 50 раз меньше по площади, чем наша, живет свыше 100 тыс. лосей и около 30% из этого числа ежегодно добывают. И ничего, численность сохатых там не уменьшается, как не уменьшается она и в названных районах нашей страны, где проводится столь же интенсифицированный промысел лосей.

В самом деле, почему не увеличить заготовки такой ценной продукции? Что мешает этому?

Прогрессивная в нашей стране колоссальная технизация, продолжающаяся индустриализация, укрупнение и совершенствование производства привели к значительному оттоку сельского населения в города и крупные населенные пункты городского типа. Число местных охотников резко снизилось. Это привело к тому, что большие зоны глубин-

ной тайги перестали опромышляться. Армия охотников-любителей, образовавшаяся в крупных населенных пунктах и объединенная в охотничьи коллективы, не могла восполнить этого пробела, так как не накопила еще достаточного профессионального мастерства и способствующих ему прочных традиций. Положение усугубилось ростом случаев недисциплинированности, браконьерства, низкой результативности при стрельбе по зверю. Не решают проблем и охотники-промысловики, несущие свою нелегкую трудовую вахту в государственных и кооперативных охотничье-промысловых хозяйствах. Госпромхозы и коопзверопромхозы — сравнительно новая форма социалистического производства и природопользования. Охотники в этих хозяйствах еще «не нашли себя», не нашли оптимальной организации.

Проект норм ежегодного изъятия лосей составляется местной госохотинспекцией или управлением охотничье-промыслового хозяйства на основе собственных впечатлений от результативности прошедшего промыслового сезона, как правило, без учета биологических особенностей зверя и без соответствующих консультаций с учеными. Утверждается этот проект в обл.(край)исполкомах, зачастую необоснованно заниженным. Руководители областей, краев и автономных республик руководствуются при этом вполне гуманными соображениями: мол, чем меньше стрелять лосей, тем больше их будет. Ан, нет! Чаще лосей не только не становится больше, а, наоборот, стравляя собственные пастбища, превращая их нередко в мертвую зону, совершенно лишенную какой-либо кормовой ценности, звери голодают и ослабевают настолько, что в массе гибнут от истощения, болезней и хищников.

Но и когда принято решение интенсифицировать промысел лосей, сделать это непросто.

Укоренилась практика отстрела большинства лосей первичными коллективами охотников и рыболовов, с применением, главным образом, облавных способов охот. В принципе ничего плохого в этом нет. На практике же — мало хорошего.

Распределение лицензий на право отстрела лосей внутри области, края, автономной республики, национального округа, в пределах выделенного лимита, происходит пропорционально членству — количеству охотников в том или ином районе, без учета размещения эксплуатируемых животных в охотничьих угодьях, плотности их населения, числен-

ности и наносимого вреда нашим лесам и полям.

Не украшает первичные охотничьи коллективы и то, что участником облавной охоты на лося может быть любой охотник, даже не имеющий опыта стрельбы по крупному зверю и такой даже, который вообще никогда не видел сохатого! Отсюда разные случаи — отнюдь не к чести охотника. Никому, пожалуй, из настоящих охотников не придет в голову приходить по перепелу пулей, а вот по лосю дробью стреляют и не чувствуют при этом никаких угрызений совести! Спрашивают виновников: «Что ж вы так-то? Нельзя ведь крупного зверя стрелять дробью, искалечите только!». Отвечает один: «Пули кончились, а тут лось совсем близко, думал, свалю». Другой молвит и того хлеще: «А что ему будет, не сдохнет, поди?». Сколь мерзко, противно рассуждают! Но и пулей эти горе-охотники стреляют прескверно: и в брюхо попадают, и в круп, и в челюсти, и в уши, и в копыта даже. Что касается количества несчастных случаев, то оно прямо пропорционально числу неопытных, непроверенных охотников на стрелковых линиях. А ведь промысел лосей — не столько спорт, сколько нелегкое, я бы сказал, производственное дело, поручать которое нужно умелым, самым опытным охотникам.

Ежегодно по Российской Федерации добывается все еще намного меньше лосей, чем нужно. Это особенно наглядно проявляется в центральных областях европейской части страны и кое-где в Сибири: на Алтае, в северо-восточной Якутии, в Нижнем Приамурье. Вместо названных 10, 20 и 30% от всего поголовья — в среднем не более 5—6%. Это — потери количественные. Но есть еще более важные потери — качественные. Образуются они за счет того, что отстреливают не всегда те половые и возрастные категории животных, которые следовало бы. Сохатого добывают по специальным разрешениям — лицензиям, стоимость которых одинакова и за самку, и за самца с мощными рогами и без оных, и за молодого зверя, вдвое меньшего, и за взрослого. Охотник или охотничий коллектив, выкупив такую лицензию, получив право на отстрел лося, стремится, естественно, добыть самого крупного зверя, будь то самка или самец. И часто добывают именно такого, какого желают.

Я и сам много раз замечал, участвуя в коллективных охотах, и скрадивая зверя в одиночку, что когда на себя выходит или стремительно выска-

кивает группа сохатых, а в твоём распоряжении только одно разрешение, то мушка ружья произвольно выскидывает самую крупную цель, с самыми большими рогами. Такую реакцию охотника мы называем непреднамеренной избирательностью! Она культивируется уже много лет. Систематически отбирая наиболее полноценных, сильных и здоровых животных обоего пола, мы проводим «селекцию наоборот», утилизируя самых лучших взрослых особей и оставляя для воспроизводства еще не окрепший молодняк. А эти-то молодые животные, как явствует из любого учебника зоотехнии, дают менее совершенное потомство, чем физиологически полноценные, наиболее сильные взрослые производители. Результат такой «селекции» пагубен. Звери начинают вырождаться, уменьшаться в размерах, становиться более восприимчивыми к разного рода заболеваниям. Сейчас в угодьях все труднее встретить самца с величественными лопатообразными рогами. Такой зверь добывается в первую очередь. Иногда, прослышав, что где-то объявился лось с большими рогами, на него устраивают специальную облаву, не считаясь даже со значительными дорожными издержками. Конечно же, только поэтому в охотничьих угодьях мы все чаще встречаем быков с рогами в дватри отростка.

В разных областях, краях и республиках, в разных промысловых и спортивных охотничьих хозяйствах платят охотникам за добычу лося по-разному, где больше, где меньше, ничем не объясняя и не обосновывая это. Никто не знает — ни те, кто платит, ни те, кто получает, — сколько же нужно на самом деле платить, чтобы и хозяйство осталось в выгоде и охотник был не в накладе. А нужно бы, чтобы знали. Дело от этого выиграет!

Раньше сельские охотники разъезжали по угодьям на собаках, северных оленях, лошадях. Сейчас на собаках уж почти нигде не ездят, резко уменьшилось значение оленей и лошадей. Вот и получается, что добыть лося — это еще полдела. Вторая половина дела — вывезти его — тоже очень важна, трудоемка. А ведь можно было бы мотосанями, которых еще мало, снабжать в первую очередь охотничье-промысловые хозяйства, а в последнюю — частных охотников-любителей. Тогда, я думаю, и с планом добычи охотничье-промысловых животных легче было бы управиться и не поступило бы острых сигналов из приобской и приенисейской тайги о лихих моторизованных браконьерских набегах на богатые дичью и пушиной отдаленные охотничьи угодья. Нужно сказать, что и автомобильным вездеходным транспортом охотничье хозяйство снабжается в последнюю очередь и почему-то выпадает из фондов «Сельхозтехники».

Во всем мире принято стрелять крупного зверя, в том числе и лося, только из длинноствольного крупнокалиберного нарезного оружия. В нашей стране, особенно в европейской части, в ходу только ружья — гладкоствольные одностволки и двустволки, нередко разваливающиеся от ветхости. Отсюда — подранки, низкая результативность.

Но не опрометчивы ли такие рекомендации, ведь это опасно — вооружить неопытных охотников современным нарезным оружием.

В Советском Союзе обитает около 700 тыс. лосей.

Фото А. РОЖКОВА

Во-первых, не более опасно, чем вооружить тех же новичков новейшими образцами гладкоствольных ружей, доступных почти каждому желающему, вторых, никто и не призывает наделять эдакий контингент охотников карабинами и винтовками — это не улучшает дело. Нарезное оружие только в опытных руках проявляет свое неоспоримое преимущество. Дать в руки таким охотникам мощные и дальнобойные «Зубры», «Медведи», «Лоси», значит обеспечить проверенных промысловиков хорошими средствами производства, разумеется, только на период промысла. Остальное время года это оружие может храниться в специальных сейфах и помещениях спортивных и промысловых охотничьих хозяйств. При таком порядке, который, к слову, местами уже успешно практикуется, не возникнет, думается, и осложнений в приобретении нарезного длинноствольного оружия.

Думаю, понятно, что я не смог осветить все стороны названных проблем, как и не все проблемы. Сказано лишь о наиболее важном, так или иначе затрудняющем нормальный ход лосиного промысла и требующем пристального внимания, учета и исправления.

Теперь о главном. Можно ли, в принципе, устранить трудности и можно ли в ближайшей перспективе заметно улучшить организацию и ведение лосиного промысла?

Мне кажется, можно. Вот некоторые из реальных путей, которые очевидны уже сейчас.

Довести ежегодное изъятие лосей до 100 тыс. голов, т. е. до 10% от всего поголовья в районах Сибири и до 15—20% — в европейской части страны за счет зверей, предназначенных для заготовок товарной продукции.

В областях, краях и автономных республиках организовать специализированные промысловые бригады, действующие на постоянно закрепленных территориях с высокой плотностью населения лосей. Бригады составлять из числа местных самых опытных и дисциплинированных охотников, оснатив их транспортом и нарезным оружием.

В госохотинспекциях, управлениях охотничье-промыслового хозяйства, областных обществах охотников и рыболовов, управлениях лесного хозяйства на базе содружества и объединения усилий организовать действенный учет численности и добычи лосей (и других охотничье-промысловых животных), а на этой основе — и рациональное нормирование промысла и правильное распределение в охотничьих угодьях промысловых нагузов, максимально увеличивая их в местах концентрации лосей в зоне ценных лесных посадок и лесовозобновления и снижая до минимума там, где пастбища позволяют дальнейший рост численности этих животных.

Дифференцировать стоимость лицензий на право отстрела лосей, оставив ее в среднем на прежнем уровне, но вдвое уменьшить за молодых зверей.

Нормализовать оплату труда охотников, экономически обосновав ее.

ЗАГОТОВКИ

ДИКИХ КОПЫТНЫХ В РСФСР

В. ДЕЖКИН, Л. КОНДРАТЬЕВА, Н. МЕНЬКОВА

Промысел диких копытных животных с каждым годом приобретает все более важное значение в охотничьем хозяйстве Российской Федерации.

В ежегодной отчетности, поступающей с мест в Главохоту РСФСР, содержатся сведения о числе отстрелянных по лицензиям животных каждого вида, с подразделением на спортивных и промысловых, и о весе мяса, полученного в процессе отстрела копытных по товарным лицензиям. Объем мясной продукции, доставшейся охотникам-спортсменам, приходится определять расчетным путем, допуская, что средний выход мяса от «товарных» и «спортивных» животных одинаков. В этом есть некоторое допущение, так как известно, что при промысловом отстреле копытных охотники нередко сдают не всю продукцию, подлежащую сдаче. Надо иметь в виду и мясную продукцию, оставляемую на законных основаниях: конечности, внутренние органы и т. д. Поэтому характеризующий ниже объем валовой мясной продукции от промысла копытных (мясо, поступившее в заготов-

ки, плюс мясо животных, отстрелянных любителями) несколько ниже фактического.

ОБЩИЙ ОБЪЕМ ОТСТРЕЛА И ЗАГОТОВОК

Унифицированная статистика добычи диких копытных в РСФСР и заготовок мясной продукции была введена в 1961 г. За 14 сезонов, прошедших с этого времени, в республике было отстреляно 827 088 голов копытных и заготовлено 459 883 ц мяса (табл. 1). Кроме того за период с 1946 по 1960 г. было добыто еще 101 000 лосей и за 1958—1960 гг. — 48 224 косули и кабана. В среднем за сезон отстреливали 59,1 тыс. голов копытных и заготавливали 32 849 ц мяса.

Количество мяса, сданного по одной промысловой лицензии, в начальный период интенсификации мясо-дичного промысла (сезоны 1962/63—1963/64 гг.) составляло в среднем для лося — 140 кг, для косули — 11,1, для кабана — 51 кг. В последние три сезона (1972/73—1974/75 гг.) эти показатели равнялись соответственно 143,4, 16,3 и 52,7 кг.

Показатель успеха на охоте на лицензионные виды характеризуется обычно процентом использованных («закрытых») лицензий. Несомненно, улучшение отношения числа разрешений, по которым были добыты звери, к общему числу выданных лицензий свидетельствует о совершенствовании организации охоты, о накоплении опыта охоты на крупную дичь. Если в сезон 1962/63—1963/64 гг. средний показатель успеха лицензионной охоты на лося равнялся 73%, то в сезон 1971/72—1972/73 гг., несмотря на общее значительное увеличение объема отстрела этого зверя, он достиг 87,4%.

За рассматриваемый период существенно изменилась структура добычи диких копытных для промысловых и спортивных целей. Несомненно тенденция к повышению удельного веса спортивных лицензий. Правда, эти усредненные показатели нивелируют положение в отдельных регионах, которое может быть весьма различным. В сезон 1974/75 г. удельный вес спортивных лицензий на лося составил в среднем по РСФСР 34,2%, на косулю — 60,6, на кабана —

Таблица 1

ДОБЫЧА И ЗАГОТОВКИ МЯСА ДИКИХ КОПЫТНЫХ В РСФСР ЗА 1961—1975 ГГ.

Сезоны	Лось	Косуля	Кабан	Благородный олень	Северный олень	Итого
1961—1962	отстреляно (шт.) 22 046	22 332	2 600	67	—	47 045
	заготовлено мяса (т) 1769,0	91,6	20,0	—	—	1880,6
1962—1963	отстреляно (шт.) 23 345	16 164	1 367	557	6 400	47 833
	заготовлено мяса (т) 2805,9	90,8	38,9	23,7	83,3	3042,6
1963—1964	отстреляно (шт.) 22 224	9 642	1 433	430	—	33 729
	заготовлено мяса (т) 2525,9	64,2	9,7	19,6	—	2619,4
1964—1965	отстреляно (шт.) 33 972	15 181	2 366	987	7 869	60 355
	заготовлено мяса (т) 3999,7	92,0	98,5	45,3	142,2	4377,7
1965—1966	отстреляно (шт.) 20 154	10 911	1 734	1 058	12 265	46 122
	заготовлено мяса (т) 2298,9	144,5	70,6	64,2	149,9	2728,1
1966—1967	отстреляно (шт.) 20 545	13 104	2 066	1 359	9 554	46 628
	заготовлено мяса (т) 1985,6	108,0	72,1	80,9	171,1	2417,7
1967—1968	отстреляно (шт.) 21 374	8 741	2 428	1 505	13 248	47 296
	заготовлено мяса (т) 2312,3	54,4	60,1	54,7	23,0	2504,5
1968—1969	отстреляно (шт.) 20 354	10 196	3 382	1 076	20 228	55 236
	заготовлено мяса (т) 1837,1	98,6	110,1	35,9	346,3	2428,0
1969—1970	отстреляно (шт.) 23 147	10 944	3 833	1 719	11 138	50 781
	заготовлено мяса (т) 2442,3	112,1	134,2	85,8	260,4	3034,8
1970—1971	отстреляно (шт.) 24 243	10 682	4 370	2 091	15 948	57 334
	заготовлено мяса (т) 2540,7	78,7	156,1	149,3	290,8	3215,6
1971—1972	отстреляно (шт.) 26 085	10 971	5 554	2 809	28 861	74 280
	заготовлено мяса (т) 2621,9	74,9	130,1	188,5	677,3	3692,7
1972—1973	отстреляно (шт.) 28 742	10 549	8 170	3 536	28 514	79 511
	заготовлено мяса (т) 2733,3	95,2	171,2	219,9	958,1	4177,7
1973—1974	отстреляно (шт.) 32 292	8 890	12 462	3 845	29 445	86 934
	заготовлено мяса (т) 2981,6	64,0	240,2	214,8	1082,4	4583,0
1974—1975	отстреляно (шт.) 34 893	9 293	14 710	3 792	31 316	94 004
	заготовлено мяса (т) 3180,3	77,8	268,2	230,6	1529,0	5285,9
Отстреляно всего за 14 сезонов (шт.)	353 416	167 600	66 475	24 811	214 786	827 088
Среднегодовой отстрел за один сезон (шт.)	25 244	11 971	4 748	1 772	15 342	59 078
Заготовлено мяса за 14 сезонов (т)	36 034,5	1246,8	1580,0	1413,2	5713,8	45 988,3
Заготовлено мяса в среднем за 1 сезон (т)	2573,8	89,0	112,8	100,9	408,1	3284,9

64,1, на благородного оленя — 35,4, на северного оленя — 4,6%.

ДОБЫЧА И ЗАГОТОВКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КОПЫТНЫХ ЖИВОТНЫХ*

Лось. Интенсивное нарастание численности лоса с конца сороковых годов и быстрое расселение его на запад и на юг позволило начать с 1946 г. ограниченный лицензионный отстрел этого зверя. Но в первые послевоенные годы промысел лоса во многих областях велся еще слабо. Так, в Ленинградской области, которая занимала ведущее положение по запасам этого вида, в 1948 г. было отстреляно 16 лосей, в 1949 г. — 24, в 1950 г. — 12, а во многих центральных областях (Ивановской, Калужской, Брянской, Рязанской) промысла в эти годы еще не было. Только в Архангельской области он достигал больших размеров. В 1947 г. там отстреляли 1938 лосей, в 1948 г. — 800, в 1949 г. — 1228.

В последующие годы интенсивная рубка спелых и перестойных лесов Европейского Севера и других районов, увеличивая разнообразие охотничьих угодий, способствовала нарастанию численности лосей. Размер промысла возрастает с каждым годом.

За период с 1946 по 1975 г. в РСФСР было отстреляно 454 416 лосей. Максимальный отстрел приходится на сезон 1974/75 г. (34 893 гол.), минимальный — на 1950/51 г. (3406 гол.). Постоянная тенденция к увеличению отстрела и заготовок мяса лоса появилась в сезон 1968/69 г. (табл. 1).

Основным охотэкономическим районом промысла был северо-западный. Максимальные заготовки лосиного мяса в этом районе приходится на 1964 г. (7502 гол.); среднегодовой отстрел за пятилетие 1961—1965 гг. составлял 5100 гол. В последующее пятилетие 1966—1970 гг. ежегодно по лицензиям добывалось более 4000 лосей. Снижение их добычи явилось прямым следствием уменьшения численности животных в последние годы. Дальнейшее нарастание численности вида здесь стало затруднительным в связи с ограниченной кормовой емкостью угодий (Русаков,

* В этом разделе содержатся ссылки на охотхозяйственные районы. Имеется в виду система охотхозяйственного районирования, предложенная Д. Н. Даниловым (1960).

1970; Тимофеева, 1974). Ведущее значение в отстреле лосей сохраняет Ленинградская область, которая дает более половины всех животных в охотэкономическом районе. Так, в 1965 г. из 5588 лосей, отстрелянных на территории северо-запада, 3008 шт. было добыто в Ленинградской области; за пятилетие 1966/67—1970/71 гг. из данной области ежегодно поступало более 2000 лосей. Следующее место в последние годы занимает Мурманская область (600 гол.), затем Псковская и Новгородская.

За период 1966/67—1970/71 гг. по добыче лоса Восточная Сибирь занимала второе место. За эти годы по лицензиям отстреливали 3215 голов в год. Однако в сезон 1974/75 г. Восточная Сибирь заняла лишь пятое место. Особо важную роль играет Якутия, которая дает 60% (более 2000 голов ежегодно) всех отстреливаемых в этом районе лосей.

В последнее десятилетие отмечаются высокие плотности населения лоса во многих районах европейской части СССР, центрально-европейском, приволжско-камском и особенно — в южно-европейском. Обилие молодняков в результате интенсивных рубок леса, организация сети приписных охотничьих хозяйств, усиление охраны угодий создали здесь исключительно благоприятные условия для обитания лоса и значительного увеличения его отстрела. Если за период 1951—1955 гг. в центральном районе добывали ежегодно 320 лосей, а в южно-европейском — 170, то за пятилетие 1961/62—1965/66 гг. объем добычи составил соответственно 3830 и 2160 голов, в сезон 1974/75 г. — 5678 и 3887 лосей.

В Курской области за период с 1957—1971 гг. численность лосей возросла в 10 раз. Лицензионный отстрел начался в 1960 г., отстреливали 12—15% предпромысловый численности, а в 1970 и 1971 гг. — 18,4 и 20% (Лебедев, 1972). В приволжско-камском районе отстрел этих копытных в сезон 1974/75 г. составил 4356 голов.

Наибольший среднегодовой выход с 1000 га лесной площади (0,8 гол.) отмечается в южно-европейском районе, так как в островных лесах лесостепи наблюдается большая концентрация этих животных; в северном и центральном районах этот показатель равен 0,2. В последний сезон 1974/75 г. эти данные по многим районам РСФСР значительно выше.

Общий выход мясной продукции (с учетом спортивного отстрела) с 1000 га лесной площади также наиболее высок в южно-европейском районе — 125 кг. Второе место в пятилетке 1966/67—1970/71 гг. занимает северо-западный — 33 кг, третье — центрально-европейский, а в сезон 1974/75 г. он вышел на второе место — 68,2 кг, северо-западный сдвинулся на третье место — 35,4 кг. Наименьший выход мясной продукции с 1000 га леса отмечен для Восточной Сибири — 1,5 кг. Это объясняется незначительной плотностью здесь населения диких копытных и низкой товарностью промысла их.

Заготовки продукции лосиного промысла имеют значительные резервы. Это прежде всего искоренение браконьерства, отстрел молодых лосят (Язан, 1972), регуляция численности хищников, особенно волков, повышение организационно-технического уровня промысла.

Кабан. Лицензионный отстрел кабана в РСФСР ведут с 1958 г. За это время было добыто 66 475 голов и получено 1480 т мяса. Максимальная добыча за 14 сезонов приходится на последний сезон (14 710 гол.), а минимальная — на сезон 1962/63 г. (1367 гол.) — табл. 1. Постоянная тенденция к увеличению лицензионного отстрела кабана появилась в сезон 1965/66 г.; за анализируемый период официальный объем его добычи увеличился в 5 раз, причем только в последние три сезона было отстреляно более 50% всего количества.

Основным охотэкономическим районом промысла кабана до последнего времени оставался Дальний Восток. За пятилетие 1966/67—1970/71 гг. в среднем за сезон там отстреливали до 1000 этих животных. Ведущее место в добыче кабанов сохраняет Приморский край, который дает более половины всех отстрелянных в районе зверей. В сезон 1974/75 г. здесь было добыто 1340 кабанов, что составляет 80% всей сезонной добычи этого зверя на Дальнем Востоке. Несмотря на лицензионную систему добычи, кабанов ежегодно отстреливают в 3—4 раза больше, чем выдано разрешений (Войлочников, 1972; Кучеренко, 1973).

Естественное восстановление ареала кабана в европейской части РСФСР, ускоренное выпусками этого зверя в охотничьих хозяйствах, привело к образованию у северных границ обитания вида и за их пределами многочисленных новых популяций. В последние годы официальный отстрел кабана в этих областях значительно возрос. Так, в сезон 1972/73 г. в центральном районе было отстреляно 2523 кабана, в 1974/75 г. — 5768, и он занял первое место по добыче этого вида. В северо-западном районе было заготовлено соответственно 1400 и 2733 кабана вместо 186 — среднегодовой добычи за период 1966/67—1970/71 гг. Наиболее интенсивный промысел в последний сезон проводился в Псковской (1946 гол.), Калининской (1406 гол.), Московской (1353 гол.) и Воронежской (655 гол.) областях.

Среднегодовой выход с 1000 га лесной площади в сезон 1974/75 г. составил в южно-европейском районе 1,7 кабана, в центрально-европейском — 0,5, в северо-западном и северо-кавказском — 0,3. Общий выход мясной продукции (с учетом спортивного отстрела) был наиболее высоким в сезон 1974/75 г. в южно-европейском районе (85,3 кг). Вто-

Таблица 2

МЯСНАЯ ПРОДУКЦИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ ОТ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРОМЫСЛА ДИКИХ КОПЫТНЫХ В РСФСР В СЕЗОН 1973/74 г.

Виды	Отстреляно животных (гол.)			Среднесуточный вес 1 туши (промысловый отстрел) (кг)	Мясная продукция, полученная при лицензионном отстреле (т)
	всего	в том числе			
		промыслов.	спортив.		
Лось	32 292	20 463	11 829	141,1	4556,4
Северный олень	29 445	28 382	1 063	40,0	1177,8
Благородный олень:					
марал	772	195	577	103,1	79,6
изюбр	1 865	1 335	530	100,8	188,4
европейский олень	740	590	150	72,0	53,3
пятнистый олень	438	344	94	50,9	22,3
Кабан	12 462	4 529	7 933	59,0	735,2
Косуля	8 890	8 868	5 022	16,5	146,7
Сайгак	32 910	32 140	770	14,0	460,7

рое место занимал центрально-европейский — 27,6 кг, затем северо-западный — 17,7 кг.

Перспективно дальнейшее увеличение добычи этого зверя. Он может стать одним из главнейших объектов охоты в наших охотничьих хозяйствах при условии нормализации экономики его разведения и промысла.

Косуля. Этот зверь является основным объектом браконьерского промысла на диких копытных, вследствие чего численность его за последнее десятилетие во многих районах Восточной Сибири упала. В большинстве работ, посвященных этому виду, отрицается возможность существенного увеличения добычи косули или считается, что эта возможность появится при ликвидации браконьерства.

Отстрел косули в Российской Федерации за последние 14 лет (1961/62—1974/75 гг.) сократился более чем в 2 раза. Максимальная добыча приходится на сезон 1961/62 г. (22 332 гол.), минимальная — на сезон 1967/68 г. (8741 шт.) — табл. 1.

Основные промысловые районы — Восточная Сибирь и Дальний Восток, где в среднем за пятилетие ежегодно добывалось 4855 и 4970 косуль. Несколько меньше добыто в сезон 1974/75 г.

В целом в Восточной Сибири обитает 180—220 тыс. косуль. Объем их ежегодной добычи 25—30 тыс. голов. Увеличение отстрела возможно при условии ликвидации браконьерства (Стаховский, 1972).

В Хабаровском крае численность вида падает, возможностей увеличения добычи нет (Дворядкин, 1972). В. Сапаев (1965) предлагает использовать косулю в Хабаровском крае исключительно как объект спортивной охоты.

В последние годы наблюдается некоторое увеличение отстрела европейской косули, главным образом в приписных охотничьих хозяйствах, где хорошо налажена охрана этих животных.

Благородный олень. Объектом промысла из числа подвидов этого оленя являются марал и изюбр; европейского оленя отстреливают преимущественно в порядке регулирования численности в некоторых заповедниках и охотничьих хозяйствах. Основное количество их отстреливают в Воронежской области — за последние годы 250—350 голов ежегодно.

За анализируемый период было добыто 24 811 благородных оленей, причем половину этого количества отстреляли в последние три сезона. Это дало 1588,6 т мяса (табл. 1).

В Восточной Сибири общая численность марала и изюбра составляет 80—110 тыс. гол.; в районах интенсивного развития промышленности она заметно снизилась. Добывают около 5—6 тыс. зверей. Возможно некоторое увеличение отстрела (Стаховский, 1972; Свиридов, 1974).

На Дальнем Востоке, в Приморском крае в последние годы по разрешению ежегодно отстреливают 800—1000 изюбров; объем нелегальной добычи составляет еще 1500—2000 особей (Тихоненко, 1970). В Хабаровском крае запасы изюбра, по официальным данным, осваиваются на 2,5%. Фактический отстрел составляет 200—270 изюбров в год. Нелегальная добыча выше этого уровня в 3—4 раза. Возможно увеличение добычи примерно до 500—700 шт.

илагородные олени.

Фото Н. ОРЛОВА

(Сухомиров, 1968; Тихоненко, 1970; Дворядкин, 1972).

Кабарга. Состояние запаса и промысла этого маленького оленя изучено слабо. Однако в имеющихся работах говорится о возможности более интенсивного использования ее запасов. В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов общая численность кабарги определялась в 300 тыс. голов, а объем ее отстрела — в 10 тыс. Предсказывался рост добычи (Насимович, Шубникова, 1969). Необходимо отметить, что ежегодно разрешается добывать для получения «струй» не более 3 тыс. кабарожек. Остальной отстрел — браконьерский.

В Восточной Сибири обитает примерно 55—70 тыс. кабарожек, а добывают 4—5 тыс. Отмечается недостаточность эксплуатации (Стаховский, 1972). В Хабаровском крае численность кабарги определяют в 4,5 тыс. особей, средний ежегодный отстрел составляет 300 зверей (6,67% от популяции).

Официальные данные по добыче копытных млекопитающих, как уже отмечалось, позволяют получить лишь ориентировочное представление об их фактическом изъятии из популяций. Но все же, суммируя эти сведения, мы убеждаемся в наличии определенных закономерностей, отражающих объективную реальность. Самый высокий среднегодовой выход мясной продукции с 1000 га лесной площади (142,8 кг за пятилетие) приходится на южно-европейский район, где имеется максимальная биологическая продуктивность охотничьих угодий для большинства видов диких копытных, которые создают здесь высокие концен-

трации. В зоне широколиственных и смешанных лесов, в лесостепи расположено большое количество охотничьих хозяйств, где животных подкармливают и охраняют; браконьерство здесь развито менее, чем в других районах. Примерно по тем же причинам мы имеем достаточно высокие показатели мясодичного промысла в центральном и северо-западном районах.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Правомерна попытка хотя бы приблизительно оценить экономическое значение мясодичного промысла в Российской Федерации. Официальная охота на 9 видов копытных в сезон 1973/74 г. дала 7420,4 т мяса (табл. 2). Учитывая неполную сдачу продукции от отстрелянных животных и легальную добычу некоторых других копытных (кабарга, дикие козлы и бараны), можно округлить эту цифру до 8 тыс. т. В закупочных ценах это составляет примерно 8 млн., а в реализационных — не менее 12 млн. руб. Если прибавить сюда стоимость шкур, рогов и другой второстепенной продукции, то стоимость натуральной продукции составит 10 (в закупочных ценах) — 13,5 (в реализационных) млн. руб.

Около 1,5 млн. руб. за сезон дает продажа лицензий на отстрел копытных (полученные средства расходуются на ведение и интенсификацию охотничьего хозяйства). Сумма исков и конфискантов, взимаемых органами охотнадзора за браконьерскую добычу этих животных, точно не вычислена, но она составляет не менее 0,5 млн. руб. в

год. Значительные суммы (определить их сейчас невозможно даже ориентировочно) охотничьи хозяйства получают за путевки, по которым отстреливают диких копытных.

Таким образом, можно считать, что охотничье хозяйство Российской Федерации ежегодно получает от охоты на копытных животных свыше 16 млн. руб. Эта цифра сопоставима с объемом закупок охотничьей пушнины, который в сезон 1973/74 г. составил в республике 21,8 млн. руб. (правда, в закупочных ценах).

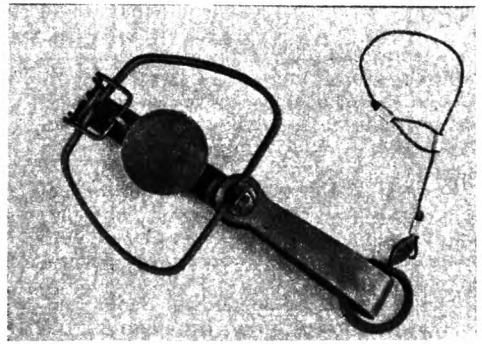
Валовая продукция охоты в самом широком ее понимании включает и трофей браконьерской охоты. С их учетом, по ориентировочным расчетным данным, вес мяса от добываемых ежегодно диких копытных может достигать 14,5—15 тыс. т. Соответственно и денежная оценка этой продукции возрастает чуть ли не вдвое. Однако методологически этот вопрос еще не вполне ясен. Мы можем попытаться кратко определить косвенное значение мясо-дичного промысла, ибо выше речь шла только о прямой его оценке.

В зарубежной литературе об экономике лосниного промысла имеются указания на то, что каждый отстрелянный зверь является источником дохода, равного 290—300 долларов. Косвенные доходы от оплаты рекреационного комплекса, затраты на снаряжение, оружие, боеприпасы, транспорт и т. д. достигают 600—700 долларов. Следовательно, один лось как объект дохода дает около 1000 долларов. Мы имеем право считать эту сумму его потенциальной стоимостью.

Средний прямой доход от охоты на лось составляет у нас около 270—275 руб. (Язан, 1972). Косвенные доходы от охоты в наших условиях значительно ниже, чем за рубежом. Кроме того, методически сомнительна попытка учитывать при их исчислении затраты охотников, не включенные непосредственно в доходы охотхозяйственной системы. Условно можно считать, что в настоящее время лось как объект охоты служит источником дохода, составляющего примерно 350 руб. Но с резким увеличением стоимости одного рекреационного дня (а это может произойти в ближайшие годы) косвенные доходы сравняются с прямыми и названная выше сумма возрастет до 500—550 руб.

О чем говорит эта цифра? По-видимому, ее можно взять за основу экономической оценки одного лоса. Тогда потенциальная стоимость 600 тыс. лосей, обитающих на территории Федерации, составит 300—330 млн. руб. Если мы вычислим таким путем стоимость всех охотничьих животных, то получим сумму, в какой-то мере сопоставимую со стоимостью главных лесных ресурсов (по экспертной оценке акад. Н. Федоренко, стоимость леса на корню в нашей стране равна 40—45 млрд. руб.).

Разумеется, все эти расчеты носят сугубо предварительный характер и должны уточняться. Однако они отчетливо указывают на важное экономическое значение диких копытных зверей и как объектов охоты и как одного из природных ресурсов. Охотничье хозяйство, охотоведение должны уделять постоянное и самое пристальное внимание совершенствованию организации и укреплению экономики охоты на диких копытных в Российской Федерации.

СПОСОБ КРЕПЛЕНИЯ КАПКАНА

(Из практики добычи куницы капканом)

При добыче куницы капканом, установленным на жерди (рис. 1), немаловажное значение имеет способ крепления капкана. От такой, казалось бы, несущественной детали во многом зависит конечный результат охоты. К сожалению, в многочисленных книгах, брошюрах, проспектах и других пособиях для охотника нет конкретных рекомендаций по рациональному способу крепления капкана, в лучшем случае говорится, что капкан необходимо прочно привязывать к жерди. Так и поступают охотники, привязывая капкан проволокой. На эту операцию иногда уходит много времени, особенно, когда приходится снимать капкан с попавшим зверьком, а на его место ставить новый. Бывают случаи, когда зверек уходит с капканом, откручивая проволочное крепление. Чаще всего это случается в теплую погоду, так как зверек значительное время остается живым.

Когда в зимний сезон 1970/71 г. из одиннадцати попавших в капканы куниц в моих руках оказалось только шесть, пришлось задуматься над тем, как рационально крепить капкан к жерди. В результате был разработан способ крепления капканов № 0 и № 1, который полностью себя оправдал. Способ прост и надежен, а крепление служит многие годы. Со времени его применения ни у меня, ни у других охотников, которые использовали новинку, не было случая потери зверька с капканом, хотя с тех пор был добыт не один десяток куниц. Кроме того, этот способ позволяет сократить время, затрачиваемое охотником на установку и снятие самолова.

«Поводок-удавку» для крепления капкана (рис. 2) может изготовить любой желающий в домашних условиях. Для этого достаточно иметь стальной двухмиллиметровый тросик, состоящий из семи прядей, каждая из которых образована семью проволочками (0,2 мм), и трубку из нержавеющей стали. Я использую трубку с диаметром отверстия 3,5 мм, ее наружный диаметр 6 мм.

Чтобы изготовить «поводки-удавки», необходимо сначала заготовить нужное количество поводков и трубочек, из расчета один поводок и три трубочки на капкан. Трубочки получают следующим

образом. От двухмиллиметрового тросика нарубаем отрезки (концы) длиной 38—40 см. Полученные концы расплетаем на отдельные пряди (семь штук), а уже из трех-четырёх прядей снова скручиваем тросик (поводок), который будет более тонким и гибким в сравнении с первоначальным. Желательно концы каждого поводка облудить.

Оборудование капкана «поводком-удавкой» проводим в следующем порядке. Надев одну трубочку на поводок, продеваем конец поводка в ушко вертлюга капкана и захлестываем его, а затем просовываем его в эту трубочку со стороны вертлюга. Перед тем как сплющить трубочку с двух сторон, чтобы намертво соединить конец с поводком, желательнее конец тросика снова ввести в трубочку с другой стороны, но с таким расчетом, чтобы он не попал из нее (рис. 2). Это необходимо сделать, чтобы избежать повреждения волосяного покрова зверька торчащим из трубочки концом тросика и для более надежного соединения. То же самое надо учесть при заделывании второго конца поводка. Затем на поводок надеваем оставшиеся две трубочки, а его свободный конец продеваем в среднюю трубочку, получая таким образом петлю. Остается закрепить второй конец поводка с помощью третьей трубочки, но с расчетом, чтобы расстояние между второй и третьей трубочками было не менее 2 см.

При постановке капкана необходимо образованную поводком большую петлю надеть на жердь и затянуть в месте, где сделана неглубокая зарубка. Куница, попав в капкан, начинает метаться, но чем больше она тянет капкан, тем сильнее затягивается поводок на жерди. Снять капкан так же легко, как и поставить его. Надо стараться так располагать жердь с капканом, чтобы попавший зверек не касался земли (снега) и как можно меньше имел возможность цепляться за стволы и сучья деревьев.

Ю. КАСАТКИН,
охотовед

пос. Камский,
Кировская область

1. Капкан № 0, установленный на жерди.
2. Капкан № 1 с поводком-удавкой.

Фото автора

КАСПИЙСКОЕ ОХОТХОЗЯЙСТВО

1.

А. ИВАНОВ

Каспийское охотничье хозяйство Всесоюзной армии расположено в дельте Волги. Хозяйство организовано в 1959 г. Его площадь 21,3 тыс. га. Хозяйство разделено на два изолированных участка. Первый, площадью 16,3 тыс. га, расположен в Володарском районе Астраханской области. Здесь же находится центральная база хозяйства. Угодья второго участка расположены в восточной части дельты Волги, в Гурьевской области. С юга и востока этот участок граничит с госзаказником, а с северо-запада — с хозяйством, принадлежащим Московскому обществу охотников и рыболовов.

В отличие от базы МООиР, построенной на берегу канала «Канычинский банк», в армейском хозяйстве все шесть остановочных пунктов расположены на плавучих дебаркадерах, закрепленных якорями. После окончания охотничьего сезона плавбазы перегоняют буксирами вверх по Волге на зимние стоянки.

Сезон охоты по водоплавающей дичи в Каспийском хозяйстве продолжается около трех месяцев и заканчивается, как правило, к середине ноября. К этому времени основная масса водоплавающей птицы откочевывает южнее, на взморье. Мелководные, поросшие камышом лиманы дельты Волги начинают покрываться льдом и охота практически заканчивается. Правда, в отдельные годы, когда стоит теплая продолжительная осень, утка держится на кормных участках значительно дольше.

Каспийское хозяйство пользуется популярностью у охотников. За один заезд (длительность заезда 10 дней) хозяйство может принять 70 человек. При плане посещаемости 2600 человеко-дней за сезон, фактически она составляет 2000—2400 человеко-дней, т. е. план выполняется на 75—90%. Недовыполнение плана объясняется спецификой хозяйства. Наибольший наплыв охотников на-

блюдается в период валового осеннего пролета утки. В августе и начале сентября охотников на базах бывает меньше.

За сезон охоты в хозяйстве отстреливают свыше 5000 уток и лысух. Гусей ежегодно добывают около 50 штук. Как правило, почти все охотники выполняют положенную на заезд норму добычи — 20 голов водоплавающей дичи для Астраханского участка и 30 голов — для Гурьевского участка (на Гурьевском участке проводится отстрел по нормам, действующим в Казахской ССР).

По запасам водоплавающей птицы, как пролетной, так и местовой, Каспийское хозяйство занимает одно из первых мест среди хозяйств подобного типа. По данным весеннего учета 1974 г., в хозяйстве было зарегистрировано 320 жилых гнезд гуся и 98 гнезд лебедя. Количество загнездившихся уток не учитывали.

Несмотря на обилие водоплавающей птицы, силами егерского персонала ежегодно изготавливают искусственные гнезда. В 1974 г. было оборудовано 1000 гнезд для гусей и 120 для уток. Гуси заняли 80 гнезд. Утки в искусственных гнездах кладку не делали. В прошлые годы наблюдалась точно такая же картина.

По наблюдениям охотоведа и егерей, в Каспийском охотхозяйстве увеличилась численность фазана, отстрел которого запрещен. Больше стало гнездиться лебедей. Количество гуся и кряквы за последние годы несколько снизилось.

Большой вред хозяйству наносит серая ворона, особенно в период яйцекладки и выведения птенцов у водоплавающей дичи. Ежегодно в угодьях отстреливают около 2000 ворон. Уничтожают и 35—40 енотов.

Браконьерство за последние годы уменьшилось. Практически в угодья хозяйства можно попасть только по судо-

ходным протокам дельты на моторных лодках или катерах. Все подъездные пути контролируют егеря. Большую помощь в охране оказывают органы рыбнадзора. В 1974 г. было вскрыто 10 случаев браконьерства. На нарушителей правил охоты и рыбной ловли составлены протоколы.

Укомплектованность хозяйства транспортом и охотинвентарем довольно высокая. Есть две автомашины ГАЗ-66 и ГАЗ-69 и два катера, на которых охотников доставляют из Астрахани на базы. В распоряжении егерей 15 моторных лодок и 70 охотничьих куласов.

Но до открытия охотничьего сезона все эти плавсредства простаивают почти без дела. Дельта Волги — рай для рыболовов. Но никого не беспокоит, что лодки не используются любителями спортивного рыболовства. В прошлом году здесь побывало чуть больше 30 рыболовов-любителей. А ведь доходы хозяйства значительно возрастут, если расширить выдачу путевок любителям рыбной ловли. Спортивный лов рыбы должен быть разрешен на основных судоходных магистралях хозяйства. На мелководных, сильно заросших болотной растительностью лиманах, где гнездится основная масса водоплавающей птицы, рыболовам-любителям практически делать нечего. К тому же, когда открывается сезон спортивного рыболовства в Астраханской области (вторая половина июня), птенцы водоплавающей дичи уже одеваются в перо, а некоторые выводки уже на крыле.

Использование Каспийского хозяйства как комплексного, несомненно, увеличит его популярность среди любителей активного отдыха на лоне природы. Такой опыт уже дал положительные результаты в некоторых охотничьих хозяйствах нашей страны.

1. База № 5 Гурьевского участка.
2. По мелководным протокам можно проплыть только на куласе.

Фото автора

БЕЛОРУССКОЕ ПОЛЕСЬЕ

Н. ВАЛОВ

Белорусское Полесье — огромная, местами заболоченная, низина с неисчислимым количеством озер и стариц, где довольно многочисленна водоплавающая и болотная дичь. Около 30% площади занимают леса, состоящие в основном из сосновых боров и частично из смешанных и широколиственных лесов. Из зверей обычны кабан, лось, заяц, лисица и косуля, расселились бобр и ондатра, встречается и волк.

На крайнем юго-востоке в Гомельской области находится Хойникский район, занимающий около 200 тыс. га.

Годом рождения Хойникского районного общества охотников и рыболовов фактически можно считать 1969 г., когда было произведено закрепление за первичными коллективами охотугодий

или охотдач. Конечно, формально общество было организовано значительно раньше. Но весь период, предшествующий 1969 г., можно назвать подготовительным. За это время велось охотустройство, конечной целью которого и явилось закрепление охотдач.

Как мы уже говорили, общая площадь Хойникского района свыше 200 тыс. га, из них охотугодья занимают около 160 тыс. га, т. е. немногим более 3/4 всей площади района. Все они закреплены за 28 первичными охотколлективами, объединяющими 627 местных охотников и 300 охотников из г. Гомеля. К Гомельскому городскому обществу по решению облисполкома приписано 47 тыс. га. Борисовщанского охотхозяйства с центром в д. Вить. Охраняют его 3 штатных егеря. В штате районно-

го ООиР тоже три человека — заместитель председателя, охотовед и шофер.

В настоящее время на территории района, по далеко не полным данным, обитает 240 лосей, 200 кабанов, 270 косуль, 3000 зайцев. Учета других зверей и птиц не ведут. Да и приведенные официальные цифры нуждаются в корректировке, причем в сторону увеличения. Это касается в первую очередь кабанов, количество которых намного превышает отчетные данные. Все это объясняется несколькими причинами. Первая и одна из главных — громадная площадь района и крайне ограниченный штат, которому просто не под силу проконтролировать цифры, сообщаемые лесниками. Вторая причина — лесники сообщают заведомо заниженные цифры, думая при этом, примерно, так: чем меньше цифры, тем меньше лицензий в мой обход, а следовательно, и хлопот по организации отстрела зверя. Да и само районное общество не заинтересовано в том, чтобы количество кабанов на бумаге соответствовало числу зверей в лесу, так как в противном случае будет спущен такой план добычи этих животных, который оно, при скудной материальной базе и при почти полном отсутствии в районе зверовых собак, никогда не выполнит.

В 1969 г. к началу работы нового правления в районе насчитывалось немногим более 400 человек, а вот охотников-безбилетников в то время было в два с половиной раза больше — около тысячи. И вся эта вооруженная армия охотилась где хотела, далеко не всегда соблюдая сроки и правила охоты.

Чтобы познакомиться с хозяйством, заместителю председателя Г. Жукову (председателем общества на общественных началах является секретарь райисполкома В. Мельников) пришлось поначалу вдоль и поперек исколесить и исходить весь район. Его сын и сегодня еще хранит табель-календарь за 1969 г., в котором крестиками отмечены 153 дня, когда отец выезжал в район, не возвращаясь домой и на ночь. С охотниками вначале проводили беседы, а затем собрания, на которых утверждали охотколлективы, выявляли охотников, не состоявших членами общества, исключили тех, кто не платил взносы, нарушал правила охоты и т. п.

Затем настало время изъятия незарегистрированного оружия: с 1969 г. и по сегодняшний день изъято 418 ружей. Большую помощь в проведении этого мероприятия оказывали и оказывают

Беяк. Предательская белизна

Фото И. МУХИНА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

участковые уполномоченные милиции, работу которых направляет капитан милиции А. Караткевич. Основную массу ружей отбирали в охотугодьях во время незаконной охоты, но были случаи, когда и на дому. Часть приносили и сдавали сами бывшие охотники. К сожалению, приходится отметить, что эта работа в районе так и не доведена до конца. В Белоруссии, как, впрочем, и в ряде других республик, нет закона, запрещающего не членом общества охотников иметь оружие, что является определенным тормозом для его изъятия и быстрой ликвидации браконьерства. А закон такой нужен, и чем быстрее он будет принят, тем меньше останется потенциальных браконьеров, тем спокойнее будет чувствовать себя дичь в угодьях.

С августа 1973 г. охотничье хозяйство в Белоруссии передано Министерству лесного хозяйства. Подключение к мизерному штату РООиР около 60 лесников района — заметное подкрепление. Но с лесниками надо еще вести большую и кропотливую работу, только тогда они станут действенными помощниками охотников в сохранении охотфауны. Эта работа только начинается, и хочется надеяться, что не за горами день, когда лесная охрана будет так же бережно относиться к охотфауне, как и к закрепленным за ними лесным массивам.

Нельзя сбрасывать со счета 28 председателей первичных коллективов, а также 25 общественных инспекторов (по данным РООиР), которые должны быть хорошими помощниками в проведении биотехнических мероприятий, направленных на увеличение поголовья диких животных, его рациональное использование в борьбе с браконьерством. Но и здесь еще непочатый край работы.

Нельзя не отметить, что в целом по Хойникскому обществу план заготовок кормов выполняется. Так, в 1974 г. посеяно 7,5 га овса, заготовлено 25 т зерноотходов, 3 тыс. веников, 4 тыс. зернонопов. Недалеко от подкормочных площадок устроены хранилища для зерноотходов и других кормов.

Сравнительно хорошо работают Погонянский, Карчевский и Хвойно-Полянский первичные охотколлективы. Поддерживают охотников и некоторые руководители колхозов, совхозов и других организаций. Так, например, директор совхоза «Победа социализма» выделили в совхозном клубе «Комнату охотника», а в дер. Вить директор школы организовал «Уголок охотника». Такая поддержка охотников безусловно заслуживает всяческой похвалы. Но вот беда, районное общество не может помочь первичным коллективам литературой и в достаточном количестве обеспечить плакатами.

Хорошо потрудились охотники Рудакского коллектива, закончив в 1974 г. строительство траншейного стенда на три машинки. Теперь в районе появилась возможность проводить тренировки и соревнования охотников по стендовой стрельбе, что, конечно, будет способствовать повышению культуры охоты.

Охотники района дичью считают леся или в крайнем случае кабана. Иногда, правда, постреливают и утку. А вот такой интересной охотой, как охота на боровую и тем более болотную дичь, вовсе пренебрегают. Дело в том, что охота на эти виды дичи и интересна и добычлива, если есть хорошо поставлен

ные легавые собаки или спаниели. А их в районе почти нет. Почти нет в районе и хороших лаек, а ведь на таких охотах, как лосиная или кабанья, лайка иногда необходима. Вот где надо искать резервы выполнения плана и повышения культуры охоты.

Придя работать в районное общество охотников, ни Г. Жуков, ни охотовед В. Вержиковский не обладали достаточным опытом. Надо отдать должное Гомельскому ООиР, понимавшему сложившуюся ситуацию и пославшему обоим товарищей на учебу в Беловежскую пущу, где организованы трехмесячные республиканские курсы охотоведов. Занятия на курсах ведут высококвалифицированные научные сотрудники заповедника, умело сочетая теоретические занятия с практическим показом передовых методов ведения охотничьего хозяйства. Обучение на курсах плодотворно сказалось на работе руководителей общества.

В г. Хойники работает охотничий магазин, в котором не только продают боеприпасы, но и принимают пушнину. Это очень удобно: директор магазина, хорошо зная, кто и что сдает, может сам в какой-то мере регулировать отпуск боеприпасов. В настоящее время сдача пушнины в магазине даже несколько увеличилась. Этому способствовало расширенное совещание охотников района с участием работников райкома, райисполкома, районной прокуратуры и милиции. На этом совещании, наряду с другими, был рассмотрен вопрос работы так называемых «коробейников», т. е. лиц, занимающихся сбором пушнины непосредственно в селах и деревнях. По мнению абсолютного большинства участников совещания, пушнина должна сдаваться только в хойникский магазин, что будет способствовать более правильной приемке шкурок, сокращению утечки их на сторону и укреплению связи охотников с районным обществом.

Все, о чем мы рассказали, хорошо, но кое-что и мешает работе общества. Крайне слабо в районе идет борьба с браконьерством. Если посмотреть на работу Хойникского общества с этой стороны, то на первый взгляд все обстоит благополучно: за 1971 г. составлено всего семь протоколов, а за 1972 г. и того меньше — только два. Но на самом деле ни для кого не секрет, что выстрелы в угодьях начинают греметь задолго до открытия сезона охоты, стрельба зайцев из-под фар — дело, к сожалению, довольно обычное, а сколько отстреливается кабанов по одной лицензии, как говорится, одному богу известно. Таким образом, малое количество составленных протоколов свидетельствует о неудовлетворительной охране угодий.

В 1969 г., когда новый председатель только вступил на свой пост, протоколов было составлено 17, а потом их кривая неуклонно поползла вниз. Не свидетельствует ли это о том, что Г. Жуков, человек энергичный и деловой, в основном занимается выполнением плана по отстрелу копытных, все чаще забывая об охране угодий? А может быть, просто привык человек к нарушителям и стал снисходительнее. В подтверждение сказанного говорят итоги межрайонного соревнования: 1970 г. — первое место, 1971 г. — второе, 1972 г. — четырнадцатое. Нет ли первичных коллективах по

стоянно действующих бригад по борьбе с браконьерами, нет в районе ни одной рейдовой бригады, нет-нет да и пошаливают сами лесники, призванные охранять обитателей лесов от браконьеров. Крайне слабо ведется пропагандистская работа среди охотников и населения через местную печать и радио. Не работают в районе ни секция юных охотников, ни фотосекция, ни охотничьего собаководства и др. Да и название Хойникского общества охотников еще и рыболовным скорее символическое, чем номинальное, так как в нем практически нет рыболовов-любителей, которых в районе вообще много, и, объединив их, можно достичь немалого в борьбе с браконьерами на озерах и речках, недоступных госрыбнадзору.

Истины ради, следует сказать, что Хойникскому обществу по существу и негде проводить занятия секций — в г. Хойники оно занимает комнатку площадью всего 12 кв. м, в которой к тому же размещается и комитет ДОСААФ. Где уж тут говорить о развешивании работы. Правда, есть надежда, что в скором времени райисполком выделит помещение — вот тогда с руководителями общества можно будет и спросить, так сказать, по большому счету.

Есть претензии у районного общества и к Гомельскому совету ООиР. Разве можно, например, выдавать путевки в угодья, не согласовывая этого с работниками общества? Вот и получилось так, что на открытие летне-осенней охоты 1974 г. в Оревичскую охотдачу было выписано более 30 путевок, о чем Г. Жуков узнал уже в угодьях, прощая путевки. Не делает чести Гомельскому облсовету и отсутствие чистых бланков охотничьих билетов. Новым членам общества выдают старые билеты, отобранные у штрафиков, заклеивая чистым листком первую страницу и наклеивая на нее фотографию «счастливого» молодого охотника. Нет, нельзя выдавать такие билеты. Подправляют они авторитет общества и превращают торжественную минуту приема в охотколлектив в чистую формальность.

Этого же мнения придерживается и старший госинспектор по Хойникскому району И. Малащенко, в круг обязанностей которого входит и контроль за охраной охотфауны. В районах Белоруссии теперь есть должности госинспекторов по охране природы, без согласования с которыми ни одна проектная организация не имеет права приступить к проектированию тех или иных объектов, в какой-то мере преобразующих природу. Возможно, это несколько поубавит пыл мелиораторов, готовых осушить все и вся, нисколько не задумываясь о последствиях, могущих весьма отрицательно сказаться не только на жизни диких животных, но и человека. Так, например, в 1973 г. в Хойникском районе пришлось соорудить искусственные водоемы, копая их вручную, бульдозерами, а иногда и с помощью взрывов.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что Хойникское РООиР, устранив отмеченные недостатки и активизировав работу правления и рядовых членов общества, может с успехом бороться за призовое место в соревновании районных обществ Гомельской области. Для этого есть все возможности и условия, но было бы только желание.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

А. РАК,
директор Окского государственного заповедника
С. ПРИКЛОНСКИЙ,
заместитель директора по научной работе, кандидат биологических наук

Фото С. ПРИКЛОНСКОГО

В 1974 г. исполнилось 70 лет со дня рождения выдающегося деятеля охотничьего хозяйства, организатора науки, известного советского охотоведа и зоолога Владимира Порфирьевича Теплова.

Владимир Порфирьевич Теплов родился 28 июля 1904 г. в Казани в семье врача. С восьми лет, потеряв отца, он жил с матерью, работавшей фельдшерницей. В 1914 г. в Казани он поступил в гимназию, а в 1918 г. вместе с матерью переехал в г. Буинск бывшей Симбирской губернии, где учился в школе второй ступени и одновременно работал в Буинском отделении профсоюза Всемередсантруд. Именно к этому периоду жизни относится первое увлечение В. П. Теплова природой, охотой, особенно усилившееся после знакомства с книгами писателей-натуралистов М. Н. Богданова, А. Л. Черкасова, Сетона-Томпсона, Ч. Робертса и др.

В августе 1922 г. В. П. Теплов был командирован на медицинский факультет Казанского университета, где учился до 1924 г. Еще до поступления в университет он решил посвятить свою жизнь зоологии. Однако специализации по этой дисциплине в Казани в то время не было. Вот как пишет он сам об этом периоде своей жизни: «В это время определяется давно уже существующий интерес к занятиям по орнитологии и териологии. Переходить на биологическое отделение физмата не было смысла, так как в это время в зоологическом кабинете данные дисциплины отсутствовали, на лесном же факультете Института сельского хозяйства и лесоводства в это время организовался кабинет биологии лесных птиц и зверей и охотоведения. Перейдя в 1924 г. на второй курс лесфака, я принял участие в работе вышеуказанного кабинета, при прохождении же обязательных курсов уделял главное внимание лесоводческим дисциплинам: лесоведению, дендрологии, лесному почвоведению, энтомологии. На лесфаке прошел второй и третий курсы, а с осени 1928 г. поступил на третий курс биологического отделения физмата КГУ, где в это время открылась специальность по наземным позвоночным».

Годы учения В. П. Теплова совпали с расцветом деятельности студенческого натуралистического кружка «Любитель природы», в котором секцией зоологии руководил талантливый педагог и организатор — профессор лесного факультета А. А. Першаков. Основной заслугой этого кружка было действительное приобщение студентов к исследовательской работе, поискам нового. На заседаниях кружковцы делали доклады о своих исследованиях, о результатах экспедиций, решали вопросы организационного и практического характера.

Кружок издавал свои Труды, в которых В. П. Теплов помещал первую печатную работу «Некоторые сведения о выхухоли в пойме низовьев р. Камы». Эта работа была результатом специальной экспедиции, осуществленной по заданию кружка.

В апреле 1925 г. двадцатилетний В. П. Теплов становится сотрудником Казанского зоосада и членом его оргкомитета. Он часто выезжает в экспедиции в различные районы Татарской и Марийской АССР с целью пополнения коллекции животных зоосада.

В 1928 г. организуется Волжско-Камская биостанция. В ноябре 1928 г. В. П. Теплов в порядке совместительства назначен уполномоченным по организации, а затем заведующим этой станцией.

В 1932 г. он становится заместителем директора по научной работе этой станции. Волжско-Камская станция с первых шагов своей деятельности основное внимание уделяет изучению важнейших объектов охотничьего хозяйства края. Здесь под руководством В. П. Теплова начала свою деятельность большая группа ученых-зоологов: Д. И. Асписов, И. В. Жарков, Н. Д. Григорьев, В. И. Тихвинский, В. А. Попов и др. Труды станции, преобразованной позже в Волжско-Камский филиал ВНИИЖП, посвящены исследованиям экологии охотничьих животных. Здесь в соавторстве с другими работниками биостанции опубликован ряд работ В. П. Теплова, написанных на основании экспедиционных выездов и широкого сбора материалов: о питании лисицы, барсука и других пушных зверей Волжско-Камского края, материалы о питании хищных птиц и сороки, био-

логических основах организации сурковых хозяйств и т. д.

Весной 1935 г. В. П. Теплов переходит на работу в Кавказский заповедник заведующим комплексной естественно-исторической станцией, а затем, в связи с реорганизацией структуры научного отдела заповедника, — заведующим зоологическим сектором. Работая на Кавказе, В. П. Теплов по-прежнему занимается изучением биологии охотничьих животных: волка, лесной куницы, лесного kota и кабана.

В 1937 г. В. П. Теплов переезжает в Печоро-Илычский заповедник, где много внимания уделяет полевым исследованиям экологии животных. В системе государственных заповедников СССР В. П. Теплов находит ту форму ведения экологических работ, которая наиболее соответствовала его идеалам. По замыслу Теплова, изложенным им значительно позже, исследовательская работа по зоологии в заповедниках должна начинаться с инвентаризации фауны и составления сводки о зверях и птицах; затем должно следовать углубленное изучение аутоэкологии наиболее ценных для народного хозяйства видов и, наконец, изучение динамики численности животных как в заповеднике, так и на сопредельной территории, а также выявление факторов, влияющих на динамику численности. Такая форма построения научных работ с наименьшими затратами дает наибольший выход в практику.

Постоянно находясь на полевых работах, В. П. Теплов тщательно изучает биологию самых разнообразных животных. Зимой неделями тропит лосей, росомаху, рысь и других зверей, весной проводит наблюдения на глухариных

В. П. Теплов [справа] на волчьей облаве в 1954 г. Подготовка к загону.

гоках. Из поля зрения В. П. Теплова, как талантливого натуралиста, не ускользают и другие объекты. Так появляются статьи о значении обыкновенной землеройки и некоторых других позвоночных в питании хариуса и тайменя и его взаимоотношениях с молодью семги, о питании щуки в бассейне Верхней Печоры и многие другие.

Придавая большое значение получению массового экологического материала, В. П. Теплов широко использует для его сбора наблюдателей заповедника. Благодаря этому ему удается собрать интереснейший, уникальный материал. В «Научно-методических записках» Главного управления по заповедникам (вып. 4, 1939 г.) В. П. Теплов публикует статью «О привлечении наблюдателей заповедника к сборам массовых зоологических материалов методом регистрации встреч животных и следов их деятельности». Значимость данной статьи для организации этой работы в заповедниках была огромна.

В конце 1939 г. В. П. Теплов, по настоянию А. Н. Формозова, знакомит его со своей рукописью по изучению экологии глухаря на Печоре. А. Н. Формозов, считая, что эта работа является готовой диссертацией, требует от автора ее защиты. 4 апреля 1940 г. в Зоологическом институте МГУ В. П. Теплов успешно защищает кандидатскую диссертацию «Глухарь в Печоро-Илычском заповеднике».

Война прервала работу, продолженную В. П. Тепловым после защиты диссертации. В первые месяцы войны он был мобилизован и направлен на фронт, но в конце 1942 г. освобожден от воинской службы по состоянию здоровья.

В 1943 г. Главное управление по заповедникам назначает его на должность зав. научной частью, а в 1944 г. директором заповедника. Величайшие трудности военных лет не помешали В. П. Теплову тщательно вести работы, начатые до войны. Как и прежде, в те же сроки проводились учеты охраняемых животных, наблюдения на маршрутах и стационарах, экспедиционные выезды. Слаженная и четкая работа коллектива заповедника дала В. П. Теплову возможность впоследствии в своей монографии о движении численности животных печорской тайги дать полную картину изменения их количества за весь период работы с 1937 по 1949 г.

Среди работ В. П. Теплова печорского периода особое место занимают статьи, посвященные соотношению полов в популяциях различных видов млекопитающих. Являясь последовательным и убежденным дарвинистом, В. П. Теплов в своих работах утверждает, что неравенство половых групп у различных млекопитающих и преобладание особой того или иного пола в различных возрастных категориях объясняется не случайностями, а обусловлено влиянием на вид условий внешней среды.

В 1960 г. вышла в свет монография В. П. Теплова «Динамика численности и годовые изменения в экологии промысловых животных печорской тайги». Этот фундаментальный труд посвящен одной из актуальнейших проблем современной зоологии — динамике численности животных и определяющим ее факторам. Редактировавший монографию доктор географических наук А. А. Насимович в предисловии отмечает, что, «несмотря на то, что этот труд написан на основа-

В. П. Теплов делает доклад об учете добычи дичи на III Всесоюзной орнитологической конференции. Львов, 1962 г.

нии регионального материала, значение его далеко выходит за пределы подобного рода работ...» Используя результаты многолетних наблюдений и изучения животных в природе, В. П. Теплов в этой книге показывает, что динамика численности животных в конечном итоге определяется климатическими факторами, конкретными погодными условиями года.

Монография В. П. Теплова вызвала большой интерес как у отечественных, так и у зарубежных, особенно скандинавских, зоологов. Эта монография должна была стать основой его докторской диссертации, которую он не успел завершить из-за своей постоянной занятости по работе. Оформление же диссертации он считал своим сугубо личным, второстепенным делом.

В июне 1952 г. В. П. Теплова переводят на работу в Окский заповедник. Здесь он проводит коренную перестройку научной работы заповедника, наряду с млекопитающими объектом исследований становятся и птицы. В. П. Теплов большое значение придавал делу подготовки научных кадров для системы заповедников, а поэтому много внимания уделял студенческой практике. После прохождения практики часть студентов рекомендовалась на работу в систему заповедников, а наиболее способные получали приглашение работать в Окском заповеднике. В результате В. П. Теплову удалось создать научный коллектив из молодых, преданных своему делу работников. Душой научного коллектива являлся он сам. Основное внимание в первые годы работы в Окском заповеднике В. П. Теплов уделяет кольцеванию, как наиболее современному методу изучения экологии птиц. Если до приезда В. П. Теплова в заповеднике за 1935—1951 гг. было окольцовано всего 1665 птиц, то только за первые пять лет его работы, с 1952 по 1956 г., — 31 890 птиц. Темпы кольцевания птиц резко возросли после создания орнитологической станции. За период с 1957 по 1959 г. здесь было окольцовано 130 тысяч птиц.

Высоко оценивая значимость охотничьего хозяйства, как одной из отраслей

народного хозяйства, а также зная слабые места этой отрасли, В. П. Теплов много думал о том, как решить вопрос организации научных исследований по рациональному использованию запасов охотничьей фауны силами системы заповедников, что в свою очередь давало возможность выхода результатам научных исследований, проводимых в заповедниках, в практику охотничьего хозяйства. По инициативе В. П. Теплова при Окском заповеднике создается Группа биологической съемки (ГБС), призванная решать насущные вопросы научной организации охотничьего хозяйства, разрабатывать и внедрять методы учета охотничьих видов зверей и птиц, проводить учеты добычи дичи, выяснять размеры допустимого опромысливания различных видов, определять наиболее рациональные сроки проведения охоты. Работу ГБС В. П. Теплов рассматривал как прообраз системы мероприятий, призванных научно обосновать плановое и рациональное ведение охотничьего хозяйства и использование его сырьевой базы. Первоначально ГБС вела работы на территории 12 областей центра европейской части РСФСР, используя материалы, полученные от егерей и лесников. Позднее проводятся работы в более широком масштабе. Так, в 1960 г. был организован первый всероссийский учет добычи дичи. Обработку полученных материалов проводит коллектив сотрудников Окского заповедника под руководством и при самом активном участии в этой работе В. П. Теплова. Надо особо отметить умение В. П. Теплова мобилизовать все силы сотрудников на участие в работах, требующих коллективных усилий, независимо от того, какую проблему решал до этого тот или иной работник.

В 1962—1963 гг. В. П. Теплов добивается создания Всесоюзной общественной комиссии содействия учетам охотничьих животных и проведения первого всероссийского учета водоплавающих птиц, а также внедрения в практику зимнего учета зверей и курных птиц.

Понимая необходимость скорейшего внедрения результатов учета в практику, В. П. Теплов полагал, что научно-

исследовательская деятельность заповедника должна быть всемерно приближена к интересам наиболее близкой отрасли — охотничьего хозяйства.

В записке на имя Главохоты РСФСР о развитии научной работы в заповедниках он говорит о ее содержании следующее: «Научно-исследовательская работа заповедников, точно так же, как и всякая другая научно-исследовательская работа в нашей стране, должна отвечать вопросам насущных народнохозяйственных проблем, запросам развития производительных сил нашего общества. Наша наука призвана повседневно обслуживать непосредственно производство, поэтому наши заповедники должны работать в области содействия наиболее рациональному хозяйственному освоению ресурсов дикой природы».

Вспоминая о Владимире Порфирьевиче, нельзя забыть о его человечности, любви к людям, стремлении всегда помочь им. В. П. Теплов был щедр во всех смыслах этого слова. Это его качество объединяло людей, которых он посвящал в свои идеи, раздвигал их, призывал заниматься проблемами, которые считал наиболее актуальными, одновременно показывая пути их осуществления. Можно назвать десятки исследований, выполненных в разных частях нашей страны, начало которым было положено беседой, разговором, письмом В. П. Теплова.

Владимир Порфирьевич Теплов был страстным охотником. Особенно он любил вальдшнепиную тягу и охоту на глухарей на току. В период работы на Печоре он искусно подманивал рябчиков и впоследствии утверждал, что может в этом тонком деле конкурировать с непревзойденным мастером охоты на пипчик — Александром Николаевичем Формозовым. На Оке В. П. Теплов часто бывал на утиных охотах на утренней и вечерней зорях. Он одинаково по-детски восторженно радовался всякому удачному выстрелу, глубоко переживал, если птица ушла подраненной. Облавные же охоты на волков его глубоко волновали. На них он неизменно проявлял себя не только хорошим знатоком повадок этого зверя, но и прекрасным организатором. Облавы, которыми он руководил, неизменно оканчивались успехом.

В последние дни своей жизни, тяжело больной, он говорил, что: «Только учеты ресурсов и добычи, научные обоснования сроков и норм добычи охотничьих животных, плановая и разумная охрана их дадут нам возможность развивать охотничье хозяйство, увеличить численность дичи и таким образом внести существенный вклад в развитие хозяйства нашего общества». Скончался Владимир Порфирьевич 16 мая 1964 г.

Жизненность высказываний Владимира Порфирьевича подтвердила практика научных исследований Окского заповедника.

Дальнейшая разработка и внедрение различных методик учетов охотничьих животных, в том числе зимнего маршрутного учета, учета редких и исчезающих животных, учета добычи дичи, разработка рекомендаций по рациональному использованию запасов охотничьих животных, все это явилось претворением в жизнь идей Владимира Порфирьевича Теплова, все это стало повседневной необходимостью для практики охотничьего хозяйства.

ОЦЕНКА РОГОВ И ПЯТНИСТ

В. ПРИХОДЬКО,

эксперт всесоюзной категории по оценке охотничьих трофеев

Охотник должен не только уметь добыть рога или клыки, но и по возможности оценить их.

В настоящее время у нас в стране руководящим документом при оценке трофеев служит «Временное положение об охотничьих трофеях, добытых на территории СССР», изданное МСХ СССР в 1967 г. и переизданное в 1973 г. В этом методическом руководстве изложены правила измерения и оценки рогов, клыков, черепов и шкур основных видов копытных и хищных животных, обитающих на территории СССР. Необходимо заметить, что эти правила, за исключением измерений рогов марала, изюбра, пятнистого оленя, лани и муфлона, соответствуют международным, утвержденным Международным советом охотников (СИС). Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР, видимо, в ближайшее время необходимо будет решить вопрос о переиздании существующего положения, куда будут внесены дополнения и разъяснения по поводу измерений трофеев перечисленных выше видов.

Согласно Временному положению при оценке рогов изюбра в выигрышном положении иногда оказываются рога, имеющие светло-коричневый цвет, тупые отростки, т. е. не учитывается красота (внешний вид) рогов. Помимо того, при измерении рогов изюбра оценка в баллах сильно отличается от международной оценки. Так, рога изюбра, добытые М. Тюфтиным, на Международной выставке «Будапешт-71» были оценены в 150,35 балла, у нас же на II

Всесоюзной выставке на ВДНХ СССР в 1973 г. они получили 626,8 балла. Причину этих расхождений нужно искать в неправильности нашей оценки. Одни и те же рога награждаются различными медалями. Здесь сказываются отличные от международных пределы баллов. Те же рога изюбра, добытые М. Тюфтиным, имея указанную сумму баллов на выставке «Будапешт-71», были награждены золотой медалью, а на ВДНХ СССР — серебряной. Владельцы трофеев очень болезненно реагируют на это и всю вину возлагают только на неквалифицированную экспертизу, проводимую экспертами по оценке охотничьих трофеев.

Для устранения расхождений мы предлагаем у нас в стране проводить оценку рогов изюбра по международным правилам.

1. Длина каждого рога измеряется по наружной стороне ствола (штанги) от нижнего края розетки до конца ствольного края отростка. При измерении мерная лента (рулетка) плотно прижимается к поверхности рога на всем его протяжении. Результаты измерений обоих рогов складывают и делят на 2, а среднюю величину умножают на коэффициент 0,5. Получают балл за длину рогов.

2. Окружности правой и левой розеток измеряют по окружности мерной лентой с учетом всех изгибов. Сумма измерений обоих розеток дает соответствующий балл.

3. Окружности правого и левого рогов в самом тонком месте измеряют выше надглазничных отростков. Сумма

ОБРАЗЕЦ ТРОФЕЙНОГО ЛИСТА

Ф. и. о. охотника — М. В. Латышев
Вид трофея — рога изюбра
Дата отстрела — 1969 г.
Место отстрела — Хабаровский край
Возраст животного — 8 — 9 лет
Вес — 220 кг

№ п/п	Элементы измерений	Результаты измерений	Средняя величина	Коэффициент	Балл
1.	Длина рога (см)				
	правого	95.4			
	левого	98.1	96.75	0.5	48.37
2.	Окружность розетки (см)				
	правой	24.5		1	24.5
	левой	24.6		1	24.6
3.	Окружность рога выше надглазничных отростков (см)				
	правого	15.7		1	15.7
	левого	15.0		1	15.0
4.	Внешний развал рогов (см)	73.5		0.1	7.35
5.	Число отростков (шт.)				
	на правом стволе	6		1	6
	на левом стволе	6		1	6
6.	Баллы за внешний вид от 0 до 5 баллов				4.5
Окончательная оценка					152.02

ГОВ ИЗЮБРА ОГО ОЛЕНЯ

СОВЕТЫ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

изменений обоих рогов дает соответствующий балл.

4. Развал рогов определяют максимальным расстоянием между стволами (штангами) по их наружной стороне. Результат измерения, умноженный на коэффициент 0,1, дает соответствующий балл за внешний развал рогов.

5. Общее число отростков на правом и левом стволе дает балл за количество отростков. При этом учитываются только отростки длиной не менее 2 см.

6. Внешний вид (красота) рогов оценивается в пределах от 0 до 5 баллов. Рога с правильной формой, с симметричными стволами, развитыми отростками, с темно-коричневыми, почти белыми, блестящими стволами, острыми концами получают 5 баллов. Баллы за внешний вид по усмотрению экспертной комиссии могут быть выражены в десятых и сотых балла.

Все показатели оценки записывают в трофейном листе.

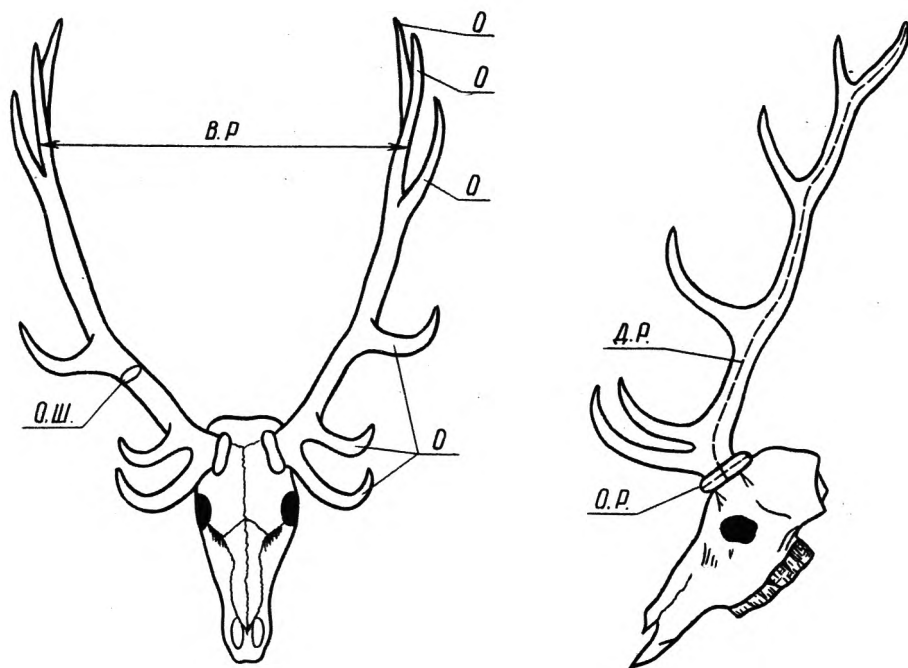
Медали присуждаются согласно следующей шкале награждения. За рога изюбра, оцененные в 150 баллов и выше, владельцы награждают золотой медалью; от 135 до 149,99 балла — серебряной медалью; от 120 до 134,99 балла — бронзовой.

Необходимо заметить, что при оценке

всех рогов изюбра, представленных на Международную выставку «Будапешт-71», в том числе и из нашей страны, измерения проводились в дюймах. Поэтому некоторые расхождения при суммарном выведении балльной оценки будут иметь место, так как у нас все промеры проводятся с точностью до миллиметра. Однако принципы проведения этих промеров и формула выведения окончательной оценки идентичны международным.

По вышеприведенной формуле на Международной выставке «Будапешт-71» оценивались и рога пятнистого оленя. Разница лишь в том, что награждение медалями осуществлялось по другой балльной шкале. Так, золотой медалью награждались владельцы за рога пятнистого оленя, оцененные в 100 баллов и выше, серебряной — от 90 до 99,99 балла и бронзовой — от 80 до 89,99 балла.

Изложенные правила измерения и оценки рогов изюбра и пятнистого оленя без сомнения облегчат труд экспертов по оценке охотничьих трофеев. Они предусматривают меньшее число промеров и, главное, устраняют путаницу, существующую до сего времени в вопросах награждения владельцев трофеев соответствующими медалями.

Промеры рогов изюбра и пятнистого оленя: ДР — длина рога, ОР — окружность розетки, ОШ — окружность штанги (рога), ВР — внешний развал, О — количество отростков.

Высушить сырые сапоги проще всего, насыпав в них на ночь сухого овса, набив их сухим сеном или скомканной газетой. К утру они будут сухими.

Пересохшую и затвердевшую кожаную обувь нужно поставить в теплую воду и держать, пока кожа не станет совсем мягкой. Затем обувь тщательно вытирают внутри и снаружи сухой тряпкой, смазывают глицерином или касторовым маслом и туго набивают мятой газетной бумагой.

В солнечный день определить стороны света можно и без помощи компаса. Направьте часовую стрелку часов на солнце, а угол между нею и часом дня разделите пополам: там будет юг.

Тавот, более известный как солидол, — антифрикционный смазочный материал, используемый преимущественно для смазки ходовой части транспортных машин. Рекомендуемый некоторыми представителями (и нередко применяемый неопытными охотниками) в качестве ружейной смазки, он для этой цели непригоден, так как готовится на синтетических жирных кислотах и содержит воду, не позволяющую употреблять его при развешиваемой выстрелом высокой температуре.

Если сапоги слишком велики, «шмурыгают» на ходу и стирают ноги, опояжьте их головки ремнем, возможно сильнее затянув его над подъемом. «Поступил так, — вспоминает в одной из своих книг Л. Ваксель (1898 г.), — и от этого огромные сапоги мои не только перестали тереть, но еще сделались так приятны, что после сильной ходьбы ноги остались совершенно свежи, и я не чувствовал усталости».

В. ХОЛОСТОВ

В летне-осенний период охоты по перу иногда приходится носить с собой воду — самому попить, попить собаку. Лучше всего носить ее в грелке. Она объемиста (два литра), не разбивается, как термос или бутылка, не гремит и занимает в вещевом мешке любое место, поскольку изменяет свою форму, не давит в спину, как котелок. Во время ночлега ее можно подложить под голову вместо подушки.

В любую погоду целесообразно носить с собой полиэтиленовую тонкую пленку размером 1,5 на 2 метра. Хорошо свернутая, она умещается в боковом кармане и весит не более 100 г. Во время дождя ею можно укрыться, ночью из нее можно соорудить подобие палатки: нижнюю часть тела укрыть пленкой как одеялом, в головках же набросить на ивовый прут, дугой воткнутый обоими концами в землю так, чтобы между телом и пленкой циркулировал воздух. Будучи абсолютно непроницаемой для воздуха, она сохраняет тепло, удерживает от дождя, ветра и росы.

Н. КРАВЧЕНКО

ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ

Г. ХОТЕНКО

Своими корнями охота уходит в глубочайшую древность. Но если для первобытного человека охота была едва ли не единственным способом существования, то для нашего современника это, прежде всего, средство общения с родной природой, активный отдых вдали от забот и суеты повседневной жизни. Рабочих и колхозников, трудовую интеллигенцию, писателей, ученых, космонавтов — словом, людей самых различных профессий и специальностей привлекает романтика охотничьих походов.

В сезон охоты каждый выходной день сотни тысяч любителей спортивной охоты устремляются в угоidia близлежащих охотничьих хозяйств. Увы, путевок на всех не хватает. Особенно в первые дни открытия охоты. Пропускная способность охотхозяйств ограничена, удовлетворить всех желающих невозможно.

За один-два выходных дня можно утолить первую охотничью страсть, но как

следует поохотиться, набродиться вдоль-поперек лесам и болотам, «отвести душу», как говорят охотники, удается не часто (я имею в виду не только количество добытых трофеев). Поэтому определенный контингент охотников предпочитает выезжать на охоту в отдаленные местности сроком на неделю, две, а то и на месяц, специально приурочивая свой отпуск к охотничьему сезону.

За последние годы охотничий туризм приобрел большой размах. Каждое лето и осень тысячи любителей спортивной охоты на байдарках и лодках, на машинах или пешком обследуют самые отдаленные и глухие уголки нашей страны. В таких путешествиях закаляется воля, укрепляется организм, приобретаются навыки не теряться в самых различных ситуациях.

Немало охотников-туристов, отправляясь в походы, одержимы мечтой попасть в места, изобилующие дичью.

Каюсь, когда-то и я хотел отыскать такое охотничье «Эльдорадо», исколесив чуть не всю страну, от Белого до Каспийского моря, от гор Приполярного Урала до Камчатки. Но с годами пришел к убеждению, что главное в охотничьих походах не обилие дичи, не количество добытых уток или рябчиков. В конце концов, много ли нужно человеку в дальнем походе, в глухой тайге? «Котел — мера», — как говаривали в старину. На мой взгляд, настоящего охотника-туриста в первую очередь влечет романтика охотничьего похода. В это понятие входит и открытие новых, неизведанных для тебя мест, и полное своеобразное обаяние ночевки у костра, и сам процесс охоты, и тот элемент неожиданности, который подстерегает человека на таежной тропе.

Отправляясь в поход на продолжительный срок в отдаленную малонаселенную местность, приходится брать с собой множество необходимых вещей: палатки, спальные мешки, продукты, ружья, боеприпасы и т. д. Унести все это на плечах довольно трудно. Даже для физически очень крепких и выносливых людей прохождение маршрута превращается в изнурительный труд. Конечно, удовольствия от такого похода мало.

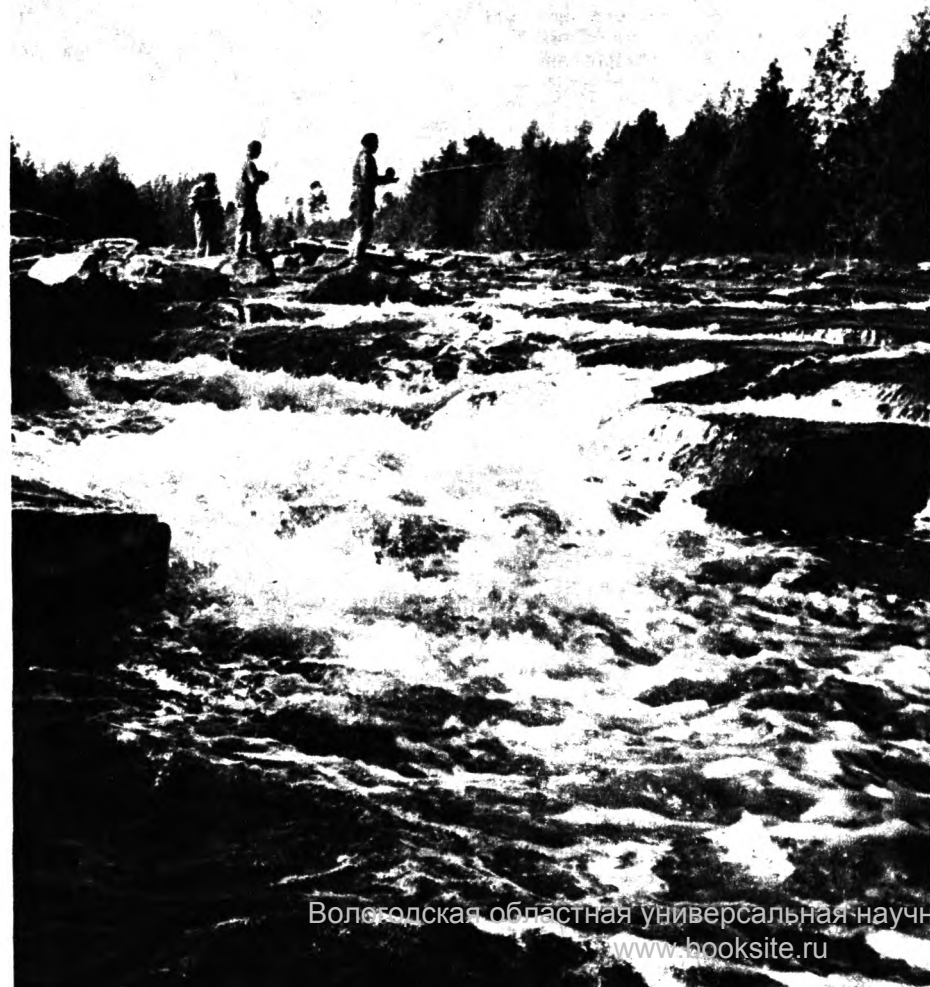
Практика показала, что лучшей и наиболее удобной формой охотничьего туризма является сплав по рекам на байдарках, лодках или плотках. Предпочтительнее всего разборная туристская байдарка. Она легка, маневренна, при желании ее можно перенести через водораздел от одной реки до другой, если маршрут выбран по рекам, не общающимся между собой. Наконец, байдарку легко использовать для разведки приглянувшихся озер или стариц, расположенных в пойме реки, по которой проходит путешествие.

А не рекламирует ли автор наилучшие средства передвижения для всякого рода хапуг и браконьеров? Ведь в глухих «медвежьих углах» практически нет ни охотничьего надзора, ни инспекторов рыбоохраны, ни лесников. Делай, что хочешь. Никто тебя не проконтролирует.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой нравственного порядка. Да, в тайге человек один на один со своей совестью! Увы, среди многотысячной армии охотников, рыболовов и туристов, которые с весны до осени неудержимой лавиной устремляются на лоно природы, еще встречаются люди, способные напасть в лесу или на водоеме; оставить незатушенным костер, перестрелять не летных хлопунцов или бросить в речной омут толовую шашку. Такие «любители природы» каждому из нас встречались неоднократно.

Вспоминается поход по реке Вонье, что протекает через множество красивых озер в Северной Карелии. На реке Вонье и озерах нет ни одного населенного пункта. Несмотря на это, неприглядные следы человеческой деятельности встречались нам неоднократно. Мы уви-

1.

дели и участки горелого леса, и захла- ленные отбросами места бывших ту- рустских стоянок, и срубленные под корень молодые деревья вокруг бива- ков. Как выяснилось позже, по реке Воньге проходит всесоюзный зачетный туристский маршрут.

На одном из островов озера Муром- ского мы натолкнулись на хромого, ран- ненного в заднюю ногу браконьерской пулей северного оленя. Увидав людей, олень, тяжело припадая на изувеченную ногу, неуклюжей рысцой бросился в глубь острова к зарослям деревьев. В бинокль ясно была различима гно- щаяся рана, облепленная насекомыми. От них олень, по-видимому, и спался, переплыв на остров. Кто же обрек это животное на почти верную мучительную смерть?

Я не хочу огульно обвинять всех ту- ристов, путешествовавших по этой реке, в варварском отношении к природе. Но факт остается фактом, что не все еще относятся с должным вниманием и лю- бовью к той красоте, которой одарила нас мать-природа.

Чтобы каждый человек сознавал, что природа создана не только для нас, но и для наших детей и внуков, надо еще больше пропагандировать всеми сред- ствами информации культуру настоящего туризма, учить ленинскому отношению к природе. В ближайшее время необхо- димо упорядочить неорганизованный «дикий» туризм, в том числе и охотни- чий.

Есть несколько путей для решения наиболее проблем охотничьего туриз- ма. В первую очередь, в городских и районных обществах охотников нужно создать секции туризма. Давно назрела пора разработать маршруты охотничье- туристских походов, для начала хотя бы на европейской части страны. Может быть, даже издать в будущем справоч- ник «Охотничьи туристские маршруты СССР».

Перед отправлением по тому или ино- му маршруту группа охотников обяза- на получить соответствующее письмен- ное разрешение (путевку) на прохожде- ние маршрута, т. е. маршрут должен быть официально зарегистрирован и утвержден руководством городского или районного общества охотников. Имея на руках маршрутный лист, группа должна следовать только по этому мар- шуту. Тогда будут полностью исключе- ны такие нередкие сейчас случаи, когда охотники-туристы по незнанию вторга- ются на территории охотничьих хозяйств, заказников и даже заповедников. Если маршрут проходит по территории како- го-либо охотничьего хозяйства, в мар- шутном листе должна быть сделана соответствующая пометка и выданы пу- тежки, разрешающие охоту в этом хо- зяйстве. С. Вопрос об использовании ди- шуту с ей, как возможности расшире- охоты терп, по перу, в свое время подни- роваться Юдковыркин в статье «Полнее вытекающ

Вдоль маршруточье хозяйство», № 8, 1972). даться предлагаем, на наш взгляд, наибо- влиянием, млемую и увлекательную охоту сооразн- дически ей.

естественсь на вяхирей на Карельском ничьих пике в течение нескольких сезо- вать нов- ычно в первой декаде сентября), уже был- злюдали массовый пролет этих эксплуат- торый по своему характеру от

2

способствовать сохранению фауны и флоры в угодьях и позволит поддержи- вать численность дичи на нужном уровне.

Интересным решением проблемы охот- ничьего туризма является создание плат- ных маршрутов с обслуживанием егеря- ми-проводниками. В этом случае группа охотников получает путевку и едет на охотничье-туристскую базу, где их при- бытия ожидают в определенные дни заездов. На базе охотники обеспечива- ются лодками, палатками, спальными мешками и прочим необходимым в по- ходе инвентарем. В сопровождении опыт- ного егеря-проводника группа совершает путешествие по реке или по озерам. На таком маршруте должны быть заранее подготовленные, оборудованные места стоянок в богатых дичью угодьях. При такой организации похода не придется тратить время для разбивки биваков и разведки окружающих угодий — егеря укажет, где можно хорошо поохотиться. До минимума будут сведены случаи браконьерства и прочие нежелательные явления, встречающиеся при «диком»

3.

туризме» — пожары, порубка зеленых деревьев для устройства лагеря и т. п.

После окончания похода лодки будут доставляться на буксире катером обрат- но на базу. Естественно, такая форма обслуживания потребует определенных финансовых затрат. Для покрытия рас- ходов в стоимость путевок должна вхо- дить оплата проводника и оплата за пользование инвентарем.

Чтобы избежать ошибок при подготов- ке подобных маршрутов, охотничьим организациям можно использовать опыт обычных турбаз (например, озера Сели- гер).

На огромной территории нашей стра- ны можно проложить десятки и сотни охотничьих маршрутов. Охотничья «вольница» отживает свой век. Будущее за организованным охотничьим туриз- мом.

1. Карелия. Река Воньга.

2. Стоянка.

3. База Каспийского хозяйства МООиР.
Фото автора

мо учитывать... при стрель- влет, особенно в момент, когда голуби идут на посадку. Когда подлетает круп- ная стая — пятьдесят и более голубей, надо внимательно подготовиться к вы- стрелу, выбрать отдельную птицу и стрелять строго по правилам стрельбы по быстролетящей мишени. Неприцель- ная стрельба в «кучу» редко приносит результаты.

Чаще всего неожиданно появляются одиночные голуби и садятся прямо к чучелам. В одном скрадке можно охо- титься и вдвоем (сидя спиной к спине).

сп... при... числ... объе... ков... ты, ... товл... Кром... голуб... мани... егеря... прол... охоту... угоди...

ПРОФИЛЬ НА ТЕТЕРЕВОВ

Г. ВОРОБЬЕВ

Практикуемая издавна охота на тетеревов с чучелами пользуется заслуженным вниманием среди многих охотников-любителей и промысловиков. В угодах с высокой плотностью тетерева эта охота не менее интересна и захватывающа, чем охота на уток и гусей с чучелами и профилями. Кроме того, зимняя охота с чучелами — продолжение осенней охоты на тетеревов с подхода, по выводкам с подружейной собакой и без нее, т. е. продлевает охотничий сезон на то время, которое многие охотники считают «мертвым».

После выпадения снега тетерева лишаются своего обычного корма (семян сельскохозяйственных растений и дикорастущих ягод). С этого времени, собравшись в стаи, они начинают кормиться в березняках и ольховниках, склевывая их почки и сережки. Стайный образ жизни в этот период года определил условия охоты с чучелами. И отдельно пролетающие тетерева, и стаи тетеревов охотно подсаживаются к выставленным чучелам, следуя инстинкту стайности. Однако подсаживаться к чучелам тетерева начинают еще осенью (октябрь, ноябрь), когда вылетают кормиться на озимь, на убранные поля бобовых культур с еще не вывезенными копнами.

В процессе многолетней охоты мне приходилось изготавливать чучела разных форм и размеров из различных материалов, а также с использованием шурки убитого тетерева. Все они давали практически один эффект, но предпочтительнее следует отдать чучелам, которые имеют профиль, наиболее схожий с профилем живого тетерева, спокойно сидящего на дереве.

Некоторые охотники считают, что тетерева одинаково хорошо подсаживаются как к чучелу, так и к повешенным на дерево шапке или валенку. Если считать это действительностью, то тетерева с таким же успехом может садиться рядом с чучелом ястреба-тетеревиатника. Однако таких парадоксов в природе не бывает.

Опыт охоты показал, что чем больше контуры чучела напоминают живого тетерева, тем охотнее к нему подлетают и садятся тетерева.

Изготовить хорошее чучело тетерева — не простая задача. Подбор материала, раскрой его, шитье, набивка и оформление головки и раскраска требуют определенного навыка и большой

затраты времени. Чучела, изготовленные из сукна или шерстяной ткани и набитые сеном или травой, создают эффект объемности при установке их на деревьях, озимях, в овсяном поле на валках и т. п. Однако такие чучела имеют целый ряд недостатков и создают определенные неудобства при их использовании.

Прежде всего, набивные чучела требуют сухого мелкого сена и значительной затраты времени для их набивки и подготовки к охоте. Они сравнительно тяжелы и объемны, что затрудняет их переноску и установку на подчучельниках. Это особенно неудобно, когда чучела сильно намокают после дождя или снега. Недостаточно прочный конец шеста подчучельника или сильный порыв ветра — и чучело заваливается в сторону, принимает неестественный вид, настораживает и отпугивает налетающих тетеревов. Поэтому набивные чучела следует устанавливать преимущественно на земле, на копнах и скирдах соломы. Это особенно удобно, когда охота проводится зимой и охотники после вечерней зори часто оставляют чучела до утренней охоты на подчучельниках, экономия времени, необходимая для их установки. За ночь выпавший снег налипает на чучела, совершенно скрадывая их, что частично или полностью срывает утреннюю охоту. На земле же их легко очистить от снега и надежно закрепить в нужном положении.

Учитывая недостатки набивных чучел и неудобства при их использовании на охоте, рекомендую применять на осенне-зимней охоте объемные профили, общий вид которых показан на рисунке.

Объемный профиль состоит из трех деталей: бокового профиля, грудного профиля и трубки.

Профиля вырезают из прочного картона толщиной 2,5—3 мм, кожзаменителя, фанеры или из другого подручного материала. Размеры и контуры профилей для удобства их изготовления определяются по координатной сетке (см. рис.). В верхней части бокового профиля и в нижней части грудного профиля прорезаются пазы шириной, равной толщине материала, из которого изготовлен профиль.

Трубка может быть сделана из обрезков дюралюминиевых лыжных палок, бамбука или другого материала. Размеры трубки: диаметр 12—15 мм, длина

100—120 мм. С одного конца трубки прорезают крестообразные пазы по толщине материала профилей. При сборке профили крестообразно соединяют по пазам и вставляют в соответствующие пазы трубки, что фиксирует их в определенном положении. Конец подчучельника (вершина шеста, срубленной ольхи, березы) плотно вставляют в отверстие трубки, после чего профиль устанавливают в нужном месте. Для успешной охоты на тетеревов необходимо иметь три-четыре объемных профили, при этом не менее двух профилей желательно установить на подчучельниках в вершинах деревьев, находящихся в 20—30 м от шалаша охотника. Остальные могут стоять под углом 30—45° друг к другу. В таком положении они хорошо просматриваются с любой стороны.

Чтобы лучше укрепить профиль при ветре, в нижней части грудного профиля можно сделать два отверстия, в которые пропускается шнур для привязывания к подчучельнику. При хорошо подогнанных пазах-прорезах привязывать не обязательно.

Преимущество таких профилей перед набивными чучелами заключается в том, что они просты в изготовлении, в сложенном виде занимают мало места в рюкзаке, быстро (в течение 1—2 минут) могут быть подготовлены и установлены на подчучельники и не засыпаются снегом. Профили можно оставлять на ночь, экономия времени перед охотой на утренней заре, когда охотник садится в шалаш еще в темноте.

Одно из основных преимуществ профилей — их четкий, ясный контур живой птицы. Они могут быть легко изготовлены самой разнообразной формы в зависимости от того, где должны быть установлены. Так, например, профили для установки на вершины деревьев могут иметь позу спокойно сидящих тетеревов, а профили для установки на скирдах, на валках и на озимях — напоминать кормящихся птиц.

Охота на тетеревов с объемными профилями так же увлекательна и успешна, как и охота с обычными набивными чучелами.

1. Профиля на вершине дерева.

Фото автора

2. Координационная сетка для изготовления профиля.

Рис. автора

ников, рыболовов и туристов с весны до осени неудержимо устремляются на лоно природы. Встречаются люди, способные ступить в лесу или на водоеме; незатушенным костер, перестрелки летных хлопунцов или бросить омут толовую шапку. Такие «люди природы» каждому из нас встречаются неоднократно.

Вспоминается поход по реке, что протекает через множество озер в Северной Карелии. Воньге и озерах нет ни одного пункта. Несмотря на это, новые следы человеческой деятельности встречаются нам неоднократно. А

ОХОТА НА ВЯХИРЕЙ

В. МАКСИМУШКИН,
охотовед

Хозяйственная деятельность человека (рубка и раскорчевка лесов под сельскохозяйственные угодья, осушение болот, гражданское и промышленное строительство и т. д.), а также «фактор беспокойства», вносимый неорганизованными туристами, грибниками и ягодниками, существенно отразились на численности охотничьих птиц и размещении их по угодьям многих районов лесной зоны европейской части СССР.

В нашей Ленинградской области за последние годы резко снизилась возможность охоты по перу. Это относится прежде всего к тетереву, рябчику и дупелю. Несколько лучше обстоит дело с бекасом, гаршнепом, коростелем и вальдшнепом на осеннем пролете. Часть любителей охоты по перу «гастролирует» по соседним областям, где, как им кажется, дичи больше. Некоторые переключаются на уток.

Как же быть тем, кто не может совершать дальние поездки, но не хочет сидеть дома? Где провести выходные охотничьи дни, если охотбазы вместе с лодками и челнами «забиты» утятниками?

Поезжайте в поля и перелески — на охоту за дикими голубями.

Сразу скажем, что только для одного вида пернатой дичи нет традиционных и самостоятельных видов охоты — для голубей. Это вдвойне обидно, так как является тормозом к освоению значительных запасов одного из видов дичи и вызывает скептическое отношение многих охотников к интересной и спортивной охоте. Вопрос об использовании диких голубей, как возможности расширения охоты по перу, в свое время поднял Б. Подковыркин в статье «Полнее использовать запасы вяхиря» («Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1972). Мы предлагаем, на наш взгляд, наиболее приемлемую и увлекательную охоту на голубей.

Охотясь на вяхирей на Карельском перешейке в течение нескольких сезонов (обычно в первой декаде сентября), мы наблюдали массовый пролет этих птиц, который по своему характеру от-

части напоминал осенний пролет уток. Стайки и отдельные особи пролетают над полями и перелесками в течение всего светового дня, но наиболее интенсивно в утренние и вечерние часы и при пасмурной погоде. Пролетающие птицы подсаживаются к кормящимся на полях стаям или к отдыхающим голубям в ближайшем от поля лесу.

Добыв накануне охоты 4—5 вяхирей с подхода, мы устраивали в центре или по краям более или менее обширного поля (где были скошены зерновые) небольшие скрадки, которые старались расположить в овражках, придорожных канавах, в клочках нескошенного высокотравья, около груд камней, скирд, стогов и т. д. Попытки применить шалаш для этой охоты не удалось, так как из крытого шалаша стрельба влет почти невозможна, а именно в стрельбе по летящим голубям и заключается интерес охоты. Добытых ранее голубей мы укладывали на поле, на видном месте не далее 15 м от засидки. Тушки птиц пристраивали спиной вверх, а в клюв вставляли стебелек травы или колос. Таким образом имитировали кормежку голубей. Пролетающие вяхири (как стайки, так и одиночки) издали замечали «кормящихся» сородичей и охотно подсаживались к ним.

Вяхири, как и все голуби, — виртуозные летуны. Они способны совершенно неожиданно «сломать» свой полет и изменить его направление, причем на большой скорости. Обычно подобное поведение вяхирей вызывается неожиданным появлением опасности, и это необходимо учитывать охотнику при стрельбе влет, особенно в момент, когда голуби идут на посадку. Когда подлетает крупная стая — пятьдесят и более голубей, надо внимательно подготовиться к выстрелу, выбрать отдельную птицу и стрелять строго по правилам стрельбы по быстролетящей мишени. Неприцельная стрельба в «кучу» редко приносит результаты.

Чаще всего неожиданно появляются одиночные голуби и садятся прямо к чучелам. В одном скрадке можно охотиться и вдвоем (сидя спиной к спине).

Дикий голубь вяхирь.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

При этом расширяется обзор местности и становится легче заметить пролетающих голубей.

Для охоты на вяхиря следует применять охотничьи ружья 12 и 16 калибров с резким боем. Патроны следует снаряжать дробью № 5.

При охоте на открытой местности, в данном случае на полях, легче заметить подраненную птицу и место ее падения. Охота на голубей производится после уборки хлебов, таким образом потеря подранков почти исключена (если птица не упала в ближайший лес).

Для успешной охоты по вяхирям необходимо предварительно хорошо изучить угодья, населенные и посещаемые этой птицей, ее кормежки, дневки, а также установить пути и сроки осеннего пролета. Вот тогда добытый осенний вяхирь, тяжелый, покрытый крепким и плотным бархатистым пером, доставит настоящую радость охотнику как отличный трофей.

Мы думаем, что предложенный нами способ охоты на вяхирей может быть применен в местах, где вяхирь многочислен и пока что является побочным объектом охоты. Признание у охотников-любителей подобного способа охоты, возможно, послужит шагом к изготовлению специальных голубиных чучел. Кроме того, на наш взгляд, на развитие голубиной охоты следует обратить внимание руководителей охотхозяйств и егерям, которые, изучая пути и сроки пролета вяхиря, смогут разнообразить охоту и повысить продуктивность охотугодий.

Особенный, ни на что не похожий бобровый мир. Устроенные трудолюбивыми бобрами, пруды заполнены водой. Большая старая хатка высится, как неприступная крепость (фото 1).

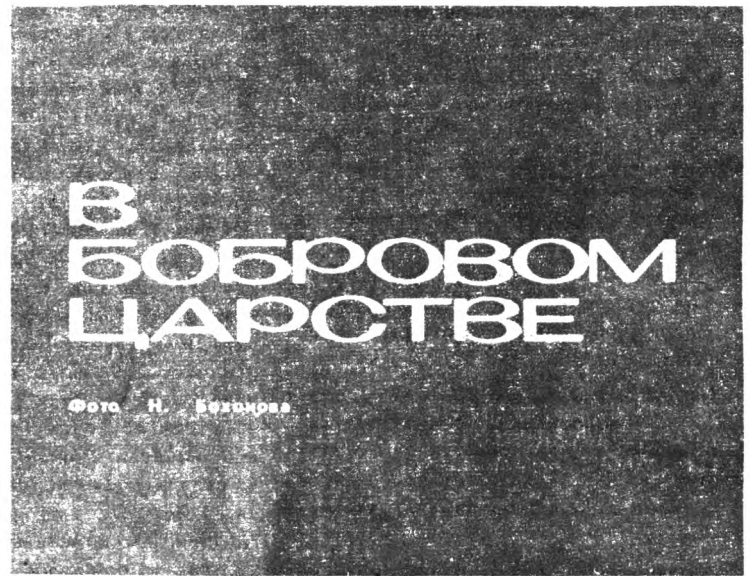
Последний бобр, наработавшись, с наступлением утра заплывает через подземный ход в свое жилище. Эти звери прекрасно приспособлены для длительного пребывания и передвижения в воде: «непромокаемая» шерсть, обтекаемая форма тела, перепончатые задние лапы, хвост — «руль глубины» и т. д. (фото 2).

Бобрятам до двух-трехнедельного возраста не положено покидать жилища. Этот малыш не послушался родительского запрета, и самка водворяет его под отчий кров (фото 3).

Теперь мы стали постарше. Можно немного попутешествовать (фото 4).

Сначала сгрызть дерево, затем — от-

2

3.

делить от него ветки, расчленив ствол. Дотащить корм до водоемов. Работы у этих дровосеков всегда вдоволь (фото 5).

Ну, а притащив к берегу сочную зеленокорую ветку осины, можно и полакомиться. Передние лапы, бесполезные при передвижении в воде, оказываются здесь очень кстати: зверь держит ими ветку, переворачивает ее (фото 6).

Диаметр подгрызаемых бобрами деревьев превышает иногда метр. С этим великаном звери не справились до конца, и оно засохло (фото 7).

Прибывает вода, надо срочно надстраивать хатку. Успеют ли? Если нет, придется коротать паводок во временных убежищах (фото 8).

Строительство плотины закончено. Какой гордый и довольный вид у этого четвероногого инженера! (фото 9).

Текст В. Дежкина

5.

9.

Пантуч.

Фото И. МУХИНА

БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПАНТОВ МАРАЛА И ПЯТНИСТОГО ОЛЕНЯ

В. РАЗМАХНИН, кандидат биологических наук, А. СИЛАЕВ, профессор, доктор химических наук, П. РЫВКИН, Н. КИДАНОВ, кандидат медицинских наук

Панты пятнистого оленя и марала — ценное лекарственное сырье. Оно имеет длительную историю применения в народной медицине стран Юго-Восточной Азии и используется у нас в стране для получения высокоэффективных препаратов. Исследования, проведенные А. Е. Ефимовым, В. И. Сарра-Ефимовой (1940), показали, что рост пантов идет главным образом за счет верхушечной части, а окостенение в первую очередь начинается с их основания. Соответственно по гистологическому строению различные участки панта — комель, средняя часть ствола, вершина — во многом отличаются друг от друга. Опыт народной медицины, подтвержденный фармакологическими исследованиями (Добряков, 1969), свидетельствует о более высокой лекарственной ценности верхушечной части панта. Однако в литературе отсутствуют данные о распределении в пантах биологически активных веществ.

Настоящее исследование посвящено сравнительному изучению химического состава и биологической активности экстрактов из различных частей ствола и отростков пантов с целью определения оптимального места отбора пробы, анализ которой позволил бы оценивать качества панта в целом. В качестве образцов для исследования были использованы первосортные пятиконцовые панты марала и пятнистого оленя.

Изучалось распределение различных веществ по длине ствола панта: в комле, средней части, вершине и отростках; одновременно определяли биологическую активность полученных из них экстрактов. Проведено исследование ряда показателей минерального состава, характеризующих степень окостенения — содержание общей золы, фосфора, кальция в отдельных участках панта. Наряду с самими пантами, исследованию были подвергнуты экстракты, приготовленные из различных участков панта путем трехкратной экстракции подкисленным пятидесятипроцентным этанолом.

Согласно литературным данным (Павленко, Силаев и др., 1969), в экстракт переходит в основном липидная фракция пантов.* Поэтому при химическом исследовании экстрактов из пантов наибольший интерес представляло определение суммы органических веществ, липидов, а также восстанавливающих сахаров, нуклеотидов и свободных аминокислот. В основу определения биологической активности экстрактов из пантов положен применяемый в настоящее время метод оценки активности экстрактов по снижению кровяного давления в острым опыте.

* Липидная фракция — высокоактивная группа биоорганических соединений.

Таблица 1

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕЙ ЗОЛЫ, ФОСФОРА, КАЛЬЦИЯ ПО ДЛИНЕ СТВОЛА (в % к сухой навеске)

Место отбора проб	Панты марала			Панты пятнистого оленя		
	общая зола	фосфор	кальций	общая зола	фосфор	кальций
Комель	52,4	9,12	18,46	42	7,6	14,4
Средняя часть ствола	37,6	6,5	13,1	35,2	5,35	10,15
Вершина	22,9	4,05	8,05	28,4	3,12	6,04
1 отросток	50,6	9,04	18,32	38,3	6,4	12,6
2 отросток	44,3	7,64	15,4			
3 отросток	30,1	5,75	11,4			
4 отросток	23,2	4,18	8,4			

Таблица 2

БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА ЭКСТРАКТОВ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЕЙ ПАНТОВ МАРАЛА И ПЯТНИСТОГО ОЛЕНЯ

Участки панта	Сумма органических веществ	Липиды	Восстановившаяся сахароза мг/100 мл	Свободные аминокислоты мг/100 мл
	1/100 мл			
ПАНТЫ МАРАЛА				
Комель	0,325	0,202	0,05	120
Средняя часть ствола	0,550	0,440	27	620
Вершина	0,775	0,650	54,4	1120
1 отросток	0,331	0,212	0,06	110
2 отросток	0,432	0,320	7,4	325
3 отросток	0,630	0,530	37,2	740
4 отросток	0,715	0,596	52,3	985
ПАНТЫ ПЯТНИСТОГО ОЛЕНЯ				
Комель	0,418	0,306	18,1	220
Средняя часть ствола	0,519	0,485	30,1	612
Вершина	0,764	0,660	42,2	998
Отросток	0,480	0,340	20,2	245

Таблица 3

БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЭКСТРАКТОВ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЕЙ ПАНТОВ ПО ГИПОТЕНЗИВНОМУ ТЕСТУ (в %)

Место отбора проб	Панты марала	Панты пятнистого оленя
Комель	14,2	22,2
Средняя часть ствола	33,6	33,8
Вершина	52,4	45,2
1 отросток	14,8	—
2 отросток	23,6	—
3 отросток	41,4	—
4 отросток	45,8	—

Анализируя полученные результаты (табл. 1), можно сделать заключение о том, что как у пантов марала, так и у пантов пятнистого оленя содержание общей золы, фосфора и кальция в золе уменьшается от комлевой части к верхушке панта.

Одновременно от комля к верхушке панта увеличивается содержание суммы органических веществ, извлекаемых в экстракт, липидов, восстанавливающих сахаров, свободных аминокислот (табл. 2).

В свою очередь биологическая активность экстрактов, приготовленных из верхушечной части ствола панта, максимальна (табл. 3).

Первый отросток панта марала по своему химическому составу и биологической активности ближе к комлевой части, четвертый по этим показателям приближается к верхушке ствола. Второй и третий отростки занимают промежуточное положение.

Итак, образцы, отобранные в средней части ствола панта, характеризуются средними показателями химического состава и биологической активности, что позволяет эндокринным заводам и организациям В/О «Медэкспорт» использовать их для определения качества того или иного пантового сырья в целом.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Учет численности дичи в ГДР. Для рационального планирования отстрела промысловых животных, сохранения и увеличения поголовья ценных видов необходимо учитывать их численность и ежегодный прирост молодняка. В пределах одного хозяйства проводить подобные мероприятия трудно. Для этого нужны знания биологии, оптимальных сроков учета, выработка единой терминологии и формы отчетности, методики и организации проведения учета. Точное планирование работ ведут с учетом загруженности егерей, занятых с декабря по апрель зимней подкормкой, учетом падежа и численности дичи, с апреля — составлением документации, выполнением планового отстрела животных, а до ноября — заготовкой зимних кормов. Необходимо учитывать неравномерность распределения животных, наладить взаимопомощь между отдельными хозяйствами, проводить подготовку работников, тщательно разъяснять важность проводимого мероприятия, недопустимость искажения данных учета. Только при соблюдении всех этих требований могут быть получены точные данные о составе популяций, являющиеся основой дальнейших мероприятий по повышению эффективности ведения хозяйства и планирования отстрела дичи.

H. Plickat, Unsere Jagd
1974, 24, 1:10 (нем.) П 30713.

Пастбища для оленей, выращиваемых на фермах. Долгое время оленей на фермах Новой Зеландии выращивали только для продажи в охотничьи хозяйства. По проведенным подсчетам, выращивание оленей на фермах с целью получения мяса, шкур, мягкой кожи с рогов и т. п. выгоднее, чем выращивание различных сельскохозяйственных животных. Так, по сравнению с производством говядины при производстве оленины получают доходы вдвое больше. Более пригодны для выращивания на ферме благородные олени. Кормом для них может служить силос, сено и прочие корма, используемые в сельском хозяйстве. При выпасе допустимая нагрузка на пастбище составляет 12 голов на гектар. Несмотря на перспективность выращивания оленей на фермах, многие вопросы, связанные с их содержанием, ветеринарным обслуживанием и т. п., не получили еще должной разработки. Министерство сельского хозяйства и рыболовства разрабатывает соответствующие инструкции. В научно-исследовательском сельскохозяйственном центре в Инвернее также изучают проблемы, связанные с выращиванием оленей на фермах.

D. Rhodes, N.—Z. Farmer,
1973, 94, 22:20—22 (англ.) П 25262

Изучение кормов и мест обитания снежных коз. На острове Кодиак и полуострове Кенай в южной части Аляски (США) изучали характер использования пастбищ снежными козами в течение года. При изучении растительного покрова на пастбищах заложили 10—30 пробных площадок размером 20×40 см на каждом типе пастбищ. Всего обследовали 41 пастбище. Среднее число животных на пастбищах Кодиака составляло около 8 особей на 1 км², на Кенае — 3 особи. Характер использования пастбищ этих двух районов был аналогичен. Летние пастбища располагались на пологих склонах от подножия гор до альпийского пояса. Основным кормом служили полукустарники и иногда осоки. Наиболее интенсивно животные поедали молодые побеги. Зимние пастбища, в отличие от летних, занимали более ограниченные площади. При значительной толщине снежного покрова козы выпасались на выдуваемых участках склонов, выходах скальных пород и т. п. Основным кормом служили высокие куртины трав и осоки. Осенью животные выпасались на границе леса на осокловых пастбищах, а весной — на склонах с ольшаниками. Основным кормом весной являлись овсяница заостренная, вейник и осоки. Весной наблюдали миграцию животных в верхние пояса гор и расширение их пастбищ. Различия в нагрузке на пастбища объясняются тем, что зимой площадь свободных от снега участков на Кенае была меньше, чем на Кодиаке, а растительный покров пастбищ в летний период беднее. Это связано с более суровыми климатическими условиями и различиями в рельефе.

O. Hjeljord, Wildlife Manag.
1973, 37, 3:353—362 (англ.) П 24640

Т. ХАНЫКОВА

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ОВЦЕБЫКИ В СОВЕТСКОЙ АРКТИКЕ

С. УСПЕНСКИЙ.

Доктор биологических наук
Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

Как уже сообщалось на страницах нашего журнала, в сентябре 1974 г. в СССР поступила первая партия овцебыков в 10 голов для их интродукции. Эти животные, дар правительства Канады, отловленные на о. Банка (Канадская Арктика), поселены на Восточном Таймыре и до полного возмужания будут содержаться в специально построенном обширном загоне.

В апреле 1975 г. в Советский Союз была завезена вторая партия овцебыков, состоящая из 40 голов (преимущественно в возрасте около года, в том числе 28 самок), отловленных на о. Нунивак (Аляска). Стадо передано Соединенными Штатами Америки в соответствии с программой осуществления двухстороннего Соглашения по сотрудничеству в охране окружающей среды. Половина этого стада доставлена также на Восточный Таймыр (они некоторое время будут содержаться здесь в загоне, изолированно от канадских овцебыков) и половина — на о. Врангеля, где после кратковременной передержки животные были выпущены в уголья.

С завозом двух стад создаются предпосылки к формированию в нашей стране устойчивых популяций этого интересного и ценного вида, становятся реальными планы, которые в течение уже 4—5 десятилетий вынашивались многими отечественными зоологами и охотоведами. Важно также, что участие советских специалистов в отлове, приемке и транспортировке овцебыков, знакомство с особенностями их экологии и поведения, непосредственные контакты с канадскими и американскими специалистами способствовали приобретению зарубежного опыта управления популяциями животных.

Автору этих строк и научному сотруднику Института биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР В. С. Тархову была поручена приемка и транспортировка аляскинского стада овцебыков. Пробывание в конце марта — начале апреля на острове Нунивак позволило нам провести некоторые наблюдения за жизнью животных, познакомиться с практикуемыми здесь способами их отлова и техникой передержки.

Ранней весной, в период наибольшего накопления снега, овцебыки держались на острове только на участках с пересеченным рельефом смешанными крупными стадами, нередко состоявшими из нескольких десятков голов. Летом и особенно осенью взрослые самцы часто бродят поодиночке или небольшими группами. Вообще животные держатся более рассредоточенно и по острову распределены значительно равномернее. Глубина снежного покрова в это время была очень неравномерной — от нескольких метров в низинах до нескольких сантиметров на склонах гор и по-

брежных скалах. Местами снег полностью сдувался ветрами. Наши наблюдения за распределением овцебыков наглядно подтвердили установленную ранее и описанную приуроченность их зимой к малоснежным и бесснежным участкам суши. Сами животные, их следы, следы их тебеневки (добывание корма из-под снега) можно было встретить на участках с глубиной снежного покрова, не превышающей 18—20 см.

Среди поедаемых овцебыками растений преобладали кустарнички, в том числе багульник и ивнячки. Впрочем, эти растения господствовали в растительном покрове на нескольких осмотренных местах тебеневки. Интересно, что там, где пасутся овцебыки, в это время наиболее часто встречались следы лисиц и песцов. По-видимому, разбивая копытами плотный снег, овцебыки открывают хищникам доступ к мышевидным грызунам.

Отлов овцебыков для их переселения в СССР осуществляли при помощи мотонарт и небольшой сети. Ловцы — местные эскимосы, оснащенные мотонартами, передвигаются по снегу, даже по сильно пересеченной местности, гораздо быстрее овцебыков. Поэтому 3—4 человека в состоянии свободно управлять диким стадом. В первую очередь животных перегоняют со склонов гор на равнину. Здесь, после короткой перебежки по глубокому снегу, они быстро утомляются и останавливаются. Иногда преследуемое стадо довольно робко пытается организовать нечто вроде «круговой обороны» — использовать обычный прием защиты от волков. Но при приближении мотонарт либо «оборона» рсается дальше, либо стадо продолжает стоять на месте, не пытаясь, впрочем, организовать какое-либо сопротивление.

Ловцы, безбоязненно и безнаказанно въезжая на мотонартах в глубь стада, расчленяют его на отдельные группы и, в первую очередь, отделяют взрослых самцов. Этим животным дают возможность тут же уйти. Группы, в которых есть 1—2-летки, отделяют одну от другой. Каждую из них затем дробят (лишних зверей при этом отпускают) до тех пор, пока не остаются только особи, намеченные к отлову. Теперь в ход пускается сеть длиной 8—10 м, с ячеей в 10—12 см, связанная из капронового шнура и заканчивающаяся на концах длинными веревками. Двое ловцов либо «наезжают» этой сетью на стоящего овцебыка, либо набрасывают ее, идя пешком. Видя приближающееся препятствие, зверь, как правило, сам бросается на сеть, запутывается в ней и падает. Ловцам остается лишь стреножить добычу веревочными путями и уложить на сами

для перевозки. Конечно, простота отлова овцебыков только кажущаяся. За ней кроются незаурядная физическая сила и выносливость людей, их многолетний опыт, хорошее знание местности и поведения животных.

Существуют и другие способы отлова овцебыка. Например, животных, прибывших в СССР из Канады, предварительно обездвиживали препаратом М-99 (эторфин). В некоторых случаях овцебыков с помощью вертолета подгоняют к скалам, с вершин которых ловят петлями. Практикуется и такой способ: совместными усилиями авиации и большого числа людей все стадо загоняют в озеро (овцебыки хорошо плавают) и отлавливают здесь намеченных животных с лодок. По сравнению с другими способ отлова, разработанный нунивакскими эскимосами, как наиболее дешевый, простой, практически не сопровождающийся отходом зверей, имеет несомненные преимущества. Но применять его можно только зимой, используя мотонарты.

Пойманных животных на буксируемых мотонартами санях доставляли в загонцы. Здесь они проходили карантин, здесь же окончательно формировали стадо, отправляемое в СССР. Привезенные «с воли» годовалые телята в загонцах очень быстро успокаивались, иногда сразу же направлялись к кормушкам и начинали есть сено. Двух-трехлетки осваивались медленнее и некоторые из них первый день, а то и два, голодали. Дольше дичились звери, получившие при отлове или транспортировке те или иные травмы. Получая корм без ограничений, годовалые овцебыки поедали в сутки в среднем около 3 кг сена, двух-трехлетки — около 5 кг.

Интересно было наблюдать за поведением овцебыков в загоне во время сильной пурги при температуре воздуха от 0 до —10°C, длившейся около двух суток. Звери все это время лежали на животах, поджав под себя ноги, задами к ветру, прижавшись друг к другу. Когда, потревоженные, они вставали, то были сверху сплошь облеплены снегом. Морды их оказывались как бы в снежных масках, под которыми едва просматривались глаза и рога. Однако стоило животным отряхнуться, как сырой, липкий снег полностью опал с них — настолько густ и «снего непроницаем» их меховой покров.

Переселение животных с о. Нунивак проводился уже в течение нескольких лет. В 1969 г. отсюда был вывезен 51 овцебык, в 1970 г. — 71. И, тем не менее, отлов в 1975 г. дал некоторые новые данные, характеризующие морфологию, экологию и поведение вида.

Например, едва ли не впервые была взвешена значительная партия животных, пойманных в одно и то же время.

Вес годовалых самцов (11 голов) колебался при этом от 45,3 до 95,6 кг, в среднем составляя 79,7 кг. Вес самок (17 голов) колебался от 45,3 до 101,9 кг и, в среднем, был равен 72,2 кг. Животные в возрасте двух лет весили: самцы (два) — 126 и 149,5 кг, самки (семь) — от 93,3 до 143,6, в среднем 120 кг. Эти показатели свидетельствуют о том, что различия в весе, а также в размерах овцебыков одной и той же возрастной группы чрезвычайно велики и не могут служить надежным критерием при определении возраста. Подтверждением сказанному служит тот факт, что из девяти самок, определенных по внешним признакам двухлетками, четыре сразу после отлова или в течение первого месяца абортировали (абORTы травматического происхождения, причем травмы скорее всего были нанесены в результате слишком быстрой езды и тряски при доставке самок от места отлова к загону). Следовательно, возраст этих самок на самом деле составлял не менее трех лет. Особого внимания заслуживает тот факт, что весовые показатели перекрываются даже у однолетних и двух-трехлетних особей.

Овцебыки, во всяком случае в ранневесенний период и тем более молодые особи, спокойные, даже флегматичные животные. Особенно спокойно они ведут себя в группе. По этой причине содержание их в загонах, посадка в транспортные клетки и сама транспортировка не встречают каких-либо трудностей. Характерно, что после пурги высота ограды загона на о. Нунивак местами составляла значительно менее метра. И, несмотря на то, что к загону вплотную подходили люди, с громким треском проезжали мотонарты, овцебыки даже не пытались освободиться из неволи, хотя без труда могли перепрыгнуть через ограду.

В транспортных клетках, несмотря на тесноту, животные не теряли аппетита, хорошо ели и сено и снег (давался вместо воды), некоторые продолжали кормиться даже при погрузке клеток в самолет и во время самого полета. Доставленные на остров Врангеля, они вскоре же начали добывать корм из-под снега, быстро освоились с новыми условиями, среди них сложились четкие стадные отношения. Все это после кратковременной, менее чем двухнедельной передержки в загоне, позволило выпустить их в угодья на вольный выпас.

Наблюдения за первыми днями жизни овцебыков на о. Врангеля и за стадом, привезенным из Канады на Таймыр, показали, что все животные, несмотря на то, что среди них не было взрослых особей, благополучно перезимовали, довольствуясь только подножным кормом, и заметно выросли. Все это вселяет надежду, что интродукция вида в Советской Арктике завершится успехом.

Сейчас, уже в начале работы, важно конкретизировать цели и формы интродукции овцебыков в СССР. Несомненно, что в перспективе отечественная фауна может обогатиться животным, представляющим большую хозяйственную ценность и, как правило, утилизирующим иначе не используемую растительность скудных арктических пастбищ. Не менее очевидно природоохранительное значение начатых экспериментов. В самом деле, ареал и численность овцебыков на земном шаре в общем настолько не-

велики, что в условиях постоянно изменяющейся природной среды высоких широт не обеспечивают достаточной устойчивости существующих популяций. Поэтому интродукция животных в новых районах, в частности в Советской Арктике, представляет как бы создание «страхового фонда», подкрепляющего статус вида в целом. Нельзя не учитывать также, что экосистемы высоких широт, отличающиеся крайней упрощенностью, сокращением пищевых цепей, оказываются наиболее жизненными при условии сохранения в них всех компонентов. Восстановление в Советской Арктике некогда обитавшего здесь животного, заполнение пустующей экологической ниши, следовательно, опять-таки направлено на решение задач охраны природы и поэтому, конечно, не случайно, что именно двусторонним Соглашением между СССР и США об охране окружающей среды предусмотрены совместные усилия советских и американских специалистов и исследователей в интродукции овцебыков в Советской Арктике.

Не исключено, что разведение одомашненных овцебыков превратится на Крайнем Севере СССР в одну из отраслей сельского хозяйства, что фермы этих животных окажутся вполне рентабельными и организация таких ферм будет способствовать подъему экономики местных совхозов и колхозов.

Наконец, с завозом в СССР овцебыков отечественные экологи и охотоведы получают интересную «живую модель», использование которой перспективно в решении важных общебиологических проблем. Важно, например, изучить «механизм» весьма совершенной и во многом необычной адаптации вида к жизни в условиях сурового арктического климата и крайне ограниченных кормовых ресурсов. Как уже отмечалось нами в предыдущем сообщении, исходным по-

головьем в создании аляскинских популяций овцебыков были животные, завезенные сюда из Восточной Гренландии. В условиях Арктики, к которой относятся Восточная Гренландия и острова Канадского арктического архипелага, интенсивность размножения животных невысока. Самки впервые вступают в гон не ранее чем в трехлетнем возрасте и, как правило, приносят теленка один раз в два года. Поэтому телята-сеголетки составляют в арктических популяциях овцебыков обычно не свыше 8—12%. Попав на остров Нунивак, в пределы Субарктики, в более благоприятные кормовые, а быть может, и климатические условия, овцебыки стали размножаться значительно интенсивнее. Многие самки спариваются здесь в двухлетнем возрасте и размножаются ежегодно. Телята-сеголетки составляют в среднем около 17, а в отдельные годы 20 и более процентов. Изменения экологических особенностей овцебыков достаточно хорошо изучены, и теперь советские биологи получили возможность продолжить этот уникальный эксперимент, проследить за тем, что произойдет с животными, особенно с интенсивностью их размножения, после возвращения их из Субарктики в Арктику. Особенно интересны такие исследования на Таймыре, так как здесь в одних и тех же условиях наряду с опытным аляскинским стадом выпасается и контрольное стадо, доставленное из Канадской Арктики и сохранившее в чистом виде свои, соответствующие условия арктической природной среды, экологические показатели.

Итак, работы по интродукции в СССР ценного и интересного вида начаты, созданы предпосылки для успешного осуществления интродукции и, можно надеяться, овцебыки устойчиво войдут в состав отечественной фауны.

Остров Нунивак, Аляска. По дороге от места отлова к загону.

Фото автора

Рысь.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

РЫСЬ В БУРЯТИИ

М. СМОРНОВ,
кандидат биологических наук
Лаборатория зоологии Института естественных наук БФ СО АН СССР

В настоящее время рысь обитает во всей лесной зоне Бурятии, нет ее лишь в гольцовой и степной зонах, что было отмечено еще В. Б. Подаревским (1936). Вместе с тем численность этого зверя не везде одинакова. Расчет среднегодовой добычи за пять лет (1964—1968) на 100 тыс. га свойственных животному угодий дал наибольший показатель — 4 для Хилокско-Чикойского бассейна, 3 — для бассейна Уды, 2 — для южных предгорий Хамар-Дабана и лишь 0,4—0,9 — для Витимского плато, бассейна Баргузина, Прибайкалья, Восточного Саяна и Северного Байкала. В последующие годы заготовки шкур рыси из-за резкого увеличения оседания их у населения не стали отражать истинный выход этого вида пушнины с единицы площади угодий.

Заметна прямая связь величины показателей с распространением лесостепи и светлохвойных лесов низкогорий, а также, в определенной степени, с численностью косули (Смирнов, 1970). Более многочисленна рысь в южных районах, где теперь почти нет волка. На Витимском плато и Восточном Саяне, отличающихся многочисленностью волка, плотность населения рыси невелика.

Наши полевые наблюдения показали, что в Западном Забайкалье (бассейн Селенги) рысь отмечается как обычный вид горного лесостепья, сосновых боров и лиственных лесов. Мы встречали следы и самих животных в чистых и смешанных светлохвойных насаждениях разного возраста, разреженных вырубками и гарями, по ерниковым долинам рек, осинникам и березнякам, т. е. там, где держатся основные объекты охоты этого хищника — заяц и косуля. В Витимской лиственничной тайге, кедрачах на севере Байкала и Малханского хребта рысь отмечается также в биотипах кабарги, изюбра, лося. Там средняя плотность ее населения от 0,01 до 1 особи на 1000 га.

Забайкальская рысь крупнее европейской. Добытая в феврале 1973 г. в низовьях реки Чикой взрослая самка имела длину тела 105 см, высоту в холке — 62 см, длину задней ступни — 24 см, обхват груди — 55 см, вес — 15,5 кг. Внешне по размерам мало отличалась от матери пойманной вместе с ней самец-сеголеток (соответственно 103, 61, 24, 54 см). Однако вес его, несмотря на большую упитанность зверя, составлял лишь 9,5 кг. Резко различалась также

вес внутренних органов: печень — 425 и 232 г, сердце — 120 и 71, легкие — 220 и 152, почки (правые) — 58 и 30 г. Проведенный нами анализ 87 экскрементов рысей, собранных за четыре года (1971—1974) в Селенгинском среднегорье, показал, что эти хищники питаются в основном зайцем и косулей (см. табл.).

В среднем за год встречаемость остатков зайца в пище рыси была значительно выше (74%), чем косули (42%). Грызуны составляли лишь 3% (две полевки и одна белка). Интересно, что участие остатков косуль в фекалиях рыси, мало изменяясь от лета к осени, резко падает зимой. Летом и осенью косули — главный компонент рациона хищника, зимой и весной основу питания рыси составляют зайцы. В весенних и летних экскрементах значительную долю составляли остатки телят косуль, соответственно — 40 и 50% всех остатков косуль. Из найденных нами 18 заеденных рысьями косуль девять (50%) были сеголетками, три (16,7%) — полувзрослыми, одна (5,5%) — взрослой, пять (27,8%) — старыми. Эти данные свидетельствуют о том, что в добыче хищника

СОСТАВ СЕЗОННЫХ КОРМОВ РЫСИ
(количество встреч в % от числа исследованных экскрементов)

Вид корма	Весна	Лето	Осень	Зима
Косуля	42	73	75	25
Заяц-беляк	79	55	42	85
Грызуны	—	9	8	2

преобладает наименее ценная часть популяции жертв — молодые и старые звери (в общей сложности 77,8%). Очевидно, здоровые взрослые косули — весьма редкие жертвы этой кошки.

Там, где на участке обитания рысей встречаются другие копытные, они также иногда служат добычей хищников. 16 марта 1967 г. мы наблюдали по следам, как группа из трех рысей преследовала изюбров по льду реки Большой Куналей, а 3 ноября 1971 г. на северном склоне гор Бурин-Хан в бассейне реки Иро были отмечены следы рыси возле полуобглоданного трупа кабана. Некоторые охотники считают, что рысь повинна в гибели телят крупных копытных. Изредка ей удается поймать ночующих в снегу рябчика или тетерева. 12 февраля 1973 г. в междуречье Селенга — Чикой мы обнаружили съеденную рысью тетерку. На снегу валялись голова, содержимое зоба и перья. 26 октября 1974 г. в бассейне реки Халюты (Восточный Хамар-Дабан) мы проследили, как рысь, шедшая широким шагом по лесной гривке, вдруг перешла на крадущийся мелкий шаг и через 3 м такого аллюра, когда до рябчика оставался всего 1 м, прыгнула и схватила его прямо на земле (глубина снега была 15—20 см). От птицы остались внутренности, мелкие перья, хвост и крылья.

Способы охоты рыси на копытных обычно заключаются в подкарауливании на переходах и у солонцов, скрадывании пасущихся и отдыхающих животных, групповом нагоне. 16 декабря 1967 г. в сосняках предгорий восточной оконечности Хамар-Дабана были обнаружены остатки двух косуль-сеголетков (самца и самки), лежавшие в 100 м друг от друга. Животные были задраны одной крупной рысью в «узком месте» близ скал, где постоянно проходили мигрирующие косули. В сентябре 1971 г. на Заганском хребте в 5 м от солонца мы нашли труп косули (самки шести лет, низкой упитанности). При осмотре у нее оказалась покусанной нижняя часть шеи с разрывом трахеи, перекушена в скакательном суставе задняя нога, на крупной и морде виднелись следы острых когтей. На солонце сохранились свежие следы рыси. Зверь выел лишь область каудального диска и вымя — всего около 1—1,5 кг мяса.

О подобном случае нам рассказал также охотовед Куренков, который однажды сидел на солонце. Вечером после захода солнца пришла косуля. Охотник уже собрался стрелять, как вдруг заметил высунувшуюся из-за куста морду рыси, готовой к прыжку на косулю. Растерявшись, он сделал неловкое движение, в результате чего оба зверя успели скрыться.

Зимой рыси, живущие семьями, иногда устраивают групповую охоту нагоном, которая заключается в том, что два-три хищника идут параллельными курсами по местам жировок косуль. Спугнутые одной рысью, косули начинают наез-

партнеров. Увлеченные процессом охоты звери могут близко подойти к человеку. Охотник Иванов из Улан-Удэ зимой 1970 г. ходил за зайцами по реке Брянке. Устав, он присел на пенек под верхом гривки, но внезапно услышал легкий шорох и оглянулся. На гребне, в нескольких метрах позади него, стояла рысь и смотрела на противоположную сторону оврага. Охотник выстрелом навскидку убил зверя. Когда он взглянул в том направлении, куда смотрела рысь, то увидел вторую, бросившуюся прочь в чащу березняка. Наблюдались случаи, когда две рыси устраивали комбинированную охоту с использованием знаний ходов жертвы. Одна из рысей караулила «на лазу», а вторая спугивала жировавших косуль.

Рысь может долго, лежа на земле или снегу, стеречь пасущуюся косулю. Когда та максимально приблизится, хищник внезапно прыгает на спину жертве и укусами в горло ее умерщвляет.

Зимой около добычи зверь иногда живет несколько дней, пока от нее не останутся кишки, голова и конечности да слой шерсти на утрамбованном снегу. Замечена склонность рыси закапывать остатки трапезы в снег. Косулю-сеголетка зверь может съесть за одну ночь, причем весной и летом рысь поедает у телят и нижние фаланги ног с копытцами. Обычно же остатки косуль в экскрементах рыси представлены шерстью, частями (до 3 см длины) ребер, позвонков, грудины, верхних отделов костей конечностей. Зайца рысь съедает полностью, включая голову. На месте поймки остаются лишь внутренности и клочья шерсти. В экскрементах обнаруживаются шерсть, кости ребер, конечностей, зубы и когти зайцев.

Рысь, как правило, не берет отравленных приманок, производящих настоящие опустошения среди волков.

Несмотря на кажущуюся осторожность и чуткость, рысь в то же время весьма отважный хищник. Как выразился А. А. Черкасов (1867), она «...не хитра, доверчива, в ней не развито столь сильное чувство самосохранения, какое есть в лисице...» Описанный выше случай поймки косули рысью на солонце произошел всего в 150 м от избушки, где остановилась наша экспедиция. Ночами мы дежурили на солонце, наблюдая косуль, и только в ту ночь не были там. В июле 1958 г. в Акшинском районе Читинской области егерь Гурулев ночью на солонце стрелял изюбра, который, отбежав 200 м, упал замертво. За ночь оба панта съела рысь. Утром егерь спугнул ее прямо с лежавшего зверя. В декабре 1974 г. в местности Халюта была найдена голова самца-сеголетка косули, съеденного двумя рысями. Концы растущих рожек на ней также были обгрызаны.

Голодающие и старые рыси обычно в конце зимы могут нападать на домашних животных (чаще на овец), иногда они заходят даже на окраины городов. Так, в марте 1975 г. в городе Закаменске на свалке была поймана истощенная взрослая рысь с двумя обрывками заячьих петель на шее.

Известно, что рысь в зимнее время любит передвигаться дорогами и тропами людей. По нашим наблюдениям, она не изменяет этой привычке и в бесснежный период. Я не раз прослеживал следы рысей, следовавших размеренным шагом по пешеходным дорожкам

на протяжении 200—300 м и более. 4 июня 1972 г. в 6 часов утра мне удалось встретить и само животное. Поднимаясь по дороге от лесного озера Богат-Нур, я вдруг увидел идущего навстречу серо-желтого зверя. Не заметив меня, рысь свернула на боковую дорожку. Стараясь не шуметь, я бросился за ней, на ходу взводя затвор фотоаппарата. Услышав щелчок, зверь остановился и через плечо некоторое время смотрел на меня. Я же стоял посреди дороги в 40 м от рыси. Затем кошка медленно села и продолжала разглядывать меня, совершенно не реагируя на треск затвора фотоаппарата, а потом, пройдя по дороге еще 20—30 м; спокойно проследовала в лес. За 10 минут этого необычного наблюдения с дистанции 40—50 м было сделано 12 снимков зверя. Охотовед по Мухор-Шибирскому району Ревенский весной 1971 г. встретил рысь на лесной дороге, по которой только что прошел трактор, его грохот еще слышался невдалеке.

По моему мнению, в условиях Западного Забайкалья рысь хорошо приспособилась к обитанию в угодьях, измененных деятельностью человека и постоянно им посещаемых. Применение охотниками в последние годы ядов, сыгравшее роковую роль в судьбе волка, не сказалось отрицательно на численности рыси, которая во многих районах Западного Забайкалья, по-видимому, частично заняла его экологическую нишу (Смирнов, 1974). А ведь еще в 30-х годах этого столетия (Фетисов, 1936) рысь здесь считалась очень редким зверем.

Изучая в последние годы окрестности самого крупного населенного пункта Западного Забайкалья — города Улан-Удэ, мы установили, что из восьми обитающих здесь крупных и средних млекопитающих (лось, изюбр, кабан, косуля, медведь, волк, россомаха, рысь) только косуля и рысь еще держатся близ окраин города, остальные же отменяются не ближе 20—30 км от его границ. Рысь пережила многих млекопитающих, живших в Забайкалье в одних с нею биотопах и исчезнувших под влиянием человека. К тому же она, как говорилось выше, легко приспосабливается к измененным человеком ландшафтам. Это, на наш взгляд, выдвигает ее (и косулю) на первый план при рассмотрении перспектив популяции крупных и средних зверей рекреационных зон Забайкалья.

Судя по нашим данным, хищническая деятельность рыси, видимо, не влияет отрицательно на численность косуль. Являясь одним из рычагов естественного отбора, рысь, несомненно, оказывает положительное селективное воздействие, способствуя выживанию и размножению наиболее приспособленных животных. Преимущественное изъятие молодняка и старых зверей поддерживает популяцию на потенциально высокопродуктивном уровне. В ряде природных сообществ рысь, очевидно, является ключевым видом, предотвращающим нарушение равновесия между численностью небольших, а также средней величины растительноядных животных и ресурсами их кормовых объектов.

Исходя из вышеизложенного, не следует причислять рысь к «вредным», подлежащим уничтожению видам. Размеры отстрела ее должны определяться численностью хищника и основных объектов его питания.

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

ОЗЕРО СОН-КУЛЬ

А. КЫДЫРАЛИЕВ,
кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института биологии
АН Киргизской ССР

Почти в центре Советского Тянь-Шаня на высоте 3020 м над уровнем моря расположено небольшое, но уникальное по природе высокогорное озеро Сон-Куль. Оно по праву считается второй «жемчужиной» (после Иссык-Куля) Киргизии. Сон-Куль славится с давних времен, и название его в переводе означает «прекрасное», «чудесное».

Площадь его 290 кв. км, длина с востока на запад — 33 км, ширина — 17 км. Глубина неравномерна: в западной части она достигает 20, в восточной — от 2 до 6—8 м. Озеро окружено горами: одноименным хребтом на севере и хребтом Молдо-Тоо с отрогами Боор-Албас — на юге. Вода в нем пресная, вполне пригодная для питья.

В зоне плавней и на озере у берегов много участков, поросших различными видами осок, больше памирской. Такие заросли местами простираются в глубь озера до 100 и более метров, образуя как бы осоковые острова. В юго-западной части озера осоковые заросли тянутся почти сплошной полосой на несколько километров при ширине 50—100 и более метров.

Мелководные же прибрежья озера обычно богаты подводными лугами из

урути, рдеста гребенчатого, хары и других водных растений. Общая площадь таких участков составляет около 350 га. В мелководьях же масса различных беспозвоночных, в частности бокоплавов, рачков, моллюсков и др.

В озере имеется еще не определенный вид из рдестовых, который растет в глубине озера до 8 м и достигает высоты до 5—6 м, сечением 3,4 мм, имеет многочисленные сочленения и удлиненные боковые листья. Эти рдесты в непогоду, особенно во время шторма, обламываются пучками и образуют рдестовые сплавины, которые рассеиваются по всему озеру. В свежем виде стебли и листья этого рдеста довольно сочные и мягкие, легко обламываются и являются основным кормом горных и серых гусей, а также различных уток, особенно в период линьки.

Зимой поверхность озера Сон-Куль замерзает полностью. С середины октября начинают замерзать прибрежные части мелководий и в декабре оно уже покрывается льдом. Весной озеро освобождается от льда довольно поздно, в середине апреля открывается лишь прибрежная мелководная зона, преимущественно в южной и юго-восточной частях

озера, а позднее образуется кольцевая полоса шириной до 100—150 и более метров от берега. Окончательно открывается озеро лишь в начале июня.

Весной, в апреле — мае, когда идет интенсивное таяние снега, уровень воды в озере поднимается и оно заливают значительную часть побережий, которые становятся благоприятными для остановки, кормежки и отдыха массы водоплавающих и околоводных птиц.

Сон-Куль — единственное озеро в Тянь-Шань-Алайской горной системе, населенное большим количеством водных и болотных птиц. Здесь они гнездятся колониями, до сотни птиц в каждой: поганки, обыкновенные чайки, обычные красноголовые нырки, лысухи, а также речные утки-кряквы, шилохвосты и серые. В небольшом количестве гнездятся чирки-трескунки и свистунки. Буквально за последние три года стали гнездиться чомга и серощекая поганка, численность которых заметно возрастает. В 1974 г. здесь благополучно гнездилась одна пара лебедей-кликунков.

Большинство водоплавающих птиц, в частности нырковые утки, поганки, лысухи, чайки, свои гнезда строят в прибрежных осоковых зарослях. Заболочен-

ОХРАНЕ ЗАПОВЕДНИКОВ — ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

Куль берега озера, кроме уток, в большом количестве населяют кулики-травники, чибисы, а в последние годы изредка начинает гнездиться бекас. Сон-Куль — излюбленное место гнездования журавлей-красавок, которых здесь ежегодно бывает 12—15 пар. Вблизи заболоченных участков, часто усеянных мелким щебнем или галечником, в заметном количестве гнездятся короткоклювые или монгольские зуйки. В общей сложности гнездящихся здесь водоплавающих и болотных птиц 30 видов.

На озере Сон-Куль во время сезонных миграций, особенно осень, проходит массовый пролет речных и нырковых уток, а также куликов, среди которых преобладают виды, населяющие Крайний Север. Это турухтан, бурокрылая ржанка, тулес, чернозобик, краснозобик, щеголь и другие. Всего на пролетах здесь бывает более 40 видов водоплавающих и болотных птиц.

На Сон-Куле в июле, августе проходит линька многих водоплавающих птиц. Они прилетают сюда в середине июня. Как правило, первыми начинают линять самцы и очень редко холостые самки. В 1972 г. из отловленных для кольцевания 26 линных уток-шилохвостов только 2 оказались самками. По данным учетов, проведенных здесь нами в 1965 г., общее количество водоплавающих в июле достигает 6—7 тыс. птиц.

Особо следует сказать о численности горного гуся. В результате слабо поставленной службы охраны браконьерство на Сон-Куле не прекращается. Именно по этой причине ранее обычный здесь вид — горный гусь попал в довольно плохое положение. В 1955—1960 гг. здесь ежегодно гнездились 50—60 пар птиц, были и неполовозрелые холостые и к отлету с молодыми насчитывалось до 450—500 птиц. Ныне осталось 10—12 пар гусей. Этих гусей все еще преследуют браконьеры даже в период размножения, когда у птиц особенно сильна привязанность к гнездовым участкам. Гуси не покидают гнезда даже тогда, когда человек приближается к их гнездовой колонии на 50—60 м. Лет десять тому назад браконьеры на одном из островов обстреляли колонию горных гусей в разгаре насиживания яиц. В результате остались невыведенными около 150 птенцов.

Учитывая катастрофическое положение горного гуся, в 1971 г. на о. Сон-

Куль организовали заказник. Он охватывает восточную часть озера, где имеются острова для гусей. В его же территорию входят прибрежные заболоченные участки общей площадью около 2 тыс. га.

Однако нужно отметить, что в результате равнодушного отношения Киргизглавохоты положение горного гуся, да и других водоплавающих на Сон-Куле остается по-прежнему тревожным. Недостаточно уделяется внимания улучшению охраны, воспроизводству и проведению необходимых биотехнических мероприятий. Лаборатория зоологии позвоночных животных Института биологии АН Киргизской ССР неоднократно предлагала провести работы, направленные на улучшение экологических условий для гнездования водоплавающих птиц, в том числе горных гусей.

На Сон-Куле весьма необходимо заняться созданием искусственных гнезд и условий для защиты птиц от врагов (вороны, ворона, луна и др.), а также от непогожих дней. Здесь весной и летом часто бывают похолодания и снегопады, когда погибают кладки и птенцы различных птиц. Лучшими защитными условиями могут служить насаждения в мелководьях из дикорастущего дальневосточного риса, а также посадки на берегах озера кустарников — ивы, облепихи, ольхи, жимолости, шиповника, приземистой формы можжевельника и др., которые в горах распространены до 3000 м.

Сон-Куль, когда он был еще егерским участком, охранял всего один человек. Один человек охраняет его и теперь. Здесь не создано даже минимальных условий для егеря, которому с самого начала апреля и до конца октября приходится жить в палатке, используя в качестве транспорта лошадей.

Высокогорное озеро Сон-Куль заслуживает серьезного внимания. Его следует рассматривать как место с большими возможностями научного и эстетического значения. Поэтому назрела необходимость разумно и умело взяться за сохранение и изучение природных богатств этого прекрасного озера.

1. Горные гуси.

Фот. Р. ДОРМИДОНТОВА

2. Однодневные птенцы горного гуся.

Фот. автора

Коллектив работников Ильменского государственного заповедника им. В. И. Ленина, обсудил на общем собрании помещенную в № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1974 г. статью кандидата юридических наук Л. Окороковой «Правовая охрана заповедников», одобряет постановку вопроса и подход автора к проблеме.

В положении с охраной Ильменский заповедник не является исключением.

Все нарушения, совершенные в заповеднике, юридически рассматриваются так же, как если бы они были совершены в лесах общего пользования государственного лесного фонда.

Такое же положение с водоемами (озерами). Браконьеры, занимающиеся незаконным рыбным промыслом на озерах заповедника, привлекаются к ответственности на общих основаниях по статье 163 УК РСФСР.

Основное богатство заповедника — минералы. Разорение минеральных копей (месторождений), расхищение минералов — непоправимая утрата, а санкций, позволяющих пресекать расхищение минеральных богатств, нет.

Ильменский заповедник расположен в густонаселенном районе и окружен городами, поселками, домами отдыха, санаториями, спортивными лагерями, туристическими базами, что накладывает особый отпечаток на его охрану.

Особенно трудно бороться с «мелкими» нарушителями режима заповедности: ягодниками, грибниками, рыболовами и т. д. К ним мы не можем практически применить никаких существенных эффективных мер, кроме предупреждений и разъяснений, которые, к сожалению, не дают почти никаких результатов. Административные комиссии рассмотрением таких нарушений не занимаются. Поэтому мелкие нарушения в заповеднике принимают массовый характер и препятствуют поддержанию режима заповедности.

Считаем, что вопрос пересмотра правового положения заповедников давно назрел, и поэтому предлагаем усилить ответственность за нахождение на территории заповедника без разрешения администрации, а также за незаконный сбор минералов, ягод, грибов, лекарственных растений, цветов, заводы на территории на автотранспорте и заходы на лыжах.

По поручению собрания: Ю. П. Запелов, А. М. Пыстин, В. О. Поляков, А. А. Крылова, Ю. А. Аблин, В. Е. Кузнецов

РАБОТА ЛАЙКИ ПО БОБРУ

Б. ГОЛОДУШКО, Э. САМУСЕНКО, С. МОЧАЛОВ

В настоящее время в СССР обитает около 125—130 тысяч бобров. Во многих районах их плотность достигла высокого уровня и нуждается в регулировании. Например, в Белоруссии насчитывается 25—30 тыс. бобров и численность их стабилизировалась, а местами снижается из-за недостатка кормовой базы.

В 1948—1965 гг. в Белоруссии было отловлено для расселения почти 5 тыс. бобров, а с 1963 г. промысловые бригады добыли еще около 6 тыс. этих животных. Разработан эффективный белорусский способ отлова, отличающийся высокой производительностью, сохранением жилищ бобров и наиболее ценных в племенном отношении особей (молодняка и черных бобров). При этом способе отлова бригада, состоящая обычно из трех-четырех человек, добывает в среднем за сутки 1,9 бобра (от 0,5 до 3,6), в то время как отлов другими способами дает в среднем на бригаду за сутки 0,7 бобра в Воронежском заповеднике и 0,5 бобра в Кировской области.

Несмотря на эффективность белорусского способа отлова, в республике ежегодно изымалось не более 3% поголовья бобров (максимум 6—8% в бассейне Сожа). Поскольку этот показатель в целях предотвращения деградации бобровых популяций необходимо довести до 10%, а в отдельных местах (с истощенной кормовой базой, зонах затопления строящихся водохранилищ и торфопредприятий) добиться поголовного отлова, требуется дальнейшее совершенствование методов отлова.

Успех отлова зависит от опыта ловцов и рабочих качеств собак, но ни увеличение количества бригад и опытных ловцов, ни улучшение технологии и технической оснащённости не способны решить задачу без обеспечения промысла «бобровыми» собаками. Опыт промысла бобров в Белоруссии показывает, что бригады, не имеющие специально натасканных собак, как правило, не выполняют плана отлова.

Количество работающих по бобру собак не превышает десятка. По мере гибели их охотники используют молодых собак, в основном беспородных, которые более чем на 90% не становятся рабочими. Из породных собак при отлове бобра используются лайки и гончие. Например, русская гончая Патрон П. В. Левкова показала исключительно чистую работу по бобру. Прихватывая его запах более чем за 50 метров, она осторожно подходила к его местообитанию, замедляя ход по мере приближения, и, наконец, останавливалась, иногда поджав лапу. Но это исключительный, не характерный для гончей случай, который еще не дает оснований считать эту группу пород перспективной по бобру.

Отношение лаек к бобру и их работу по этому зверю мы наблюдали на примере карело-финской лайки Тайги Э. Г. Самусенко, русско-европейской лайки Чука (линия ч. Путка 65/л) Б. З. Голодушко, западно-сибирской лайки Тунки С. И. Мочалова и многих других. Хотя большинство наблюдаемых лаек специально не натаскивались по бобру, все они проявляли повышенный интерес к нему, причуывая его по ветру за 200 метров, обнюхивали свежие следы и жилища, иногда пытались разрывать норы и облаивать находящихся в них зверьков. Например, Тунка причувала бобров более чем за 1000 метров в стороне от берега на пойменных старицах, азартно, с голосом шла в провалы нор и энергично преследовала бобров, плавая за ними в воде и доводя их до изнеможения. В результате те иногда выходили на берег.

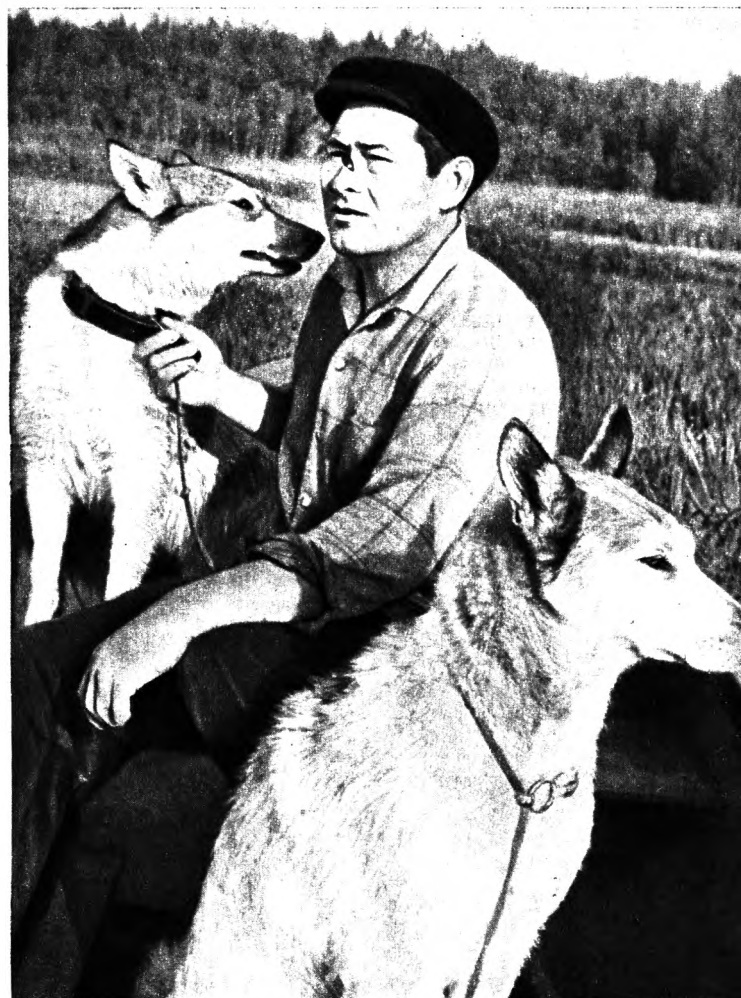
Несмотря на разнообразие характера работы лаек, у всех их в той или иной степени имелись элементы работы, необходимые для успешного отлова бобров. В сочетании с легкостью дрессировки лаек и их породными особенностями это позволяет считать их наиболее перспективными «бобровыми» собаками. Не исключена, конечно, возможность

использования и некоторых других пород, например терьеров, но ориентация на лаек более реальна в связи с их многочисленностью. В пользу лаек свидетельствует начало их применения при отлове бобров в РСФСР, а также успешное использование на промысле ондатры в Якутии. Вследствие эффективного промысла с лайкой ондатры, близкой по экологии к бобру, на эту группу пород значительно возрос спрос в Казахстане.

Для характеристики направления работ по воспитанию «бобровых» собак приведем описание идеально работающей собаки с учетом особенностей белорусского способа отлова бобров.

Ловец с живоловушками (ловками) бесшумно плывет на лодке вдоль берега вниз по течению. Двое других обследуют берег с собаками. Собака ведет поиск впереди ведущего в пределах видимости, обычно до 30 метров, а в крепях — ближе. Поиск энергичный, с внимательным обследованием типичных бобровых мест не далее 20 метров от бе-

Лайки — наиболее подходящие собаки для работы по бобру. Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Требования для получения высшего балла	Высший балл	Недостатки, снижающие расценки	Скидка в баллах
ЧУТЬЕ			
Собака быстро находит и четко показывает местонахождение зверя в убежище. По ветру чует поселение за 100—200 м	30	Одно неверное указание	5
		Второе неверное указание	3
		Облаивает после ухода бобров из норы	7
		Облаивает, нечетко фиксируя гнездовую камеру	6
ПРАВИЛЬНОСТЬ ПОИСКА			
Поиск энергичный, с детальным обследованием типичных бобровых местонахождений	5	Не идет в воду для обследования изолированных участков со следами бобров	2
		Частые поверочные полайки	1—2
		Не проверяет типично жилищ бобровых нор	3
ГОЛОС			
Породный, сильный, звучный	5	Хриплый	2
		Слабый	3
		Непородный	2
ХАРАКТЕР ОБЛАИВАНИЯ			
Облаивает спокойно, четко фиксируя зверя. По команде ведущего облаивание прекращает и садится. Возобновляет облаивание по команде, если в норе остались бобры после поимки первого. При слежке уходящего бобра допустимо азартное облаивание	20	Облаивает, нечетко фиксируя зверя и перебегая с места на место	3—4
		По команде не прекращает и не возобновляет облаивания	3—4
		Облаивая, роет землю до закрепления сторожков или установки ловков	4—6
СЛЕЖКА			
Следит за зверем, используя слух и обоняние, регистрирует его перемещение в норе. Некоторое время следит за уходящим под водой бобром, двигаясь по берегу или в плывь	10	По команде «прекратить облаивание» прекращает и слежку	4
		Не реагирует на перемещение бобра в норе	3
		Не следит за уходящим под водой зверем	2
ВЯЗКОСТЬ			
Не прекращает облаивания (работы), пока в норе или поселении не пойманы все или большинство бобров	10	Прекращает облаивание (работу) после отлова одного бобра, даже если в норе есть другие	4
		После 10 минут работы в поселении возвращается к ведущему	5
		То же через 5 минут	8
ПОСЛУШАНИЕ			
Собака выполняет все указания ведущего	15	Не выполняет команд по изменению направления поиска	3
		Не выполняет команды «прекратить облаивание» при установке ловка	5
		По настойчивой команде не выходит из открытой норы	7
		Не выполняет команды «прекратить поиск»	2

рега. Учуяв бобра, собака показывает его присутствие потяжкой, вилянием хвоста и другими способами, неторопливо подводит ловца к местонахождению бобра, где делает остановку и по команде ведущего ложится или садится. До этого времени работа лайки практически не отличается от ее поиска и потяжки при охоте на тетеревов «на подъеме» или на водоплавающую и болотную дичь на заливном лугу. Новым и очень важным моментом в работе лайки на этом этапе является своевременное выполнение команды «лежать» или «сидеть» и при этом не подавать голоса, чтобы не спугнуть бобров до установки ловков. Однако и этот элемент вполне усваиваем лайками, как, например, при охоте на уток при вечернем перелете, когда дисциплинированная собака, сидя рядом с охотником, предупреждает его о приближении летящей стаи только настораживанием ушей и поворотом головы.

Заметив зафиксированное собакой место, ловец на лодке подплывает к нему, нащупывает веслом ходы бобра и устанавливает в них ловки, после чего дает знак ведущему

пускать собаку, которая начинает рыть землю над лежкой бобра и азартно лаять. Обычно этого достаточно, чтобы бобр покинул убежище. Если собака частично повреждает перекрытие убежища, раскопанное отверстие необходимо тщательно заделать для того, чтобы нора могла быть использована другими бобрами.

После попадания бобра в ловок собака должна по резкой команде сесть или лечь, чтобы дать возможность заменить занятой ловок свободным. Слишком азартная собака, не дающая взять себя на поводок и не выполняющая команды, мало пригодна для работы. Повреждения бобровых жилищ нежелательны, но идеальная собака никогда не упустит возможность проверить норы, если на поверхности есть провалы.

После смены ловков работа собаки повторяется до полного облова поселения. Затем собаку направляют в дальнейший поиск. Как при поиске, так и при работе во время отлова бобров от собаки требуются тонкое чутье, безупречное послушание, четкая слежка за невидимым зверем по запаху и слуху, смелое и настойчивое преследование зверя в норе, а по возможности и в воде.

В связи с такими особенностями работы по бобру натавка собаки несколько усложняется, но вполне осуществима в течение одного-двух сезонов. Тунка отлично работала по бобру с семи месяцев, но большинство других собак показывают хорошую работу только на второй год. При натавке собаку водят сначала на поводке длиной 5—6 метров. Когда она, почуяв бобра, начинает рваться с поводка, ее спокойно осаживают и медленно, осторожно подводят к месту, откуда исходит запах зверя, и там останавливают. В конце натавки собака сама останавливается в нужном месте. Отработка поиска аналогична подготовке лайки к охоте на водоплавающую дичь.

Для решения вопроса рационального использования запасов бобров, начиная от точного учета их численности, возможно лишь с помощью подготовленных собак, и кончая научным обоснованием и полным выполнением планов регулирования их поголовья при одновременном сохранении бобровых поселений, необходимо следующее:

1. В районах промысла создать гнезда рабочих собак и племенной работой добиться закрепления качеств «бобровой собаки» в потомстве. Поскольку выполнение такой работы невозможно силами только бригад бобролов, к этому делу следует подключиться кинологическим организациям и заводчикам ведущих кинологических центров.

2. Выбрать породы и линии по рабочим и экстерьерным признакам, наиболее подходящим для работы по бобру. По нашему мнению, для этой цели, особенно в Белоруссии, наиболее подходящими являются русско-европейские лайки и западно-сибирские лайки местного происхождения, менее специализированные по отдельным видам дичи, чем привозные, и поэтому легче поддающиеся новым видам натавки по впервые осваиваемому виду. Перспективны, по-видимому, и карело-финские лайки вследствие сочетания их небольших размеров, что очень важно для успешной работы в норе, с достаточной выносливостью при работе в водных угодьях.

3. Так как в течение краткого периода промысла бобров из-за перегрузки ловцов основной работой за это время успешно натавать собаку невозможно, должна быть отработана система тренинга собак в другие сроки. Следует разработать правила испытаний лаек по бобру и отвести участки для натавки и испытания рабочих качеств собак. Последнее необходимо не только для выявления «бобровых» собак, но и для стимулирования кинологической работы в целом, которая в Белоруссии оставляет желать лучшего. Возможности для натавки и испытаний собак по бобру имеются во всех приписных охотничьих хозяйствах. Отлов бобров при испытаниях можно не производить. Для этого ловки заменяются сторожками, фиксирующими выход бобра из норы. Испытания лаек по бобру не только позволили бы решить проблему обеспечения промысловых бригад рабочими собаками, но и повысили бы процент классности лаек и увеличили интерес к их разведению вообще.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем ориентировочную шкалу оценок и примерных скидок при испытаниях лаек по бобру (см. таблицу). Работа проводится в течение часа. Допускается два напуска по 30 минут в разных местах. Работа проводится до выявления всех элементов оценки. При этом условии можно ограничиться работой по одному бобру. Минимальные оценки для присуждения дипломов I, II и III степени составляют по чутью соответственно 26, 24 и 20 баллов, а по характеру облаивания и послушанию — 18, 16 и 14 баллов.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТРЕЛЬБЫ ОХОТНИЧЬИМИ ПУЛЯМИ

С. ШЕЙНИН, Н. КУЗЬМИНА, Л. РЫЖОВА,
инженеры

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» систематически публикуются материалы относительно охотничьих пуль. Принимая во внимание интерес к этому вопросу любителей и профессионалов-охотников, мы хотим высказать соображения о повышении эффективности стрельбы пулями и, прежде всего, наиболее распространенными и выпускаемыми в значительных количествах пулями типа Бреннеке и Якана.

Как известно, в охотничьих пулевых патронах с пулями, например, типа Бреннеке и Якана сопротивление движению монолитных пуль создается в основном за счет инерции массы. Давление форсирования в сравнении с охотничьими дробовыми патронами, снаряженными такой же массой расклинивающейся при выстреле дробы, уменьшается и внутрибаллистический процесс сдвигается к дульной части канала ствола. Это увеличивает дульное давление пороховых газов, оказывающее решающее влияние на стабильность вылета пуль из канала ствола оружия и, следовательно, на их кучность, точность боя и поражающее действие в процессе стрельбы.

Существенный недостаток всех пулевых патронов — отсутствие надежной obturации пороховых газов, находящихся в заснарядном пространстве. Это также отрицательно влияет на бой оружия. Как известно, в хвостовой части охотничьих пуль типа Бреннеке находится центрирующий войлочный пыж, плотно притянутый к торцовой поверхности свинцового корпуса посредством винта и толстой картонной прокладки. Этот пыж, кроме того, предназначен для обеспечения obturации пороховых газов и повышения устойчивости пули в полете за счет смещения центра сопротивления назад, за центр масс, по типу стрелы. Однако вследствие чрезмерного осевого сжатия и нарушения упругости войлока функция obturации пороховых газов, следующих за пулей, в таких патронах недостаточна и не может быть существенно улучшена, так как из-за ограниченной длины гильзы возможно применение только дополнительных войлочных пыжей толщиной не более 7—10 мм и соответствующих плотных картонных прокладок. Это снижает не только эффект поражающего действия, но и ухудшает характеристики кучности боя вследствие чрезмерно повышенного дульного давления пороховых газов, вредно действующих на пулю в момент вылета ее из канала ствола.

Как известно, бой многослойными

вариантами пуль из гладкоствольного оружия нельзя признать достаточно удовлетворительным. Исходя из вышеизложенного, для пулевого выстрела следует изыскать такое конструктивное дополнение, которое бы повысило давление форсирования и вместе с тем улучшило процесс утилизации порохового заряда примерно так, как это имеет место при стрельбе мелкой дробью.

Указанная цель успешно достигается путем применения предложенного нами малогабаритного полиэтиленового obturiрующего пыжа двустороннего действия.

Этот пыж показан на рис. 1, а патрон с пыжом-obturatorом схематично изображен на рис. 2. Как видно из рис. 2, пластмассовый пыж располагается между пороховым зарядом и прокладочным пыжом под пулю и имеет с обоих торцов симметрично расположенные снаружи эластичные манжеты-obtураторы. Внутри пыжа-obtуратора сделаны концентричные выступы, обеспечивающие в стандартных гильзах с упрочняющим внутренним стаканом плотность заряжания, соответствующую обычному снаряжению дробового патрона. Манжеты-obtураторы для упрочнения и исключения их выворачивания

конструктивно соединены в четырех или шести точках с концентричными упрочняющими выступами радиальными перемычками.

В процессе выстрела эластичные манжеты полиэтиленового пыжа под воздействием пороховых газов раздвигаются от центра в радиальных направлениях и плотно прижимаются к стенкам гильзы, надежно obturiруя заснарядное пространство, одновременно создавая дополнительное сопротивление движению снаряда. Это способствует нормализации баллистического процесса в смысле более полного сгорания порохового заряда. Манжета, расположенная в сторону порохового заряда, раздвигается за счет сил, возникающих от давления газов в результате горения порохового заряда, а манжета, расположенная в сторону пули, раздвигается за счет вклинивания в нее прокладочного пыжа под пулю.

Благодаря замене обычных картонных прокладок малогабаритным полиэтиленовым obturiрующим пыжом двустороннего действия, ведущего к нормализации внутрибаллистического процесса и уменьшению дульного давления пороховых газов, достигается новый положительный эффект, приводящий к

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЫЧНЫХ ВОЙЛОЧНЫХ ПЫЖЕЙ И С ПРИМЕНЕНИЕМ ОБТУРАТОРОВ ИЗ ПЛАСТМАССЫ

Наименование характеристики		Обturiрующий элемент			
		войлочный пыж и прокладка картонная		обtуратор пластмассовый	
		порох «Сокол» 2,3 г	порох «Сокол» 2,45 г	порох «Сокол» 2,3 г	
Скорости полета пуль, $V_{2,5}$ м/сек	Средние	419	436	432	
	Наибольшие	431	450	435	
	Наименьшие	413	428	427	
	Разности	18	22	8	
Давления пороховых газов, кгс/см ² , на расстоянии от заднего торца ствола:	25 мм	Средние	601	638	690
		Наибольшие	692	705	730
		Наименьшие	533	520	640
		Разности	159	185	90
	150 мм	Средние	310	321	289
		Наибольшие	356	383	316
		Наименьшие	274	258	279
		Разности	82	125	37
	750 мм	Средние	56	57	48
		Наибольшие	61	62	51
		Наименьшие	53	49	45
		Разности	8	13	6
Характеристики рассеивания на дальности 50 метров, см	Поперечник R_{100}	Средние	68,8	64,1	10,2
	R_{100}	Средние	42,9	43,7	6,9
	R_{10}	Средние	22,3	17,0	2,4

значительному улучшению кучности боя пуль типа Бреннеке 12 калибра на дальности 50 метров. При этом увеличивается начальная скорость движения пули. Сказанное хорошо иллюстрируется результатами сравнительных стрельб пулями Бреннеке из баллистического ружья МЦ-16 под ружейные патроны калибра 12. Канал ствола этого ружья имеет стандартное дульное сужение 0,5 мм (№ 05).

Для сравнения в процессе выбора оптимального варианта снаряжения патронов были подготовлены и исследованы патроны с обычной схемой снаряжения и с применением полиэтиленового obtюратора. При этом в одних патронах были одинаковые массы пороховых зарядов, а в других массы пороховых зарядов были разные, но подбирались из условия практической одинаковости получаемых скоростей полета пули.

Для каждого варианта патронов было произведено по три серии по 10 выстрелов в каждой серии. Кучность боя определялась на дальности 50 метров и оценивалась поперечником и радиусами рассеивания пули R_{100} и R_{50} в сериях из десяти зачетных выстрелов.

Поперечник определяли между центрами наиболее удаленных пробойн. Для определения R_{100} на мишени на равном расстоянии от ближайших пробойн проводили две взаимно перпендикулярные линии таким образом, чтобы каждая из них делила общее количество пробойн пополам. На пересечении указанных линий находилась средняя точка попадания. Из средней точки попадания, как из центра, проводилась окружность радиуса R_{100} , который проходил через центр наиболее удаленной пробойны. Аналогично определялся R_{50} , охватывающий 50% всех пробойн.

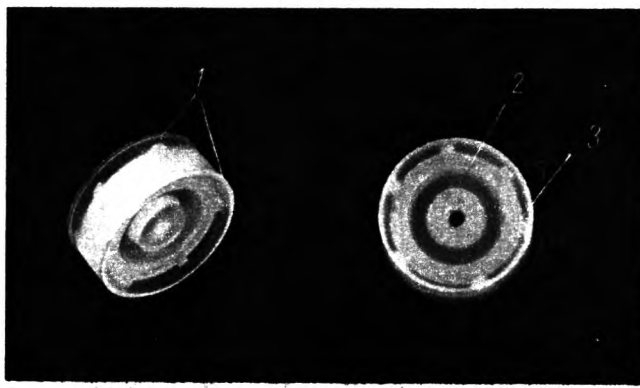
Подобранные массы пороховых зарядов и соответствующие им характеристики скорости и кучности полета пули, а также давления пороховых газов отражены в таблице, а наиболее характерные мишени этих стрельб показаны на рис. 3, 4, 5.

Произведенные исследования выявили, что для патронов калибра 12 скорости полета пули $V_{2.5}$ у патронов с обычным снаряжением (при одинаковой массе заряда), вследствие худшего obtюрирования пороховых газов примерно на 10 м/сек. меньше, чем с obtюратором. Поэтому для обеспечения одинаковых скоростей полета пули в патронах, например калибра 12 без obtюратора, необходимо увеличить массу порохового заряда примерно на 0,1—0,15 г.

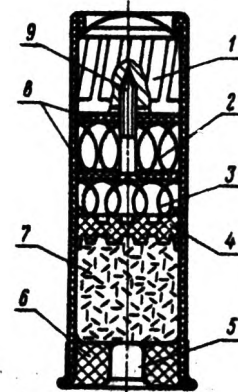
Разности между наибольшими и наименьшими значениями скоростей полета пули для патронов с obtюратором примерно в два раза меньше, что свидетельствует об улучшении стабильности стрельбы (см. таблицу).

Стабилизация внутрибаллистического процесса, снижение дульного давления при достаточно высоких начальных скоростях полета пули дают возможность получить при стрельбе на дистанцию 50 м характеристики рассеивания пули (поперечник, R_{100} и R_{50}) патронов с пластмассовыми obtюраторами значительно (в отдельных случаях в 5—6 раз) лучше аналогичных характеристик патронов без obtюратора.

Аналогичные улучшения имеют место и при использовании пластмассовых obtюраторов в пулевых патронах других калибров.

1.

2.

Рис. 1. Полиэтиленовый пыж-obtюратор: 1 — двухсторонние манжеты-obtюраторы; 2 — упрочняющий кольцевой выступ; 3 — упрочняющие перемычки манжет.

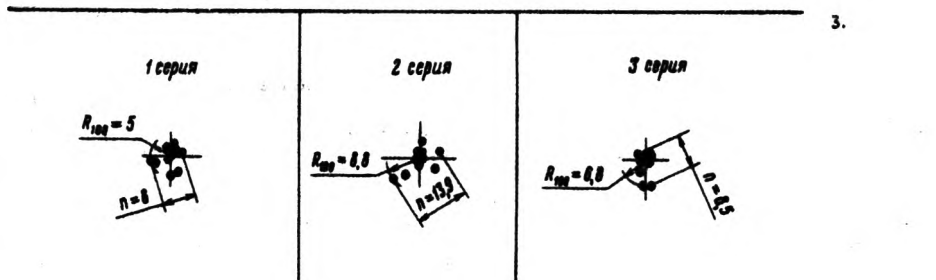
Рис. 2. Патрон, снаряженный пулей Бреннеке и полиэтиленовым пыж-obtюратором: 1 — свинцовая пуля Бреннеке; 2 — хвостовой войлочный пыж-стабилизатор-obtюратор; 3 — дополнительный войлочный пыж; 4 — пластмассовый пыж-obtюратор; 5 — капсуля-воспламенитель Жевело; 6 — бумажная гильза 12 калибра длиной 70 мм; 7 — заряд пороха типа «Сокол»; 8 — картонные прокладочные пыжи хвостовика пули; 9 — крепежный шуруп войлочного хвостовика пули.

Рис. 3. Результаты стрельбы пулей Брен-

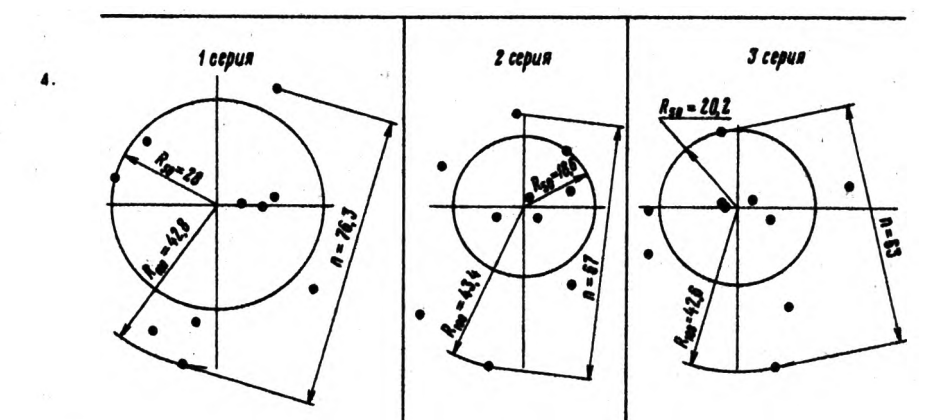
неке на дистанцию 50 м с применением полиэтиленового пыж-obtюратора. Порох «Сокол» массой 2,3 г, скорость $V_{2.5} = 432$ м/сек. Характеристики кучности боя П, R_{100} , R_{50} в см.

Рис. 4. Результаты стрельбы пулей Бреннеке с обычным снаряжением патрона, т. е. без полиэтиленового obtюратора, на дистанции 50 м. Заряд пороха «Сокол» 2,3 г, скорость $V_{2.5} = 419$ м/сек. Характеристики кучности боя П, R_{100} , R_{50} в см.

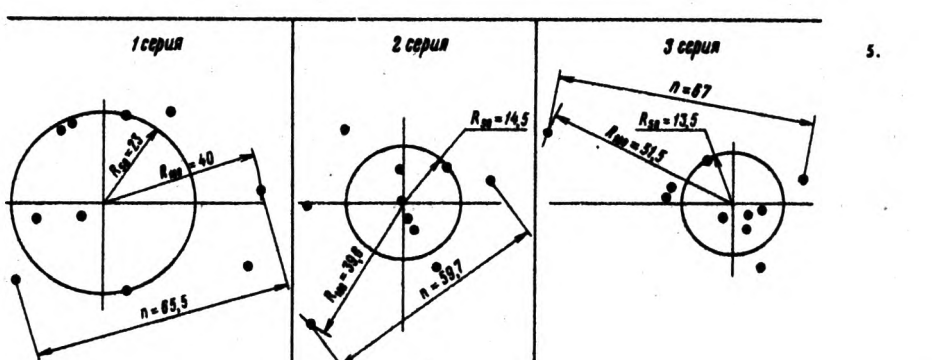
Рис. 5. Результаты стрельбы пулей Бреннеке на дистанцию 50 м с обычным снаряжением патронов (без полиэтиленового obtюратора). Заряд пороха «Сокол» 2,45 г, скорость $V_{2.5} = 436$ м/сек. Характеристики кучности боя П, R_{100} , R_{50} в см.

3.

4.

5.

ЖИВОЛОВУШКА НА ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

В зоне средней тайги, на юге Эвенкии, наиболее распространенные самоловы при добыче пушных зверей — капканы и плашки. Добываются в основном белка и соболь. За последние годы широко применяют способы установки капкана на жердочке и с очепом. При добыче пушных зверей этими способами значительно уменьшается порча меха мелкими грызунами, но все же попавший в капкан зверек доступен птицам и хищным зверям, которые портят шкурку, особенно когда охотник обслуживает большое количество самоловов и осматривает ловушек производит сравнительно редко.

Потери на качество промысловой пушнины еще велики, например зачет на головку по соболю в Байкитском районе Эвенкийского национального округа много лет колеблется в пределах 88—90%. При повышении же качества на один процент всех сдаваемых соболов по району за год, стоимость их увеличивается почти на 3000 рублей.

Нижеописанная живоловушка (рис. 1, 2 и 3) сконструирована и испытана мною на промысле соболя в октябре—ноябре 1973 г. в охотугодьях Байкитского совхоза. Одиннадцать ловушек были выставлены на двух путях с различными типами охотугодий. Основное внимание при добыче соболя было уделено подбору наиболее удобногостораживающего механизма. Уловистость живоловушек хорошая.

Шкурки соболов, добытых живоловушкой, дефектов не имели, кроме естественных. При регулярном осмотре ловушек представляется возможность производить отлов животных по выбору.

Ловушки были изготовлены из отрезка ошкуренного бревна лиственницы в июне. Ловушки, изготовленные на берегу таежной речки, развозил к месту установки на лодке, а изготовленные на путике — переносил к месту установки на 100—150 м от места изготовления по одной из трех, сначала по ходу путика в один конец и по одной — на обратном пути, третью устанавливал на месте изготовления.

Изготовление отдельных деталей ловушки и последовательность следующая (рис. 3).

Скобы «а» изготавливают из нержавеющей проволоки диаметром 2—2,5 мм. Дверку «б», скользящую в пазах с направляющими, делают из обрезного теса толщиной 2 см, шириной 20—25 см, желателно из твердого дерева. Отрезают дощечку длиной 46—50 см, очерчивают прямоугольный вырез и делают

конусообразный запил. Затем полученную деталь раскалывают пополам и очерченный вырез выпиливают отдельно из каждой половины. Затем обе половины соединяют по линии раскола, сжимают и сшивают скобками с обеих сторон. Если дверцу изготавливают из мягкого дерева, то внутреннюю сторону обшивают кровельным железом.

Сторожок «в» изготавливают из стальной проволоки диаметром 7—8 мм, длиной 28—32 см. Все эти детали удобнее изготовить в домашних условиях и затем завести в угодья.

Корпус живоловушки делают из ошкуренного отрезка ствола дерева диаметром 35—40 см, длиной 90—100 см с прямослойной древесиной. Отступив от конца чурбака на 13—15 см, делают надрез поперек на глубину 6—8 см и скалывают от ближайшего торца. Торцев чурбака со сколом представляет собой переднюю часть будущей ловушки, а плоскость скола — ее верх.

На передний торец корпуса накладывают дверку так, чтобы нижний торец ее совпадал с линией скола, очерчивают вырез для дверки по направляющим и, отступя по 1 см к наружным сторонам параллельно прочерченным линиям, намечают линии боковых сколов. Вначале скалывают верх ловушки по линии имеющегося скола, затем скалывают боковые плахи*.

В полученной детали убирают сердцевину, для чего, отступя от заднего торца на 15—20 см, сверху делают запил до плоскости намечаемого скола. После скалывания и выбрасывания сердцевины остаются основание и задняя стенка ловушки как единое целое.

Намечают и выпиливают пазы для дверки в боковых плахах глубиной 1 см и в основании ловушки глубиной 1 см, а также канавку под торец дверки.

При сборке корпуса вначале накладывают и соединяют с основанием боковые плахи в задней части гвоздями, а по линиям сколов — скобами. В боковую плаху вбивают притупленный гвоздь для упора сторожка на расстоянии 10—12 см от внутренней задней стенки. Дверка должна свободно ходить в пазах, не иметь больших зазоров.

Проволочный сторожок крепят скобами к верхней плахе на 5 мм от переднего края, затем при закрытой двер-

ке крепят верхнюю плаху. Возможна и челачная насторожка. После этого ловушка готова к установке на место, под густыми елями и кедрами. По высоте ловушку устанавливают так, чтобы ее низ приходился на высоте выпадания снежного покрова к середине зимы. Для установки ловушки по обе стороны ствола под углом 45° вбивают два кола. Ловушку к кольям крепят гвоздями. В двух метрах перед входом в ловушку вбивают рогульку или два колышка, на которые ложится один конец жерди (давка), а другой конец жерди устанавливают на верхнюю выемку кромки дверцы.

При такой установке жердь предохраняет вход в ловушку от засыпания его снегом. Насторожку делают из палочки (рис. 3), один конец которой заостряют с двух сторон и к нему привязывают приманку, второй конец отрубают после примерки в настороженном положении. Чувствительность настораживающего механизма регулируют длиной рычага сторожка и весом жерди (давка). Внутри ловушки кладут труху гнилых деревьев и сухую траву или мох. Попавшего в ловушку зверька извлекают с помощью рукавчика.

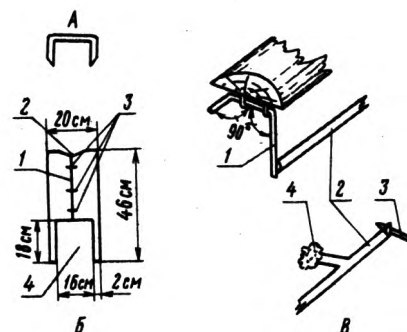
Со всеми вопросами по поводу живоловушки следует обращаться по адресу: Красноярский край, Эвенкийский национальный округ, п. Байкит, ул. Пролетарского, д. 8.

Г. ЛОБАНОВ

Рис. 1. Первый вариант установки живоловушки.

Рис. 2. Второй вариант установки живоловушки.

Рис. 3. Живоловушка: а — скобка; б — дверца: 1 — линия раскола; 2 — верхняя выемка в торце дверцы; 3 — крепежные скобки; 4 — нижняя [входная] выемка; в — настораживающий механизм: 1 — сторожок; 2 — насторожка; 3 — гвоздь; 4 — приманка.

РУЖЬЯ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В журнале «Ля Шасс» напечатана статья Сержа Лорана о производстве охотничьего оружия во Франции. Почти все охотничье оружие Франции производится в городе Сент-Этьенн. Истоки этой промышленности уходят здесь в глубь веков. Производившиеся в Сент-Этьенне мечи и боевые топоры (алебарды) отличались высоким качеством. При короле Франциске I инженер Виржилль организует зачатки индустриального производства оружия. Через полтора века создается королевская оружейная мануфактура, ставшая впоследствии всемирно известной Сент-Этьеннской оружейной мануфактурой.

Французская революция 1789 г. и войны Наполеона I вызывают быстрый рост оружейного производства, в том числе охотничьего оружия. В 1808 г. инженер Поли создает модель ружья, заряжаемого с казенной части, что приводит к унитарному патрону. В 1833 г. Лефосше

конструирует «переломное» ружье (с откидными стволами), близкое по конструкции к тому, чем пользуются охотники теперь.

С конца XIX века и до начала второй мировой войны технология производства в Сент-Этьенне почти не изменилась — преобладало ручное производство, многие мастера-специалисты высокой квалификации работали на дому. Но некоторые фирмы старались заменять людей машинами и в этом отношении выделилась фирма Верней-Каррон. В современном производстве Сент-Этьенна можно разграничить три категории (см. рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6).

Первая — сверхмеханизированная, когда машина заменяет рабочего, а контролером становится электроника. Вместо длительнойковки ствола из цилиндрического бруска стали тремя молотобойцами и одним кузнецом теперь один

ковочный станок способом редуцирования делает ствол менее чем за 2 минуты.

Вторая категория (прежде многочисленная, а теперь идущая на убыль), когда заготовки частей и деталей производились машинами, а отделка, гравировка и сборка осуществлялись вручную.

Третья категория (все сокращающаяся) — изготовление ружей производится от начала до конца вручную (коллекционные ружья).

Следует отметить, что все ружья французского производства поступают на станцию для испытания под давлением от 900 до 1300 кг/см². Малейшее раздутие ствола, шатание какой-либо части ружья и т. п. влечет за собой запрет выпуска ружья в продажу. Обжалованию запрет не подлежит.

Б. МАЗЕ

Рис. 1. Ружье фирмы Гастени-Ренетт, калибр 12. Ложа прямая, с эжектором, каналы стволов хромированы, патронник длиной 70 мм, прицельная планка обычная.

Рис. 2. Ружье Сент-Этьеннской мануфактуры, модель «Мондиаль» с эжектором. Калибр 12 и 16. Стволы расположены в вертикальной плоскости со сверловкой получок и чок. Патронник длиной 70 мм. Ложа прямая пистолетная или полупистолетная.

Рис. 3. Ружье фирмы Шарлен с эжектором. Калибр 12. Расположение стволов вертикальное, сверловка — получок и чок, патронник длиной 70 мм. Ложа полупистолетная. Каналы стволов хромированы, прицельная планка вентилируемая.

Рис. 4. Ружье фирмы Пикард-Файолль с эжектором. Калибр 12 и 16. Расположение стволов вертикальное, сверловка получок и чок, каналы стволов хромированы, патронник длиной 70 мм, прицельная планка вентилируемая. Ложа прямая или полупистолетная.

Рис. 5. Ружье фирмы Дари с эжектором. Калибр от 10 до 28. Стволы горизонтально расположенные, прицельная планка отсутствует, патронники длиной 70 мм.

Рис. 6. Ружье фирмы Дамон-Петрик. Калибр 12 и 16. Стволы вертикально расположенные, без соединительных планок между собой, скреплены на концах муфтами, прицельной планки нет, каналы стволов хромированы, длина патронников 70 мм. Ложа прямая или пистолетная.

Рисунки художника В. БЕЛЫШЕВА

● литературные страницы

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

С. ЛОБАЧЕВ

ВСЯКОЕ СЛОВО ХОРОШО К МЕСТУ

В начале 20-х годов в августе в Слободской союз охотников пришло письмо от крестьян дальних лесных починок. Они сообщали, что засеянные овсом поля их подвергаются каждую ночь нашествию медведей, поедающих и топчущих овес; их не могут отогнать ни караульщики, стучащие в пустые ведра,—вроде барабанного боя, ни раскладываемые по опушкам полей на ночь костры. В конце письма была просьба: помочь избавиться от беды. По этому письму А. Н. М. и я отправились в починок. На охоту тогда ходили пешком. За день по августовской жаре до места не дошли. К вечеру в маленькой деревушке К-ье решили заночевать. Все взрослые из де-

ревни были в поле — жали рожь. В доме, куда мы вошли оставались старушка и дети. За день мы использовали все шесть «заряженных» кассет к старенькому фотоаппарату. С разрешения старушки, не успев утолить свой голод, залезли мы в подполье, чтобы там, в темноте, перезарядить кассеты.

Минут через двадцать в доме появились взрослые хозяева, вернувшиеся с поля. Узнав от старухи, что два молодца что-то заряжают в подполье, мужчины, собрав соседей и открыв подполье, стали над нашими головами с топорами в руках. Выслушивали наши объяснения хмуро и недружелюбно. После долгих переговоров несколько успокоились и самосуд на время отложили. Ружья наши, оставшиеся в сенях, унесли в соседний дом, а нас решили до утра не выпускать. Над нами поставили караульного с заряженной шомполкой и топором. Невеселая была у нас ночь. В холодном подполье царствовала кромешная тьма, передвигаться можно было только сильно нагнувшись и держась за сырую, покрытую паутиной и

плесенью стену. Измученных, нас утром выпустили из подполья. Это был случай редкого в те годы для северных лесных починок негостеприимства.

Подвело нас испугавшее людей слово «заряжать». Впоследствии в глухих деревушках Севера, имея в виду кассеты, я никогда уже больше не говорил «заряжать».

В 20-х годах в Вятке проводили выставку охотничьих собак. Это всегда праздник для охотников, и бывает он обычно летом. Организаторы выставки хотели привлечь внимание к прошлому и настоящему друга человека — собаке.

Проф. зоологии М. Н. Богданов (1841—1888), выступая на заседании секции антропологии VI съезда русских естествоиспытателей и врачей (26 декабря 1879 г.) с докладом «О значении собаки в истории человечества», закончил его следующим положением: «Собака вывела человека в люди, и эпоха приручения предка собаки может считаться одним из важнейших моментов в истории человечества». Акад.

И. П. Павлов в докладе в Философском обществе в Петрограде 24 ноября 1916 г. повторил слова М. Н. Богданова: «Справедливость требует сказать, что собака вывела человека в люди». На афишах, извещавших о выставке, были написаны казавшиеся нам очень удачными слова М. Н. Богданова — «Собака вывела человека в люди» и добавлено: «и теперь продолжает служить ему верным другом».

Извещения о выставке с этими словами были расклеены по всему городу. Среди читавших стали возникать горячие споры — «за» и «против». Возражали: «Меня родители и общество вывели в люди, а не собака...», а наиболее горячие добавляли: «...и я не сукин сын». К середине дня атмосфера так накалилась, что потребовалось послать людей замазывать в афишах богдановские строки «собака вывела человека в люди»... Да, всякое слово хорошо, когда сказано к месту.

ВОЛКИ

С волками иначе не делать мировой.
Как снявши шкуру с них долой.

И. А. Крылов

За год — с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. — в Вятской губернии волки уничтожили 342 коровы, 8 лошадей (за них выплачивали страховые) и большое количество овец. По сведениям, полученным в тот год через волксполкомы, стоимость домашних животных, уничтоженных волками во всех уездах, превышала 400 000 рублей. Зимой 1924 г. ночью в Вятку забежали бешеные волки и покусаки на улицах города 20 человек — некоторых спасти не удалось.

В результате первой мировой войны и следующих за ней событий «волчья опасность» в наших местах в 20-е годы носила характер бедствия. Членами союза охотников отстреливалось в губернии: с 1922 по 1924 г. 60—70 волков за год; в 1924—1925 гг. было убито 268 волков, а в 1925—1926 гг. — 378.

Из приведенных в те годы вятскими охотниками волчьих охот одна особенно памятна. В конце лета крестьяне из селений, расположенных за р. Вяткой, стали жаловаться на частую пропажу овец. Видали волков. Егеря И. В. Ручкин, посланный на розыски гнезда, нашел болото, из которого на подаявку по ночам отзывались волки. Перед облавой по чернотропу решили проверить, остаются ли волки в болоте. Начинало едва светать, кругом лежала пелена тумана. Руководившие облавой я и И. В. Ручкин тихо шли по полю, проходившему краем глухого болота. На поле, где уже была сжата рожь, паслись лошади, жеребята и коровы. Велико было наше изумление, когда на краю поля, около болота, мы увидели молодых волков, не трогавших пасущихся домашних животных. Молодые волки резвились. За лето их родители уже уничтожили в окружающих селениях 68 овец, поэтому, хотя они казались сейчас «милыми» разбойниками, их следовало уничтожить.

Тихо вернулись мы с егерем в деревню. В первой половине дня на облаву

было убито семь волков. Восьмой ушел по моей вине. Ружье на волчьей охоте должно иметь, кроме «кучности», и хорошую «резкость» (сила удара картечи) боя. На облаве в моих руках было ружье с «кучным», но недостаточно «резким» боем. Я знал это, однако понадеялся на «авось». Стрелянный мною волк ушел, оставив на траве несколько капель крови.

Интересно, что волки не трогали скот в той деревне, вблизи которой находилось их гнездо. Я не думаю, что такие повадки обязательны для всех волков, но эти старые опытные разбойники берегли гнездо и не грабили около него. Зато вокруг овцам житья от них не было.

С ГОНЧИМИ

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей;
Дожили осенний хлад — дорога

промерзает...

...Сосед мой поспешает
в отъезжие поля с охотою своей,
и страждут озими от бешеной забавы,
и будит лай собак уснувшие дубравы.

А. С. Пушкин

Солнце переходило в зодиакальное созвездие Девы, Весов и Скорпиона. По святцам 11 сентября — день памяти усекновения головы Иоанна Крестителя, поэтому и бытовали пословицы: «Иван постный — осени отец крестный», «Иван постный пришел и лето красное увел». Наступила осень. С 14 по 21 сентября — «бабье лето». Порой еще светило солнышко, и тогда свод неба становился чистым. Но покрасовалось солнышко, побаловало коротким теплом, да и отошло. 27 сентября — «Сдвиженье»: тепло сдвинет и холод надвинет. Исчезала в лучах солнца теплая летняя ласка, спал лист с кустов и деревьев, седали травы. Во второй половине сентября начиналась охота с гончими по черной тропе. Это время еще щедро на тихие серые дни, когда влажна и мягка земля и нет ни мороза, ни проливного дождя. Слободские городские охотники, увлекавшиеся охотой с гончими, в 20-е годы добывали с ними в среднем за сезон охоты 1 500 зайцев-беляков и десятка два-три русаков. Это давало добавочный продукт питания, в те годы очень важный.

Лисица была редкой добычей. Мой приятель А. как-то в ноябре убил из-под дружного гона лисицу и был очень рад этой добыче. Через день он жаловался мне:

— Подарил лису жене. Думал обрадовать. А она вместо «спасибо» спела:

На охоту муж ходил,
Лису рыжую убил.
А с моей фигурою
Нужно черно-бурую!

А где я ей здесь черно-бурую добыду?

Обиделся и снова на неделю «закатился» на охоту.

Казалось, что в лесу охотникам становилось легче жить: пропадала мрачность, они не спешили рассердиться друг на друга, не повышали голоса,

были предупредительны, охотно шли на неудобства, лишь бы сосед чувствовал себя лучше; у кого что было, все складывалось в общий котел. После охоты удачливые делились добычей с неудачниками. В лесу охотники жили счастливо, в согласии с природой и самими собой.

Однако одного желания стать охотником бывает недостаточно. Вспоминаю об истинном забавном происшествии из времени ранней юности. Во время нэпа сын разбогатевшего скупщика пушнины М. решил начать охотиться. На пробе гончей в лесу, когда выжлец поднял и погнал зайца, М., слыша удаляющийся от него гон, стал звать собаку, выкрикивая: «Я здесь, я здесь». На наш недоуменный вопрос, почему он кричит во время гона, М. ответил: «Плачу за собаку, так пусть она на меня и гонит». С упрямством богача, которому многое позволено, он продолжал кликать собаку. Мы отошли от него и попрятались недалеко, наблюдая, что будет. Некоторое время он продолжал кричать, затем, поняв бесполезность крика, не видя около себя никого, стал звать нас. Ни собаки, ни людей ему не было видно. Полил холодный осенний дождь. Обеспокоенный одиночеством в лесу, промокший М. начал бегать по лесной поляне и, не будучи в состоянии ориентироваться, плача, выкрикивал: «Проклятый лес, проклятая охота, проклятая собака, проклятый дождь! Я не хочу убивать зайцев, бедные зайчики! Я хочу телятины, поросятину — пусть их для меня убивают другие!» Он был жалок и зол.

Наблюдая за этой картиной, мой приятель в засаде шептал мне: «В хале да в почете в городе всяк умен, а тут в лесу в дождь запутался, как мизгирь в тенетах, и глупым стал. Самый раз для него некрасовское: «Такому-то гусю уж что за охота! Лежал бы себе на печи!»

Мы вышли из-за деревьев, за которыми прятались. М. заулыбался: ему теперь недолго оставаться в лесу. Он торопил нас домой в город, в тепло, в уют, где нет леса, дождя, зверей, собаки, нет этой непонятной для него охоты. В городе он «почтал всех нулями, а единичей лишь себя». Здесь, в лесу, он был нулем. Природа и охота — великие утешители для нас — были ему чужими.

В сезон осенней охоты звуки охотничьих рогов время от времени слышны были в окружающих Слободской лесах. Вспоминалось из русской истории, что целый оркестр таких Waldhorn («лесной рог») был создан дочерью Петра Первого императрицей Елизаветой.

Работа гончей собаки, как известно, состоит из полаза, добычливости, чутья, мастерства на сколах и исправления следа, вязкости, злобности к зверю, голоса, паратости и нестомчивости.

Насколько мне известно, пока еще никто точно не подсчитал, сколько километров проходит гончая за день, работая по зверю от зари до зари. Работа эта очень большая. И. С. Тургенев, чтобы наиболее ярко выразить гигантскую работу мозга Л. Н. Толстого, сравнил эту работу с работой гончих: «... у Толстого гончие гоняют под черепом до изнеможения».

Среди гончих были собаки и с ординарными и с красивыми голосами: «аль-

ты», «басы», голоса «с заливом» и «фигурные». Поговорка «послушать гончих» была уместна. Впервые услышав в лесу непрерывный «воплъ», переходящий с низких на высокие ноты и обратно, — меняющийся с переливом гон «по зрячему» Фагота Обросова, я оцепенел, думая, что собаку схватили волки, дерут ее заживо, и пропустил без выстрела выскочившего на меня матерого беляка. Широким полазом, умелым и быстрым, поднимали гончие зверя, были настойчивы в его преследовании, мастерски выправляли след «на сколах» и готовы были гонять от зари до зари и один и два дня подряд.

Иногда составлялась компания друзей-охотников «погонять» вместе. Эти охоты редко бывали удачными. Гончих собиралось много — разных ног, опыта, чутья. Собаки мешали друг другу в доборе, в гону, на сколах, зачастую сами являлись причиной их.

Как-то, будучи на охоте один с двумя гончими собаками, я заболел острой дизентерией. Болезнь застала меня вдали от селений. Добраться до них у меня не было сил. Дни стояли мглистые, уныло гудел ветер, временами накрапывал дождь, было холодно и сыро. Обесилевший, пролежал я двое суток, подкравшись под стог сена, на дальнем лесном покосе. К моему счастью, не-далеке протекал ручей, к которому я с трудом доползал за водой. Две мои голодные гончие собаки не покинули меня, хотя хорошо знали дорогу к дому. И я думал: мои собаки любили меня, может быть, больше, чем я их. Собаки испокон веков — друзья человека и остаются с нами в беде и нищете. И это был один из молчаливых уроков дружбы и верности.

В различные годы охотился я со многими гончими, но только некоторые из

них заслуживают воспоминаний. Из лободских гончих в 20-е годы осталась в памяти Арфа (от второго поколения собака Н. А. Оглоблина). Это была некрупная, с отличным костяком и мышцами крепкая выжловка. В работе с широким полазом, в котором шла рысцой; с хорошим чутьем, всегда гнавшая верно по следу или с подветренной стороны; быстро справлявшаяся на сколах; настойчивая в преследовании поднятого зверя; нестомчивая — готовая работать в поле от света до темна и не один день подряд. Голос у нее был без залива, но давала его Арфа горячо, и гон получался хороший. Была она, однако, предельно непозывиста. Много осенних ночей пришлось провести из-за нее у костра в лесу, так как оставлять отлично гонящую выжловку одну на ночь в лесу не хотелось. Арфа жила у меня в голодные двадцатые годы, и зайцы, которых она осенью и в начале зимы усердно гоняла, были очень нужны.

Во второй половине 30-х годов я жил в Калининской области в селении, расположенном на берегу р. Цны, на старой дороге между Вышним Волочком и Осташковом. Держал двух выжлецов: Заливая и Будилу. Говорили, что оба они были дальними потомками собак Н. П. Кишенского, но родословных на них я не имел. Выжлецы были хоть и разных возрастов, но «равных ног», с широким полазом, по «опыту» знали и «обследовали» чащи, где может держаться зверь; хорошо работали по лисице и зайцу; по черной, пестрой и белой тропе; быстро справлялись на сколах; бросали след гонного зайца только тогда, когда его пересекал свежий лисий след; были нестомчивы. Голоса у обоих были сильные, далеко слышные, хотя и разные: у Заливая басовый, у Будилы голос повыше. Пи-

шут, что стая паратых и нестомчивых гончих может сгонять лисицу за 40—45 минут. Моим до этого было далеко, но за три часа гона по пороше, если кругом не было нор, прибывшую лисицу сганивали.

В 1938 г., получивши отпуск в октябре и охотясь в это время почти ежедневно, иногда я вынужден был брать усталых собак по одиночке. Из-под паратого и чутьистого Будилы лисица часто быстро шла впереди собаки метров на 250—300, и если не попадала под выстрел и не успевала убраться в нору, «бралась» злым выжлецом через несколько часов гона без выстрела. Заливая, описанный мною в очерках «На медвежьей охоте», был необычайно зол к чужим и злобен к зверю. Вырвавшись на свободу, он нередко ходил на кухню, а бывало и в сельский магазин, воровал там и, будучи пойман на месте, дыбил шерсть, скалил зубы, угрожающе рычал и заводил драку.

Охота с этими выжлецами, когда они работали вместе, давала много радости.

«Смычок» — определение, по-разному понимаемое. В Англии — это две гончие одного пола. У нас «смычок» обычно составляют выжлец и выжловка. Вероятно, в практике охоты смычком можно называть, вне зависимости от пола, двух однотипных, сработавшихся в паре гончих.

8 ноября 1938 г. стояла тихая, сырая погода, при пестрой тропе. Густой туман, державшийся с утра, постепенно рассеивался. Несмотря на выходной день, в сельской больнице была работа. Я помог жене в неотложной помощи больным и, кончив дела, предложил послушать гончих.

Лиственные леса стояли уже голые, и ельники и сосняки были видны изда-лека. Болотины, где не было снега, выглядели где буроватыми, где гряз-

но-желтыми пятнами. На голых кочках, на мшаринах краснела спелая клюква.

Вскоре гончие подняли зайца, очевидно «на глазок», так как гон начался с «взрева», а затем послышался «горячий» гон, в котором чувствовались не только сила и страстность, но и фигуры звучания, и залив, и плачущие ноты голосов. Гон «кипел», дружный и азартный. Долгих сколов не было. Перемолчки по одной-две минуты, и тех немного.

Спешим на гон. Впереди слышны взлеты тетеревов и рябчиков.

Матерый, уже вылинявший бельак ходил большими кругами, и гон то удалялся и был едва слышен, то приближался и проходил рядом. Очарованные музыкой страстного и красивого гона в тихом осеннем лесу, мы продолжали молча слушать его. К настроению уставших от работы врачей, на время ушедших от суеты жизни в мир прекрасного, так подходили лермонтовские строки:

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе...

Шнырка и Скрипка были у меня последними хорошими гончими в 50-х годах.

«Введение ломает ледень», — говорят в народе. В первых числах декабря, действительно, часто наступает короткая потайка. День-два бывает тепло, и эти дни хороши для охоты с гончими. Зверь уже «вышел». В такую именно погоду, воспользовавшись свободным днем, я с вечера выехал подальше из города, чтобы поохотиться с гончими.

С утра гончие подняли лисицу и часа четыре продолжали держать ее. Лисица то уводила собак со слуха, то возвращалась в густую чащу леса, где была поднята, начинала кружить в

ней, а увидеть ее мне не удалось. Отсюда лисица вновь ушла по прямой, и собаки сошли со слуха. В этом направлении я и услышал звук двух выстрелов. Жду полчаса. Собак больше не слышно. Трубью в рог, вызывая гончих. Через некоторое время они возвращаются одна за другой, и вскоре вслед за ними ко мне выходит старик-охотник, опирающийся на палку, — в руках у него убитая лисица.

«Принес лисицу, убитую из-под ваших гончих. Возьмите ее, а мне взамен дайте два заряженных патрона. Два заряда я издержал на добычу зверя. Скажу правду, мне очень хотелось взять эту выкуневшую матерую лису себе. Я мог бы спокойно унести ее из леса и вы никогда не узнали бы, кто взял. Но вспомнил о своей скорой смерти. Ведь мне уже семь десятков, и я с трудом хожу. Напоследок захотелось послушать гончих. Послушал. Теперь и помирать можно. Если помнить о смерти, то все предметы получают совсем другое освещение. Когда человеку становится совсем плохо, все материальные блага, приобретаемые им, — куча мусора. Остаются жить только добрые дела. Совесть удержала меня, а теперь я радуюсь, что послушался голоса ее! Помню, как давно, в детстве, старики говорили нам: «Дело знай, а правду всегда помни. Лучше свое отдать, чем чужое взять».

Сказал, положил на снег лису, взял у меня два патрона, простился и медленно ушел, опираясь на палку.

Поблагодарив его, я долго стоял на месте и, как «тяжелодум», не был в состоянии быстро привести в порядок свои мысли.

В памяти воскресло совсем недавнее происшествие. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны я охотился вблизи станции А—ой Северной ж. д.

Старый выжлец Будило гонял лисицу. Я слышал выстрел по ней, пошел туда, на снегу нашел место, где была убитая лисица и где человек, убивший зверя, не отягощенный грузом совести, не ограничился лисицей, подцепил и увел моего выжлеца, которого найти так и не удалось.

Может быть, поэтому в поступке старика я особенно остро почувствовал благородную традицию стародавних нравов. На память пришли пушкинские строки, которые, не удержавшись, тут же, в лесу, громко повторил:

...и устарела старина,
и старым бредит новизна...

В старости люди тянутся к полузабытым дням юности. Дни отдыха, пока позволяло здоровье, я всегда проводил на охоте. Сколько радости давала она мне! В ней обретались новые силы для работы, беспокойной и трудной.

Природу надо беречь и охотничье хозяйство строить в соответствии с изменяющимися условиями жизни. Оно, как любая другая отрасль, должно идти в ногу с веком. Добывать диких зверей и птиц необходимо, но делать это надо, как хороший хозяин, сопоставляя добычу с приростом и стремясь к возможному обогащению охотничьих угодий, чтобы не лишить охоты будущих поколений.

Культурное охотничье хозяйство. Культура — это, в первую очередь, взаимоотношения людей: их совесть, честность, служение людям, дружба и любовь в самом высоком смысле этих слов. Качества эти следует всемерно развивать в молодежи с раннего детства. Без этого трудными будут оставаться и осуществление природоохранительных мероприятий и построение на деле самого культурного хозяйства.

ПОРОША

Анатолий ОНЕГОВ

Рисунки художника М. ШИПУЛИНА

Есть одно дорогое каждому настоящему охотнику, простое, немудреное слово — пороша.

Пороша — это снег, что пошел с вечера, с ночи, успокоился к утру и лег по полянам и лесным опушкам легким белым покрывалом, оставив на себе утренние следы зверей и птиц. Пороша — это белая тропа в лес, на которой прочтешь по следам самый открытый, самый правдивый лесной рассказ.

Новый снег полежит день, другой, третий, разрисуеться вдоль и поперек вчерашними и позавчерашними следами — и нет больше порошин, нет рассказа, будто позабылась за новыми прочитанными историями самая первая страница белой лесной книги.

Но вот с ночи пошел снег, укрыл к утру старые следы, и снова расстелилась по лесным полянам и полям белая, чистая тропа новой пороши, легли по белой тропе свежие, только что оставленные следы...

Каждая пороша — это встреча с истинной тайной. Стретишь по пороше, после снега, что только-только опустился на землю, свежие петли и вдвойки зайца-беляка и знаешь, чувствуешь, что заяц здесь, совсем рядом. Еще шаг, другой — и взлетит из-под еловой лапы легкий пушистый зверек, взметнется и скроется в лесной чаще, оставив за собой по рыхлому снегу глубокие, мохнатые следы-ямки.

Но самая долгожданная, самая дорогая пороша — первая, первый по поздней осени снег, что откроет тебе сразу все лесные тайны, о которых летом и осенью ты только гадал, думал...

Хоть и знаешь еще с конца лета, что есть, обязательно есть по осинникам куница, что рыжий лис часто подходит к самой деревне, что носятся по сосновым гривкам белки-краснохвостки, но все равно не веришь пока себе до конца, не веришь и ждешь первого снега,

первой белой тропы, первой настоящей пороши.

Никогда я не ждал первого снега так, как в те годы, когда подрастали у меня собаки,— не терпелось проверить и собак, и себя: не обманул ли я, правильно ли показали еще по черной тропе мои собаки тайного лесного зверя.

В этот год у меня тоже подрастала собака. Взял я себе месячного щенка, принес домой, научил слушаться, не огрызаться у миски с едой, научил терпеть малую и большую нужду и проситься на двор из комнаты. Малолетней собачонке показал я и лес, показал и первую белку. Но белка сразу ушла от щенка на дерево, и щенок по-щенячьи так ничего и не понял.

По весне, когда в лесу еще лежал снег, бродили мы с подросшей собакой по настам, и я тайно надеялся, что, может быть, сейчас по насту, еще весной, найдет собака белку, спихнет носом с земли, проследит, как пойдет зверек вверх по стволу и подаст первый звонкий от высокой чистоты, дорогой охотнику голос. Но этого не случилось — ни я, ни собака не встретили в лесу белчиных следов, и все наши надежды отодвинулись на позднее лето, когда белка, судя по всему, должна была заглянуть в наш лес...

Как-то читал я старинный учебник географии, где коротко, но точно описывался промысел в бывшей Олонецкой губернии. Судя по описанию, этот промысел был доходным, ибо белчицы шкурки, что ежегодно отправляли по тем временам из северных лесов на разные ярмарки, исчислялись чуть ли не в миллионах. Обширный лесной край от Ладоги до Каргополя славился некогда своим пушным серым зверьком, и я невольно представлял, как весела была по тем временам эта нехитрая охотобелкование.

Повезло мне, и застал я на Севере горячие рассказы о последних белчиных охотах. Еще недавно шла по зрелым соснякам белка так широко и густо, что колотили ее местные охотники по дватри десятка в день. А потом вдруг все оборвалось — ушел зверек.

В первую свою охоту на Севере ждал я белку с самого лета, бродил с собакой по ельникам и соснякам, и все шло к тому, что белка придет — была урожайная шишка на сосне, была шишка и в ельниках, прошлогодняя, паровая, накиданная клестами на землю с прошлой осени, любимая белками шишка.

Ждали тогда белку и старые охотники, ждали, слушая стариков и припоминая свои собственные приметы, охотники помоложе, но белка почему-то не пришла ни в сосняки, ни в ельники на паровую шишку. Что-то случилось... Но что? А случилось что-то непонятное, ибо не показалась больше ходовая белка в знакомых мне белчиных местах с тех давних пор ни разу.

Есть у этого рыженького по летнему времени и серенького по зиме, быстрого зверька свои тайны, и одна из них — летний или осенний ход.

В годы, когда лес обещает богатый урожай, приносят белки бельчат два, а то и три раза за лето, и тогда по первому снегу, когда всем белкам положено одеться уже в серые шубки, встретишь ты рыженьких, не успевших отнять зверьков-последней. Нет у такого зверька и кисточек на ушах и

кажется он на холодном снегу бездомной сироткой. Но пройдет время, и эти зверьки-последыши подтянутся, оденутся в зимние, нарядные шубки — и тогда всю зиму носятся по елям и соснам, прыгают с дерева на дерево, шелушат шишки шустрые доморощенные белки.

Но вот к весне поубавилось в лесу шишки, подобрали, вырыли из-под снега проворные зверьки и паровую еловую шишку, будто нарочно накиданную на землю для белок клестами, и стал ты теперь замечать белок не только в хвойном лесу, но и на березах, где принялись зверьки грызть березовый грибок, а потом увидел на лесной тропе мелко настриженные еловые лапки и догадался, что голод пришел в лес — стала белка стричь елку, чтобы добраться до еловых почек.

Грустно в таком голодном лесу, грустно оттого, что плохо зверьку, грустно от мысли, что уйдет до весны из твоего леса белка в другие места и не выведет здесь новых рыженьких бельчат.

Опустеет лес, и станешь ты ждать новый, урожайный на еловую или сосновую шишку год — не родят ель и сосна каждое лето, а потому по северным местам и нет к каждой зиме белки.

Правда, в любом лесу остается хоть сколько-то зверьков. Этим зверькам-домоседов называют охотники своими белками и не ходят за ними по зиме. Хитрая и тайная эта своя белка, не спускается вниз, держится в самых верхинах, ходит лишь верхом, искать ее трудно и собаке, и человеку, да и мало совсем этого скрытного зверька, чтобы ломать из-за него ноги.

Другое дело, когда появится ходовой зверек. Странное это и неуемное явление — ход белки. Правда, о больших ходах давно уже не слышать по знакомым мне лесным местам, но все-таки случается, бывает — нагрянет белка посреди лета, пройдет своей прямой дорогой через деревни и поселки, оборвет на ходу зеленую летнюю шишку и скроется, лесной знает где.

Летом ходовая белка не останется в лесу — это закон, не ясный до конца, но верный охотничий закон. Другое дело, если заглянет зверек к осени, на овсяный сноп, тогда останется, осядет в лесу, тогда будет и охота.

Летняя белка в нашем лесу в этот год не появилась, и мне оставалось ждать лишь последнего возможного в этом году осеннего зверька, а если уж и осенью не явится белка, то пиши — пропало: пропадет для молодой собаки-лайки первая зима и придется ей оболтусом-переростком ждать вторую охотничью тропу лишь к следующей зиме...

Много перебивало у меня собак-лаек. С одними приходилось расставаться, другие погибали, и всякий раз, приносясь домой крохотного кутенка с розовыми лапками, кривым хвостиком и еще висящими ушками, думал я о том, как много придется отдать этому несмысленному существу, чтобы стало оно статной и быстрой зверовой собакой.

С хорошей собакой, как с добрым конем... Красив конь своей литой статью, удобно седло, ловки стремени и приятен, увлекателен бег такого красавца. И несет тебя, пассажира, добрый, лихой скакун, и не помнишь ты порой, что был и есть у этого скакуна конюх-работяга.

Вот таким хозяином-работягой и держишься ты около своего будущего пса. И сказки это все, что вырос, мол, пес — не знал его и не видел, а пошел сразу за всем: и за зверем, и за птицей. И конь тоже сразу пойдет без конюха, прямо из табуна, но как пойдет и как понесет тебя?.. И поймешь ты, с трудом удерживаясь на таком коне-самородке, если понимаешь в конях толк, что есть в нем и сила, и сметка от природы, но не для тебя, не для человека, а для него самого, как есть и охотничья страсть, и охотничий ум у любой охотничьей собаки, брошенной со щенка в лесу без пищи и забот хозяина, — уж здесь, хоть не хошь, а придется охотиться, — но и ум, и страсть у такой собаки тоже лишь для себя, а ты будь добр теперь прилаживайся, тянись за ней по лесной тропе.

Много я отдал своей последней собаке, подняя ее со щенка до ладного, быстрого пса, а потому так трепетно и беспокойно ждал я в этот год первую порошу, чтобы не потерять для собаки первую охотничью тропу.

Белка не пришла к нам и по осени, и теперь я надеялся только на чудо — вдруг заглянет зимой, вдруг покажется на земле, на снегу и та белка, которая прописана в лесу постоянно. И вот первый снег. Он шел, как и положено, всю ночь, а к утру стих — и белая чистая дорожка легла от моего дома в первый зимний лес...

Снег падал ночью мокро и тяжело, плотно прижал к земле сухую траву, обвесил сосновые ветви, развалил по сторонам кусты малины и пригнул к тропе верхинки невысоких берез. Снег был на каждой ветке, на каждой хворостинке. Эти ветки и хворостинки испуганно вздрагивали перед носом собаки и тут же роняли на горячий след пса рыхлые кучки сырого снега. Сырой снег, сбитый собакой, оставался на белой тропе круглыми и продолговатыми ямками, и издали эти полоски и вмятины казались следами лесных зверей.

Пока белая тропа была пуста. Заяц-беляк, не успевший еще сменить свою бурую летнюю шерстку на белую шубку, обычно боялся первого снега, не жировал, не бегал по кустам ночью и где-то крепко лежал, прижавшись к болотной кочке или к упавшему стволу осины. Заячьих следов в лесу не было... Не было нигде и следов белки, знакомых, неторопливых следков — две длинненькие канавки впереди и две ямочки чуть сзади. И только у кустов рябины белая тропа была разрисована, зачерчена тоненькими птичьими следами, тут же на снегу остались и легкие полоски от крыльев и хвостиков, и яркая сочная мякоть расклеванных снегирями ягод.

Впереди меня через дорожку шмыгнула лесная мышь — выскочила из снежного холмика, быстро-быстро перебежала лесную тропку и снова нырнула в снежный бугорок, оставив после себя в снегу ровную, гладкую яму-норку.

Собака шла по лесу тихо, и только по редкому щелчку сломанной собакой сухой ветки я примерно догадывался, где сейчас мой пес.

Лес молчал, будто все еще спал белым, покойным сном. И вдруг лес вздрогнул, настрожил и отозвался высоким валаем собаки...

Пес подал голос раз, другой, подал

осторожно, как подавал по птице, потом замолк, и тут же в стороне с березы с шумом ушла стая тетеревов.

На тропу лег первый утренний свет солнца, и снег засветился разом малиновыми и голубыми красками. Наступило утро, а белка все не показывалась. Мы обошли сосны, искали чешуйки сосновых шишек, оброненные белкой, разведдали еловый остров, просмотрели весь березняк и струнули из осинника лосей, но белчих следов так и не нашли.

Пес ушел за лосями молча, лоси поднялись с бдота вверх, к камням, остановились, и пес подал голос... Как хотелось, наверное, моей собаке, чтобы я пришел на ее лай и завершил охоту, успокоил ее разбушевавшуюся страсть. Но лось был не для нас, и мне пришлось долго отзывать собаку, отводить ее от запретной охоты.

По правде говоря, я часто понимал своих собак, вышедших на первую охотничью тропу... Всегда и везде гордились охотники такими собаками-лайками, которые шли за любым зверем: искали в высокоствольном лесу кунницу, брали в воде выдру, в норе норку и хоря, лаяли белку и глухаря, держали на месте лося, смело шли на медведя и останавливали его до подхода охотника. Это был свой охотничий талант, широкий, богатый, подаренный от рождения, от умного хозяина и первых удачных охотничьих троп. И разве мешали по былым промысловым временам охотники-старатели своим собакам идти за медведем, рыть норку, лаять кунницу, держать лося. И искала поэтому эта невидная остроухая собачонка в лесу все, что надо было искать ее хозяину.

Такова уж природа этой зверовой собаки, верной в лесу и дома. И не сломать эту природу разом, не заставить лайку, как тонконогую лягаша, носить в зубах по лесной тропе свой собственный поводок и не вскидывать нос на каждый лесной шорох, не научить до конца нашего остроухого пса тем законам, которые появились в сегодняшнем лесу. Гордиться бы нам своей лайкой, разрешить бы толковой собаке да грамотному следопыту чуть больше, чем всем остальным, поднять бы талантливую собаку так, чтобы видно было ее со всех сторон. Ан, нет — положено тебе ходить в лес лишь за белкой, и будь добр, отзывая своего пса в сторону и от кунницы, и от норки, и от лося.

И кричи, свищи, уговаривай, ругай собаку только за то, что, отдавшись природе, старательно и верно держит она лосей у камня.

Мой пес оставил лосей, явился виноватый, долго шел впереди по тропе, не искал, а все посматривал то на меня, то на скалы, где только что начал настоящую зверовую охоту...

Не повезло нам в этот день и еще раз. От озера к лесу заметил я накапанный по свежему снегу след-ляжку выдры. Выдра прошла совсем недавно, покинула перед зимой озеро и уходила к реке. Река была за скалой. Скалу можно было обойти, но зверь шел прямо вверх...

Часто встречал я по первому снегу следы выдр, что отправлялись с летней воды на зимние квартиры, где легче держать в морозы отдушины — выходы из воды на лед, но такого упорного

зверя еще не доводилось видеть. Выдра как будто всю жизнь жила среди камней, ловко и смело поднималась на скалу. След тянулся от одного упавшего дерева к другому, и по этим свалившимся с камней деревьям, как по мостикам, зверь шел все выше и выше.

Как ни старался я скрыть найденный след, почти тут же выскочил на него пес и полез след за выдрой по камням. Я снова отзывал разгорячившуюся собаку, снова ругал ее, потом взял на поводок и держал на месте. Когда по моим расчетам выдра уже миновала скалу и спустилась вниз к реке, мы двинулись за ней, карабкались по камням, осторожно спускались по мокрой скале и по следу нашли то место у реки, куда упрямо шел зверь. Собаку у реки я, наконец, отпустил, она облезла весь берег, ничего, конечно, не нашла и побежала впереди меня в сосны, в еловые острова, в светлые зимние березняки.

День клонился к концу, но белчих следов так и не было. Не было нигде и поеди, ни сосновых, ни еловых чешуек, что роняет зверек на снег, шелуша в вершине дерева шишку...

Домой мы вернулись поздно, и помнил мне всю ночь чистая белизна первого снега, черные тетерева на березе, расклеванные снегирями красные ягоды на снегу, помнил и выстрочки стежки мышинных следков, и выдра, и злополучные лоси, что весь день отвлекали собаку.

На следующий день запогодило, шел слепой снег. Мы вымокли в лесу и опять вернулись ни с чем.

Хмурые, слепые погоды стояли долго, потом вдруг разъяснилось с вечера, в ночь высыпали большие близкие звезды, а утром на краю сосновой грибки услышал я далекий, но ясный голос своего пса...

Пес подавал голос редко, но точно, будто отсчитывал про себя: раз, два, три — раз, два, три... Белка, конечно, белка!

Собака сидела в стороне от сосны, не лезла на дерево, не грызла нижние сучья, не царапала ствол. Я рассмотрел зверька, серого, чистого. Потом струнул его с места, спугнул. Зверек пошел верхом, и следом за ним, высоко задрав морду, с коротким звонким лаем пошла моя собака, моя умница, мой дорогой пес.

Белок в лесу, как я и предполагал, было совсем мало. Эти белки, как скажут старики, были свои, верховые, редко ступавшие на снег. Держались они друг от друга далеко, и ломать за ними по зиме ноги соглашался не каждый.

В погожие, светлые дни, когда уходила хмарь и белка больше следила, больше роняла с сосен и елей чешуйки от шишек, мы еще бродили по лесным тропам, но и эти редкие дороги закрыл для охотника с собакой глубокий зимний снег. Пес вяз в снегу, не шел, а плыл, и никакой охоты по такому времени у нас не могло и быть...

Вечерами у жаркого огня печки мы с псом вспоминали недавние белые тропы, вспоминали, конечно, первую порошу и первую белку, которую самостоятельно отыскал и сработал так, как подобает работать в зимнем лесу настоящей собаке-лайке, мой молодой

И. Б. Шишкин. ТИГР. Изд-во «Лесная промышленность». М. 1974. Тираж 20 000 экз. 72 стр. Цена 12 коп.

Брошюра об одном из наиболее крупных наземных хищников — тигре издана в «Библиотеке любителя природы» под девизом «Они должны жить». Ее автор, журналист И. Шишкин, увлекательно рассказывает обо всем, что относится к этому редкому сегодня зверю: его биологии, численности и распространению, взаимосвязи с окружающей средой и мерах по охране.

В этой же серии «Крупные хищники» вышли брошюры: А. А. Кичинский «Белый медведь», С. П. Кучеренко «Черный медведь», Е. Н. Матюшкин «Рысь», В. С. Покровский «Снежный барс», Ю. П. Язан «Росомаха».

ЕЕ ПРОСТАЯ КРАСОТА. Приволжское кн. изд-во. Саратов. 1974. Тираж 60 000 экз. 231 стр. Цена 50 коп.

Сборник составлен из рассказов, стихов и очерков в основном непрофессиональных литераторов, сумевших выразить свою любовь к природе, спортивной охоте и рыбной ловле в художественном слове.

С. С. Константиныди. ОХРАНА ЖИВОТНОГО МИРА (Правовые вопросы). Изд-во «Кайнар». Алма-Ата. 1975. Тираж 500 экз. 118 стр. Цена 21 коп.

В книге рассматриваются некоторые недостатки разработанные в науке общие проблемы правового регулирования охраны и рационального использования дикой фауны; анализируются, в частности, вопросы о диком животном мире как объекте правовой охраны и месте норм об охране и использовании дикой фауны в системе советского права.

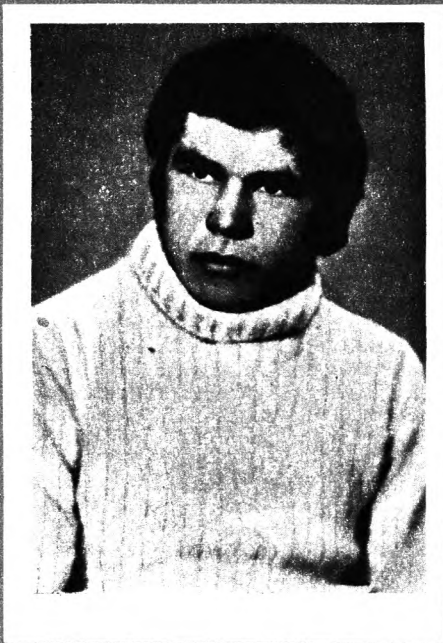
Правовая охрана дикого животного мира обусловлена ее социальной ценностью. Освещению этой проблемы посвящена отдельная глава.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ. Отчет о работе общества в течение 1972—1974 гг. Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. М. 1975. Тираж 400 экз. 133 стр. Цена 55 коп.

В брошюре сообщаются сведения о составе и руководстве МОИПа, о работе в отчетный период всех его секций и отделений, данные о его издательской деятельности, бюджете, работе совета и президиума совета Общества.

П. А. Леснов. ЛЮБОПЫТНЫЕ РАССКАЗЫ О ДИКИХ ЗВЕРЯХ. [Заметки натуралиста]. Изд-во «Знание». М. 1975. Тираж 100 000 экз. 94 стр. Цена 17 коп.

Страницы книги посвящены трем представителям животного мира Закавказья: шакалу, рыси и джейрану. Автор использовал, кроме многочисленных литературных источников, личные наблюдения, собранные за 25 лет жизни в местечке Цмтели-Цкаро на юго-востоке Грузии, а также сведения, полученные от местных охотников.

Владимир Николаев — дальневосточник, работает охотником-промысловиком в Верхне-Буреинском коопзверопромхозе, заочно учится на IV курсе охотоведческого факультета Иркутского сельскохозяйственного института. Пишет стихи. С некоторыми из них, недавно полученными редакцией, хотим познакомить нашего читателя.

Владимир НИКОЛАЕВ

ПЕСНИ ТРОП И КОСТРОВ

ЗАКОН ТАЙГИ

В тайгу уходят люди разных судеб:
Геологи идут, охотоведы.
Я эту песню посвящаю людям,
Тем, кто таежные хранит заветы.

Закон тайги помочь в беде велит.
Закон тайги, он подлецов клеймит.
Закон тайги. Какой, не важно век.
Закон тайги запомни, Человек.

Ты приходи в охотничье зимовье,
Лежат там спички, соль и самосад.
Дрова у печки, сухари под кровлей.
Закон таежный свято здесь хранят.

А уходя, ты не забудь осьмушку
От своего запаса отложить.
Дров наколи и дверь прикрой в
избушке
[Хозяев нет, но можно заходить].

Закон тайги — последним поделюсь.
Закон тайги — хорошему учись.
Закон тайги — друзьям не докучай.
Сам погибай, но друга выручай.

Кто попадал в таежный переплет,
Меня, конечно, сразу же поймет.
Пушкой ныне ныне времена.
Закону совести поправка не нужна.

НАПАРНИКУ

Ты охотник с мятежной душой.
Я такой же. И в этом мы тезки.
Где, какой ты кочуешь тропой!
Где, какой ты кочуешь тропой!
Где свои оставляешь затески!

Ты не раз ночевал у костра.
И не раз штурмовал перевалы.
Нам с тобой поклонялись ветра,
Нам с тобой поклонялись ветра,
А тайга вдохновенье давала.

Я сегодня живу в свете,
И комфорт меня здесь окружает
Но тебя вспоминаю в мечте.
Но тебя вспоминаю в мечте.
Хвойный воздух тайги вспоминаю

Погоди, вот улажу дела.
Никому не скажу ни полслова.
Пусть записку возьмут со стола.
Пусть записку возьмут со стола.
«Мы в тайгу возвращаемся снова»

Ты меня поведешь по тайге
Зов послушать трубы изюбриной.
И замру на одной я ноге.
И замру на одной я ноге.
Под раскаты тоски глухаринной.

БУДНИ ПРОМЫСЛОВИКА

Это трудно — охотником быть.
По следам соболешек тропить.
Три охотничьих зимовья
Заменяют все блага жилья.

Это трудно — варить на костре
Чай в заснеженном, злом январе.
Это трудно — помяту таскать.
Трудно мудрый закон постигать.

Но зато хорошо тайгой
След плести человеческий свой.
Пройдя трудный крутой перевал,
Бросить вызов величию скал.

Это трудно — бывать одному
И тайгу проклинать и зиму,
И брести из последних сил...
А борца никто не сварил.

Но зато хорошо вечером
Осветить зимовье огоньком
И узнать, как живет там мир,
Запустив в транзистор эфир.

Это трудно — среди тайги
Делать тысячи дел других.
Сам и повар, и пекарь, и швец.
А козь надо, то даже кузнец.

Километры не сосчитать
Если нужно твоей прощальной

Много жарких разжечь костров
Побратиму бродячих ветров.

Но зато хорошо потом
Возвратиться в родимый дом
И густую бороду сбрить,
В баньке венником тело калить.

Словно связку искристых углей
Над прилавком встряхнуть соболей.
«Принимайте охотника труд!»
Кто на промысле был, те поймут.

ОХОВОЕДЫ

Выпускником Иркутского сельскохозяйственного института — охотоведам посвящается.

Нам снова собираться в путь пора.
В ночи костер прощальный догорает,
А завтра тропы разведут ветра.
И где сойдемся, даже черт не знает.

Профессия у нас — охотовед.
Романтику охоты полюбили
С безоблачных и торопливых лет,
Когда отцов на зорьку взять просили.

Мы призваны Природу защищать
От алчности бездонного кармана.
Она для нас для всех — седая мать.
А мать не терпит от детей обмана.

Не каждому такое по плечу.
В тайге не место слабым и слюнтяям.
Зеленой земле видеть в чужу,
Хотя в мечтах и к звездам улетаю.

Поматие скупое — снова в путь.
И карабин оттягивает плечи.
С намеченной дороги не свернуть.
До встречи, друг!

До встречи, друг!
До встречи!

Сергей Сергеевич ТУРОВ

Скончался профессор Сергей Сергеевич Туров. Не стало одного из наших крупнейших зоологов, педагогов, натуралистов и охотников.

Сергей Сергеевич родился 23 сентября 1891 г. Окончив реальное училище в Москве, он изучал живопись в студии академика Жуковского. В 1912 г. С. С. Туров поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и специализировался в области зоологии позвоночных и сравнительной анатомии у А. Н. Северцова и Г. А. Кожевникова. В 1918 г. С. С. Туров переехал в Омск, где работал ассистентом в Сибирском сельскохозяйственном институте, а затем перевелся в Иркутский университет и занял там сначала должность ассистента, а потом доцента. В 1924 г. стал заведующим кафедрой зоологии Горького педагогического института в г. Владикавказе и получил звание профессора. Здесь вместе с Л. Б. Беме создал зоологический музей. В 1932 г. Сергей Сергеевич возвратился в Москву и стал заместителем директора, а с 1941 г. — директором Зоологического музея МГУ, оставаясь на этом посту до 1963 г., до ухода на пенсию. Не оставляя работы в Зоологическом музее, с 1950 г. Сергей Сергеевич был заведующим кафедрой зоологии Московского городского педагогического института, заменив своего друга и учителя С. И. Огнева.

С. С. Туров был полевым зоологом. Улучение полевыми наблюдениями, охотой и фотографированием природы и животных началось с детства. Студентом он принимал участие в своих первых экспедициях в Рязанскую область, а потом под руководством В. Ч. Дорогостайского на Амур. С началом самостоятельной работы начались и его самостоятельные экспедиции, продолжавшиеся всю жизнь до восьмидесятилетнего возраста. Больше шестидесяти лет путешествовал Сергей Сергеевич по Советскому Союзу. Он объездил нашу страну на лодках, лошадях, оленях, в поездах, самолетов на самолетах, прошел сотни километров пешком. Все это нашло отражение в работах, опубликованных им и его спутниками или учениками.

С приходом С. С. Турова в Зоологический музей МГУ там началась новая

жизнь. Вместе с В. Н. Макаровым он организовал ряд экспедиций для сбора коллекций, наладил связь со всеми зоологическими учреждениями страны и с отдельными зоологами, охотниками и любителями природы. В результате менее, чем за десять лет, коллекции Зоологического музея Московского университета возросли в десятки раз. В музее получили рабочие места зоологи Москвы и приезжие из других городов. Ряд видных ученых стали сотрудниками музея. Среди них упомянем Г. П. Демтьева, В. Г. Гептнера, Е. П. Спангенберга, Г. В. Никольского, Е. В. Боруцко, А. Н. Желуховцева. Началась инвентаризация и наведение порядка в коллекциях. Открылись для посетителей все три зала музея. В результате Зоологический музей МГУ твердо занял второе место в нашей стране по объему зоологического материала, а по некоторым группам даже обогнал Зоологический музей АН СССР. Во всем этом львиная доля заслуг принадлежит организаторскому таланту Сергея Сергеевича, хотя сам он был очень скромным и старался держаться в тени.

В тяжелые годы войны Сергей Сергеевич с небольшой группой сотрудников остался с музеем в Москве, сохраняя и спасая его коллекции.

Трудно сказать, какая группа позвоночных животных больше всего интересовала Сергея Сергеевича. Он занимался и млекопитающими, и птицами, и рептилиями, прекрасно их знал и рассказывал о них студентам. Помимо научных работ, а их опубликовано около двухсот, С. С. Туров написал целый ряд популярных книг и статей, в том числе в наш журнал.

Сергей Сергеевич был хорошим художником-пейзажистом. Основные сюжеты его картин — средне-русская природа и охотничьи сцены.

С. С. Туров с детства был страстным охотник. Он участвовал и в облавных охотах, и в охотах с гончими, и на берлогах. Но любимой была охота по перу с подружейной собакой. Ею он занимался и мечтал о ней до последних дней жизни. Собак он знал и любил.

Доброежелательный, веселый и жизнерадостный Сергей Сергеевич был душою собиравшегося вокруг него общества. Обладая глубоким чувством такта, он никогда не обижал людей даже в серьезных спорах и столкновениях. О своих неудачах и невзгодах он всегда рассказывал с юмором и никогда не жаловался.

Труд С. С. Турова по заслугам оценен Советским правительством, наградившим его орденом Ленина.

Трудно найти слова, чтобы обрисовать все обаяние и человечность Сергея Сергеевича. Для этого надо было видеть его, знать и общаться с ним. Почти каждый из приезжавших в Москву зоологов считал своим долгом зайти в кабинет или домой к С. С. Турову и побеседовать с ним.

Всем нам близко знавшим Сергея Сергеевича очень тяжело сознавать, что больше мы не услышим его голоса, веселой шутки, не увидим его доброй улыбки. Утешением может служить лишь сознание, что Сергей Сергеевич прожил хорошую жизнь и оставил о себе только добрые воспоминания, которые никогда не изглаживаются из памяти знавших его людей.

Р. БЕМЕ

Журналу
отвечают

В № 3 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1975 г. была опубликована статья охотоведа-кинолога Хабаровского краевого общества охотников и рыболовов Е. Юдина «Проблемы охотничьего собаководства Хабаровского края».

Мы попросили Управление охотничье-промыслового хозяйства при Хабаровском крайисполкоме ответить, какие меры принимаются или уже приняты по проблеме, поднятой в статье.

И. о. начальника управления Ю. Дянов сообщил: «Недостатки в деятельности питомника охотничьих собак-лаек Лазовского госпромхоза действительно имели место. Управлением охотничье-промыслового хозяйства приняты следующие меры к их устранению.

Деятельность питомника рассмотрена на балансовой комиссии госпромхозов Хабаровского края по итогам деятельности за 1974 г., где руководство госпромхоза было подвергнуто резкой критике и даны указания по устранению недостатков в работе питомника. Управлением госпромхозов Главохоты РСФСР решен вопрос о централизованном финансировании содержания питомника и затраты на его содержание не будут отражаться на финансовых результатах госпромхоза. Решен вопрос о финансировании капитального ремонта основных средств питомника. Для улучшения племенного поголовья и освежения крови из Новосибирского питомника завезено десять щенков. Работа по повышению возможности приобретения высокопородных производителей продолжается. Улучшена работа по натаске собак, дополнительно в штат принят натасчик-кинолог. Для хранения скоропортящихся продуктов приобретен холодильник. Охотуправление контролирует работу питомника.»

Вопросы, поднятые в статьях Л. Царькова «Пушной промысел в Эвенкии» (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 2 за 1975 г.), А. Калецкого «Ненецкий коопзверопромхоз», В. Макридина «Снегоход «Буран» (№ 3 за 1975 г.), актуальны и их решение положительно сказалось бы на ведении охотничьего хозяйства и освоении ресурсов этой отрасли.

Вопросы увеличения наценок, закупочных цен на шкурки соболя, а также ограничения продажи снегоходов «Буран» населению внесены на рассмотрение соответствующих органов в 1974 г.

Пересмотр ГОСТа на шкурки песца будет производиться в соответствии с планом пересмотра ГОСТов в Госстандарте СССР.

Вопросы улучшения обеспечения Ненецкого коопзверопромхоза транспортными средствами и его зверофермы мясной продукцией, так же, как и во-

прос о продолжении промысла крота в районах Московской области, поручено рассмотреть Росгласкоопшунине.

В. ПОЛЕЦКИЙ,
начальник Главкоопшунины

По поводу статьи директора госпромхоза «Вяземский» М. Шевченко «Хозяйство новое — беды старые», опубликованной в № 1 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1975 г., сообщаем, что вопросы, поднятые автором, касаются многих промысловых хозяйств.

Усиленно борьбы с браконьерством и пресечению фактов утечки пушнины на «черный рынок» органы государственного охотничьего надзора уделяют особое внимание. Не стоят в стороне и работники госпромхозов. В последние годы наметилась активизация этой работы, чему способствуют соответствующие постановления директивных органов. Так, в 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были предусмотрены меры наказания вплоть до уголовной ответственности за нарушения правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скупку и переработку пушнины.

Относительно бесконтрольного уничтожения таких ценных представителей флоры Дальнего Востока, как женьшень, элеутерококк и другие лекарственные растения, управление госпромхозов считает, что следует принять неотложные меры по их охране. Одним из путей улучшения положения в этом вопросе может явиться распределение сфер влияния между пользователями и возложение на них не только заготовительной деятельности, но и обязанностей по охране и воспроизводству биологических ресурсов.

Для увеличения производства солонного папоротника в госпромхозах Хабаровского края только в 1974 г. были введены в действие девять приемных пунктов и один цех, на что затрачено 245 тыс. руб. Укрепление материально-технической базы позволило госпромхозам края увеличить заготовки папоротника до 400—500 т в год.

С. ТАРАСОВ,
начальник управления госпромхозов
главохоты РСФСР

Н. Семендяев из г. Геленджика написал редакции о недостаточном участии лесной охраны Геленджикского лесхоза в охране фауны и борьбе с браконьерством в районе.

Письмо Н. Семендяева редакция направила Краснодарскому управлению лесного хозяйства. Начальник управления В. Гордиенко ответил, что факты, изложенные в письме, подтвердились.

В феврале этого года было проведено совместное совещание работников государственной лесной охраны Геленджикского лесхоза, правления городского общества охотников и рыболовов с участием районного охотоведа. На этом совещании были разработаны мероприятия совместного действия лесной охраны и членов охотничьего общества по борьбе с браконьерством, проведению биотехнических мероприятий, усилению разъяснительной работы среди населения и систематическому совместному контролю за отстрелом животных.

НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ 76 национальных парков общей площадью 20 млн. га. В национальном парке Крюгер 7 тыс. слонов, более 1 тыс. львов, 650 леопардов, 200 гепардов, 3 тыс. жирафов, 3 тыс. бегемотов, 13 тыс. зебр и 15 тыс. антилоп-гну. Во всех национальных парках Африки в 1972 г. было зарегистрировано 2 млрд. посещений. Годовой денежный оборот национальных парков континента достиг 3 500 млрд. лир, что по валютному курсу Госбанка СССР на ноябрь 1974 г. соответствует 3 млрд. 955 млн. руб.

ЗАМБИЯ. В долине Луангва на северо-востоке Замбии расположено 5 национальных парков территорией от 905 до 8 тыс. га. В них обитает свыше 100 тыс. слонов (1,5 слона на 1 кв. км), 12 тыс. бегемотов, 10 тыс. черных носорогов и огромное количество других млекопитающих и птиц. Правительство Замбии приняло решение распространить статус национального парка еще на 16 тыс. кв. км территории долины Луангва и еще 30 тыс. кв. км объявить охотничьим заказником.

В КАНАДЕ по программе инвентаризации земель на рабочие карты масштабом 1:50 000 с последующим обобщением в масштабе 1:250 000 наносятся количественные оценки возможности использования земель для лесного и сельского хозяйства, отдыха и в качестве мест обитания диких животных. Оценка пригодности земель для обитания копытных и водоплавающей дичи проводится на отдельных картах с семибальной системой — от хорошей (балл 1) до плохой (балл VII). На осуществление программы инвентаризации земель за 7 лет было израсходовано 20 млн. долл.

...В провинции Альберта максимальная плотность населения водоплавающих птиц была зарегистрирована в наиболее благоприятном для гнездования 1958 г. Она равнялась 115,9 пар на 1 кв. км, в том числе: криквы — 35,8, синекрылого чирка — 30,7, американского ныряка — 19,2, каролинского чирка-свистунка — 6,9, шилохвосты — 5,4 пары. Общая плотность населения водоплавающих птиц достигла в этом году 18,7 пары на 1 га водной поверхности, тогда как в засушливые годы она не превышала 6,5 пары. Наиболее благоприятны для водоплавающих обширные мелководья, образующиеся только во влажные годы.

...По нормам, установленным Бюро загородного отдыха США и принимаемым Канадой, на каждом гектаре благоустроенной зоны для кемпингов может размещаться от 6 до 35 семей. Для уменьшения антропогенной нагрузки на каждый гектар кемпинговой зоны рекомендуется 50 га дополнительной территории для отдыха.

...В штате Онтарио запрещено использование буквенного сочетания «ДДТ» для номерных знаков автомобилей из-за «нежелательного созвучия» с названием печально известного ядохимиката. Тем не менее департамент сельского хозяйства разрешил использовать ДДТ для борьбы с мышами и объявил о намерении уменьшить ограничения применения пестицидов.

ВО ФРАНЦИИ с 1810 г. принимаются меры по восстановлению лесов. Площадь лесов менялась так: 1789 г. — 7,7 млн. га, 1862 г. — 9,45, 1912 г. — 10,33, 1973 г. — 13,7 млн. га, или 24% площади страны. Ежегодный прирост облесенной площади составляет 54—63 тыс. га (для сравнения: лесистость СССР в 1966 г. — 33,4%).

...До 1789 г. лососевые рыбы считались во Франции королевской собственностью и подлежали охране. Ныне численность этих рыб резко упала в связи со строительством гидротехнических сооружений.

ГАЛАПАГОССКИЕ ОСТРОВА — единственное место обитания бескрылого баклана, который живет здесь по полосе побережья протяженностью 363 км. В 1970—1971 гг. здесь обитало всего 700—800 пар этих птиц. Сейчас бескрылым бакланам угрожает уничтожение в связи с применением ставных сетей для ловли омаров. Раньше омаров добывали в этих местах только ныряльщики.

БРАЗИЛИЯ. В стране 40 видов птиц находится на грани исчезновения. Две трети этих видов обитает на востоке страны, где особенно сильны антропогенные влияния. В наиболее угрожаемом состоянии находятся 9 видов попугаев, 5 видов местных ястребов, а также 3 вида тинаму.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГВИАНА. Основное место размножения одного из редких видов морских черепах расположено в этой небольшой стране Латинской Америки. Успешность размножения животных обеспечивается высокой дисциплинированностью местных жителей, которые после разъяснительной работы местного общества охраны природы перестали собирать черепаший яйца.

В ЯПОНИИ, на юго-востоке острова Кюсю, более 27 лет существует полудикая популяция лошади Мисаки. В 1953 г. эта территория была объявлена природным памятником национального значения. Однако численность лошади Мисаки снизилась с 456 до 50 и ей угрожает исчезновение. Причина этого явления заключается в том, что заповеданный полуостров Тоймисаки невелик по площади (470 га), и лошадей очень беспокоят туристы, число которых, например в 1971 г., достигало полумиллиона.

ГНЕЗДОВАНИЕ КРЯКВЫ

Обычно кряква предпочитает гнездиться недалеко от различных водоемов. Совсем непонятно, почему в наших местах утка вдруг облюбовала для своего гнездовья березовые колки, да еще вдали от водоемов. Возможно, одной из причин является та, что для изготовления гнезда им не приходилось затрачивать много времени, они использовали заброшенные вороньи гнезда, особенно предпочитали сорочьи, которые были более благоустроены и даже с крышей. Остается тайной и то, как ухитрялись утки снимать свое потомство еще до того, когда у утят отрасли крылья? В наших степных местах совершенно непонятно пристрастие уток гнездиться на деревьях на высоте не менее 10 м.

Хотелось бы услышать мнение ученых об этом интересном поведении кряквы.

М. НИКУЛИН
г. Барнаул

Изучая жизнь наших диких уток и гусей, а их в СССР гнездится 48 видов, орнитологи установили необычайное разнообразие как в выборе птицами мест для гнездования, так и в устройстве гнезд. Подавляющее большинство водоплавающих устраивают гнезда на земле, по берегам водоемов, обычно в куртинках травы, под кустиками, на кочках среди мелководья. А вот гоголь, луток, мандаринка и крохали гнездятся в дуплах старых деревьев, растущих по берегам рек и озер. Правда, самка среднего или длинноногого крохали иногда откладывает яйца на земле, в куче камней или под кустиком, особенно на островах.

Красивые крупные утки — огарь и пеганка откладывают свои яйца в заброшенных норах лисиц, барсуков или в старых могилах, расположенных по берегам соленых озер. Насиживающие самки защищают свои кладки, издавая шипение, удивительно напоминающее шипение змеи, и хищники не рискуют проникать в такие норы.

Нырковые утки — красноносый, красноголовый и белоглазый нырки, хохлатая чернеть, савка — устраивают гнезда на сплавинах или заламах тростника у самой кромки воды. Сверху они хорошо укрыты стеблями осоки, тростника. Такая маскировка гнезд необходима для защиты от пернатых хищников. Шилохвость и широконоска нередко устраивают гнезда в степи, в 2—3 км от ближайшего озера. На озерах лесостепной зоны утки часто гнездятся

вблизи чаек и крачек, которые активно защищают свои и утиные гнезда. В тундре утки и гуси иногда гнездятся вблизи гнезд сокола-сапсана или кречета, которые защищают своих соседей от назойливых песцов.

Таким образом, каждый вид уток в процессе эволюции приспособился к определенным условиям гнездования. Эти приспособления направлены прежде всего на сохранение кладок яиц от четвероногих и пернатых хищников. Следует отметить, что этот важный биологический процесс в жизни уток продолжается и в наше время. Под влиянием хозяйственной деятельности человека изменяются и условия гнездования дичи. В частности, кряква являет собой хороший пример пластичного приспособления к изменяющимся условиям среды и разнообразию в устройстве гнезд. Она гнездится не только на земле по берегам водоемов, но и в лесу, а нередко, как и нырковые утки, на тростниковых сплавинах в озерах. Именно в лесостепной зоне давно замечено, что кряква иногда откладывает свои яйца в покинутые сорочьи или вороньи гнезда, свитые в березовых колках. Этим самым утки спасают свои кладки от многочисленных хищников. Вылупившиеся утята храбро выпрыгивают из гнезда на землю с высоты до 10 м на призывное кряканье утки, и мать уводит их на болото. Так же гнездятся некоторые кряквы в зоопарках. Спасая яйца от многочисленных крыс, они откладывают яйца в специальные ящики, укрепленные на деревьях. В городах Голландии созданы целые популяции крякв, охотно гнездящихся в плетеных корзинах, развешенных на столбиках по берегам городских прудов и рек.

Однако не везде и не все утки-кряквы склонны гнездиться в естественных (сорочьих) и искусственных гнездах на деревьях. Опыт Голландии свидетельствует, что это важное приспособление кряквы к защите кладок, вероятно, передается по наследству. Поэтому в охотничьих хозяйствах уток, гнездящихся в сорочьих или вороньих гнездах, надо особо охранять. Нам также нужно создавать популяции крякв, гнездящихся в разного рода искусственных гнездах, приспособленных для сохранения кладок птиц от хищников, затопления и т. д.

В. ГАВРИН,

кандидат биологических наук

БОЛО ЛУНЬ

С. ЧЕРНЯВСКАЯ

Болотный, или камышовый, лунь — один из тех представителей хищных птиц, которые у нас отнесены к вредным птицам. Всю свою жизнь болотный лунь проводит около воды. Здесь у него и гнездовая и охотничий участки. Редко, главным образом в районе зимовок, лунь охотится над степью.

Свое гнездо луня устраивают в тростниковых крепях, и найти его нелегко. Можно часами наблюдать за лунями, носящими тростинки во время строительства гнезда, а позже самца с добычей в лапах для самки, сидящей на гнезде, но гнезда не обнаружить. Весной 1973 г. в дельте Волги мы нашли гнездо камышового луня, 14 мая в нем было два яйца, а при посещении его 21 июня уже два разновозрастных белоснежных птенца.

Питается камышовый лунь птицами, грызунами, ящерицами, лягушками, рыбой, насекомыми. Главное место в питании повсеместно принадлежит птицам (44—80%). Горе птице, плохо замаскированной гнездо с яйцами, или зазевавшейся птенцу: хищник молниеносно обрушивается на жертву. Взрослую утку или лысуху лунь не возьмет, но линяющая или ослабевшая от ран или голода птица от него не уйдет. Второе место в кормовом рационе луня занимают грызуны (24,7—40%), среди которых водяная крыса — до 40%.

Оценка камышового луня, как хищника, может быть разной в зависимости от места и сезона года, а также от его численности в конкретный сезон. Особенно большой урон поголовью ценных и редких птиц лунь наносит в гнездовое время, когда утки, лысухи, кулики и другие птицы откладывают яйца и выводят потомство. Поэтому численность луня должна быть под постоянным контролем. Однако при этом нельзя забывать о положительной роли хищников в оздоровлении популяции.

В конце 1975 г. в Москве состоится совещание на тему «Редкие виды птиц СССР». Организаторы совещания: секция охраны птиц Всероссийского общества охраны природы, национальная секция Международного совета охраны птиц, Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР, Центр кольцевания АН СССР, Зоологический музей МГУ.

На совещании предполагают обсудить следующие вопросы: современное состояние численности и ее изменения; характер пребывания и размещения; сведения о гнездовании; лимитирующие факторы и прогноз дальнейших изменений численности и состояния популяций.

Материалы совещания будут переданы в комиссию по подготовке «Красной книги СССР».

Всесоюзное териологическое общество, Институт эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР, Центральная научно-исследовательская лаборатория Главохоты РСФСР, Московское общество испытателей природы и Всероссийское общество охраны природы в декабре 1975 г. проведут в Москве всесоюзное совещание на тему: «Экология, морфология, использование и охрана диких копытных».

На совещании будут обсуждаться следующие вопросы.

Ареалы, численность и методы учета копытных, состояние отдельных популяций.

Роль копытных в биогеоценозах, допустимые плотности популяций.

Влияние хищников на популяцию копытных.

Промысел, допустимые нормы и сроки изъятия.

Принципы, методы и формы охраны копытных.

Состояние редких видов копытных.

Экологическая морфология отдельных систем органов.

...СЕМИНАРЫ...

В июле — августе 1975 г. в Белоруссии проходили семинары работников лесного и охотничьего хозяйств. На семинарах рассматривались вопросы контроля за лицензионным отстрелом животных, организации добычи копытных и поставки мясной продукции на экспорт.

...ВЫСТАВКИ...

В феврале 1975 г. в г. Киеве состоялась республиканская выставка пушнины и мехового сырья. Организатором выставки явился республиканский совет УООР.

...

В июне 1975 г. в г. Риге на Выставке достижений народного хозяйства Латвийской ССР открылась III выставка охотничьих трофеев и охотничьего хозяйства Прибалтийских республик. За несколько часов до открытия выставки состоялась пресс-конференция.

В выставке приняли участие все три Прибалтийские республики, которые экспонировали 1250 трофеев. 323 трофея награждены золотыми медалями, 445 — серебряными и 400 — бронзовыми.

Выставка рассказала об охотничьих хозяйствах Прибалтики, показала образцы охотничьей одежды, оформления охотничьих трофеев.

Организатором выставки явилось Министерство лесного хозяйства и лесной промышленности Латвийской ССР.

...СОРЕВНОВАНИЯ...

В апреле 1975 г. в Азербайджане проведены стрелково-стендовые соревнования азербайджанского союза обществ охотников и рыболовов «Азохотсоюз». Соревнования были посвящены 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

...ЮБИЛЕИ.

В 1975 г. исполнилось 50 лет с момента основания Государственного заповедника «Столбы» (Красноярский кр.) и Гек-Гельского государственного заповедника (Азербайджанская ССР).

Исполнилось 60 лет ведущему специалисту Главного управления охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства УССР Евгению Дмитриевичу Крайневу.

Охотовед по образованию, кандидат биологических наук, он более тридцати лет своей жизни посвятил охотничьему хозяйству Украины, много сил, знаний и энергии отдал делу организации и укрепления охотничьих хозяйств, охране и обогащению охотничьей фауны республики. Обширна и его общественная деятельность. Он заместитель председателя научно-технического совета Главохоты УССР, член ученого совета Киевского зоопарка, член редколлегии журнала «Лісове господарство, лісова і деревообробна промисловість».

Евгений Дмитриевич — участник ряда международных конгрессов, всесоюзных научных конференций. Его перу принадлежит большое количество статей и книг.

Желаем юбиляру крепкого здоровья и больших успехов в его плодотворной деятельности.

Вот почему в каждом конкретном случае должно быть свое решение.

В 1958—1967 гг. в Азербайджане, в угодьях Кызылагачского заповедника и на озерах Мильской степи, численность камышовых луней в гнездовой период на 100 га угодий была 5—8 птиц. Здесь их нужно было отстреливать, а найденные гнезда — разорять. В западной части дельты Волги на участке Астраханского заповедника площадью 24,2 тыс. га, по нашим учетам в 1968—1974 гг., гнездились (в пересчете на 100 га) 0,4 луня, и численность его не удалось в регулировании.

На зиму луни из района подстепных ильменей и дельты Волги улетают. Зато в Азербайджане, где они зимуют, численность их, по нашим наблюдениям, весь осенне-зимний период бывает высокой (11—15 птиц за однодневную экскурсию). Однако в это время луни безвредны, а питаясь главным образом птицами-подранками, падалью и снулой рыбой, выполняют роль санитаров.

Нельзя путать камышового луня с другими лунями: луговым, полевым и степным — полезнейшими в сельском хозяйстве птицами! Вот краткое описание луней. Камышовый луень — самый крупный из луней. Окраска — темно-бурая. На голове, а иногда и на плечах, оперение светло-охристое. По окраске самец и самка почти не отличаются. Луни луговой, полевой и степной имеют белое надхвостье, а оперение у взрослого самца этих видов светло-сизое, почти белое. Учетами и регулированием численности камышового луня должны заниматься охотинспекции, добровольные общества охотников и заповедники.

Весной 1973 г. в дельте Волги мы нашли гнездо камышового луня. 21 июня в нем было уже 2 белоснежных птенца.
Фото В. ВИНОГРАДОВА

ТРОПАМИ РАЙОННОГО ОХОТОВОДА

В кабинете районного охотоведа Виталия Валентиновича Кузьмина раздался звонок. Ему сообщили, что волчья стая ржеет скот. Кузьмин быстро собрал группу охотников-любителей и выехал в угодыя. Обойдя массив, следопыты убедились, что в нем затаялись серые разбойники. Уже в полной темноте затянули лес флажками. Благодаря умело организованной охоте за два дня четыре хищника попали под меткие выстрелы охотников.

Круг деятельности Виталия Кузьмина широк. Это и учет промысловых зверей и птиц, и наблюдение за поселениями бобров, и организация подкормки зверей в трудное для них время, и охрана охотничьих уголков от браконьеров, и многое другое.

Но, пожалуй, наиболее сложное дело — это борьба с браконьерством. Как ни странно, но количество нарушений правил охоты с годами почти не снижается. Если в Свечинском районе браконьеров пересчитаешь по пальцам, то звездных любителей зайчатины, лосятины и утятини хоть пруд пруди. Появляются они в лесах и лугах в запрещенное для охоты время, на тракторах, машинах, вездеходах и аэросанях. Браконьеры хитры и изворотливы. Встречи с такими людьми, порой, бывают небезопасны.

Припоминается такой случай. В ту весну охота разрешалась только на борзовую дичь, а из Ацвежа охотоведа сообщили, что на реке по вечерам раздаются выстрелы. Кузьмин с внештатными охотинспекторами отправился в указанный район.

...Впереди, у залитых водой кустов ивняка, громыхнуло и два огненных снопа выметнулись в небо. Из стайки пролетающих над кустами уток отделился нарядный селезень, стал падать.

Кузьмин быстро перебрался через протоку и по мокрой лощине начал подбираться к нарушителю. А те, почувдав неладное, кинулись к лодке и, столкнув ее с берега, стали лихорадочно гребсти. Один из них для острастки даже пустил в направлении преследователя два дробовых заряда.

Весеннюю реку без лодки не преодолешь. И, казалось, браконьеры избежали наказания. Но у охотоведа Кузьмина много бескорыстных и преданных помощников. И на этот раз общественность помогла отыскать браконьеров, которые понесли заслуженное наказание.

Нередко нарушители лесной тишины забираются в самые удаленные места и творят свои черные дела. Так было в апреле прошлого го-

да. Около бывших деревень Саватенки и Петухи в самой лесной глухомани по утрам стали раздаваться выстрелы. Узнав об этом, Кузьмин с работником Кировской областной охотинспекции Дюбаровым отправился на поиск браконьеров. Двое суток прочесывали они лесные дебри, искали неизвестных стрелков. А потом обнаружили следы трактора с санями.

— Зачем здесь трактор, да еще весной? — недоумевал охотвед. Но потом уверенно сказал: Браконьеры!

Долог пришлось пробираться по следу. Нарушители охотничьего закона разбросали все свои снасти по лесу. Но Кузьмин и Дюбаров нашли и изъяли у пяти браконьеров пять рыболовных сетей и охотничье ружье. Люди с трактора успели уже наловить рыбы в лесной реке и убить селезня. Возглавлял браконьерскую группу работник торфопредприятия из поселка Комсомольский Котельничского района В. Смертин.

За свои незаконные действия эти люди серьезно наказаны. Думается, что встреча со свечинским охотоведом Кузьминым их кое-чему научила.

И еще. В один из зимних воскресных дней работника Котельничского районного объединения «Сельхозтехника» О. Шихарев и В. Глушков отправились в лес. Здесь увидели двух сохатых. Разрешения на отстрел лосей они не имели, но, не раздумывая, выпустили по ним несколько пуль.

Рогачи совсем не боялись

людей. Летом они приходили на водопой к реке у самой деревни, паслись со стадом. Этой доверчивостью зверей и воспользовались браконьеры. Да только не пришлось им отведать лосятины. В. В. Кузьмин, устроив с внештатными инспекторами засаду, задержали браконьеров у незаконной добычи.

Состоялся суд. Шихарев осужден на два года лишения свободы с отбыванием наказания на стройках. Глушков получил полтора года.

Таких случаев в работе Кузьмина было немало. С нарушителями охотничьих законов ему приходится встречаться часто. С одними он просто беседует, разъясняя правила поведения в охотничьих уголках, на других оформляет протоколы, у третьих изымает оружие. Общественные инспекторы района контролируют угодыя, чтобы уберечь их богатства от рук недоброго человека — браконьера. А возглавляет эту работу охотвед государственной инспекции Виталий Валентинович Кузьмин.

За свою безупречную работу Виталий Валентинович награжден Почетной грамотой Главохоты РСФСР, на заседании совета областного общества охотников и рыболовов ему присвоено звание почетного члена и выдан почетный знак «За заслуги». Фотография В. В. Кузьмина заняла постоянное место на доске Почета Кировской областной охотинспекции. В прошлом году его четырежды премировали.

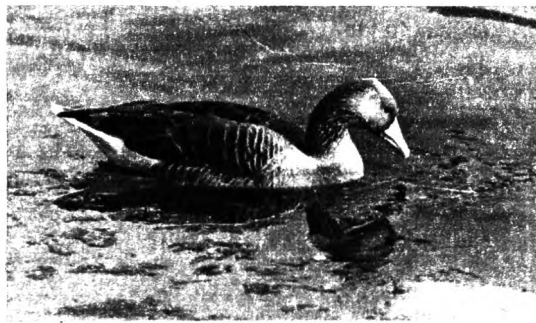
А. РЫЛОВ
Свечинский район,
Кировская область

ЧТО Я СТРЕЛЯЛ НА ОХОТЕ

Я начал охотиться с 15 лет. Став охотником, взял за правило регистрировать каждую отстрелянную мною дичину. Сперва в моих записях фигурировали вороны, грачи, скворцы, жаворонки, а затем стала появляться настоящая дичь: утки, чибисы, тетерева, кулики. Вел эти записи я регулярно, всю свою охотничью жизнь. Записи, сделанные по 1927 г., не сохранились, но с 1928 по 1974 г. я имею полные и точные данные.

Я принадлежу к категории городских охотников, которые могут выезжать на охоту в выходной день или во время отпуска. Мне приходилось охотиться в лесах Ленинградской, Московской, Калининской, Вологодской областей, и на водоемах Московской и Вологодской областей и в лесостепных уголках Оренбургской области. За время охоты я сменил четыре ружья: два французских ружья фирмы Сент-Этьенн, тульское и немецкое Меркель.

Охотился я с легавой собакой по лесной дичи, с па-

Серый гусь.

Фото И. МУХИНА

щиком на рябчиков и на водоплавающую дичь с подезда и из шалаша. В течение 25 лет постоянно держал легавую собаку. У меня были, последовательно, немецкая легавая, ирландский сеттер и черно-белый английский сеттер. Короткошерстная немецкая легавая не имела родословной, но отлично работала и обладала большой выносливостью. Ирландский сеттер был с родословной в четыре колена от известных собак, но оказался совершенно бесчутым. Английский сеттер имел хорошую родословную, работал хорошо, но был слаб, а после двух дней охоты так наминался, что его приходило-

лось поднимать в вагон на руках.

С середины 50-х годов держать легавую собаку городскому охотнику стало нерентабельно, так как начали вводить различные ограничения в сроки охоты, устанавливая запреты на ту или иную дичь, а частности на тетерева в Московской области. В результате срок охоты с легавой собакой сократился до одного месяца. Сколько же раз можно было выехать на охоту? Если этот срок полагает на отпуск — хорошо, а то для охоты с легавой остается всего три-четыре выходных дня. Содержание собаки в город-

представляет довольно много трудностей, поэтому не имеет смысла держать легавую, чтобы охотиться с ней три-четыре дня в году.

Просматривая свои охотничьи записи, я подсчитал, какие виды и какое количество дичи я отстрелял за 46 лет. Получились довольно любопытные данные, позволяющие судить о том, какую дичь чаще всего отстреливает охотник-спортсмен. Вот эти данные: 514 уток всех пород, 193 рябчика, 125 тетеревов, 86 серых куропаток, 69 вальдшнепов, 62 кулика, 36 диких голубей, 32 глухаря, 30 перепелов, 2 гуся, 2 стрелета и 31 заяц. Таким образом, больше всего мне приходилось стрелять уток разных пород, затем рябчиков и тетеревов, несколько меньше вальдшнепов и серых куропаток. Куликов, диких голубей и перепелов я отстреливал попутно при охоте на другую дичь.

Среди отстрелянных уток первое место (80%) занимают кряковые утки и чирки (226 крякв и 200 чирков). Утки других пород попадались значительно реже: 32 черныш, 26 широкохвосты, 17 свиязей, 7 широконосос, 3 серые утки и 3 крохалея.

Н. КУДРЯВЦЕВ
охотник-любитель

читателей» был помещен акт об отравлении диких гусей, обнаруженных в апреле 1972 г. на территории Николаевского района Волгоградской области. Как показала экспертиза, 26 гусей пали от отравления фосфидом цинка, который в борьбе с мышевидными грызунами и сусликами применил колхоз им. Калинина.

Госохотинспекция приняла меры к возмещению нанесенного госохотфонду ущерба, однако Николаевский народный суд, а впоследствии и областная суд нашли действия областной суд правильными. Предъявленный госохотинспекцией иск за гусей не был удовлетворен.

И вот новая трагедия, случившаяся в апреле этого года в Нехаевском районе. На территории Луковского приписного охотхозяйства обнаружены трупы 17 диких кабанов. Волгоградская областная ветлаборатория установила, что гибель животных произошла в результате отравления фосфидом цинка (экспертиза от 8 мая 1975 г. № 28/39).

Гибель животных произошла в результате отравления фосфидом цинка. Фото автора

Проверкой факта установлено, что в январе 1975 г. колхоз «Восход» Нехаевского района обрабатывал свои поля протравленным фосфидом цинка зерном против мыше-

видных грызунов. Отравленную приманку вносили не селками, как это положено, а разбрасывали с саней вручную: по заснеженному полю трактор буксировал санную тележку, с которой люди совками сбрасывали зерно. За трактором по обе стороны следа тянулись открытые лежавшие смертоносные кучки.

Различные ядохимикаты, в том числе и фосфид цинка, в Волгоградской области применяются ежегодно и широко. В этом году разрешался авиарассев фосфида цинка, хотя коллегия Министерства сельского хозяйства СССР решением от 28 апреля 1970 г. повсеместно запретила этот способ.

Вопросы применения ядохимикатов весной 1975 г. областной станцией защиты растений не были согласованы ни с госохотинспекцией, ни с областным отделением охраны природы, ни с обществами охотников.

С. БОБЫРЕВ,
главный госохотинспектор при Волгоградском облисполкоме

За последние годы охотничья фауна Волгоградской области стала богаче. Численность лося достигла 2000 особей, кабана — 1300, благородного оленя — 300, косуля — 900. Много у нас бобров, куниц, лисиц, серых куропаток.

Запасы охотничье-промысловых зверей и птиц возросли не случайно. Сказалась большая работа по охране охотугодий от браконьеров, по организации биотехнических мероприятий, проводимых госохотинспекцией и обществом охотников. Но, к сожалению, есть у нас и другие примеры, когда нерадивое отношение к природе приводит к бесценной гибели десятков ценных животных.

В № 4 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1973 г. под рубрикой «Письма

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

В нашей Тульской области более 12 тыс. любителей охоты. В основном это честные люди, соблюдающие правила охоты. Однако есть и такие, которые используют охотничьи богатства в корыстных целях.

В апреле этого года председатель правления колхоза имени Энгельса Киреевского района В. Коростин, заведующий складом С. Агапов и тракторист А. Егоров отправились добывать ондатру для шапки В. Коростину. Сколько было уничтожено зверьков, нам установить не удалось. За нанесенный ущерб гос-

охотфонду браконьеров оштрафовали на 50 руб. каждого.

А вот еще случай. Жители деревни Суры Тепло-Огаревского района А. Аристов и В. Мячин в стоге сена обнаружили двухдневных кабанят. Не задумываясь, они взяли к себе в дом по два кабаненка.

На вторые сутки животные пали.

На нарушителей был составлен протокол.

А. Аристова оштрафовали на 30 руб., а В. Мячина — на 25 руб.

С. ВОЛОДИН,
председатель правления
Щекинского районного
общества охотников

ЛИСЬЯ НОРА

Для улучшения рабочих качеств собак, притравок и полевых испытаний президентом республиканского совета Белорусского общества охотников и рыболовов решил построить искусственную лисью нору.

Под руководством эксперта-кинолога Минского горсо-

вета БООР тов. Кржечковско-го и с участием широкого актива владельцев норных собак в Минском охотхозяйстве оборудована искусственная лисья нора и тренажер для притравки лаек по белке. Построен шед для содержания лисиц, енотовидных собак и белок. Теперь охотники Минска могут тренировать своих собак.

Г. АЗАРКЕВИЧ,
эксперт

МОЙ МЕТОД

Более 10 лет я работал штатным охотником в промыслово-охотничьих хозяйствах Сибири и Забайкалья. В промхозах шиповника заготавливают, как правило, мало и только потому, что сбор ягод трудоемок.

Я применяю следующий способ сбора: надеваю рукавицы типа краг и совком,

применяемым для сбора брусники, клюквы и других ягод, обрываю плоды шиповника.

Совок можно использовать как фабричный, так и самодельный. При таком способе ветки куста не ломаются. С плодами срывается только часть листьев, которые после сушки обминаю и проветриваю. Сушить плоды можно на солнце, в различных печах.

К. ЯБЛОКОВ
г. Вологда

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

До 1973 г. в нашем Кандалакшском районе Мурманской области не было косуль. Но однажды зимой школьники отбили у бродячих собак косульку. Ее по-

явление в наших местах удивило всех.

Год спустя мы спасли еще одно животное, а позже встретили еще пять косуль. Биологи предполагают, что новый вид, пришедший, вероятно, из Швеции или Норвегии, приживется у нас и будет украшать уголья.

А. ЛОВЧАТКИН,
охотовед

ДОБЫЧЛИВЫЙ СПОСОБ

Дорогая редакция! Мне 64 года. За эти годы я накопил богатый опыт охоты на лисиц. Хочу рассказать читателям, как я обрабатываю капканы.

Для того чтобы очистить ловушку от ржавчины, делаю горячий раствор из каустической соды (на 20 л воды — 2 кг соды) и заливаю им капканы. Через 3—4 дня, вынув их из раствора, погружаю в чистую воду и кипячу 10—15 мин., а затем промываю еще раз горячей водой. Таким образом капканы бивают очищены от ржавчины.

Следующий этап. Переложив чистые капканы в посуду с настоем полыни или коры осины, кипячу в нем капканы 10—15 мин. Прокляченные капканы раскладываю на листе железа, положенном на костер, и обсыпаю их еловой или сосновой серой, заготовленной заранее. Сера расплавляется и растекается по всем частям капкана. Тут же, не дав капканам остыть, я их протираю парафиновой свечой. Сера предохраняет ловушки от ржавчины и придает запах сосны или елки, а парафин предохраняет капканы от других посторонних запахов.

За три-четыре дня до

охоты я известную капканам хорошо прогашенную извещую. Нельзя опускать капканы в свежешагвеную извещу, так как ее запах настораживает лисицу.

Итак, подготовка капканов к охоте закончена. Как я их устанавливаю, рассказывать не буду, так как этот способ общеизвестен, а вот как маскирую — расскажу.

Для маскировки места, где установлен капкан, я делаю овальный ковш из нержавеющей листового железа, на дне которого изнутри пробиваю дырки, образуя сеточку.

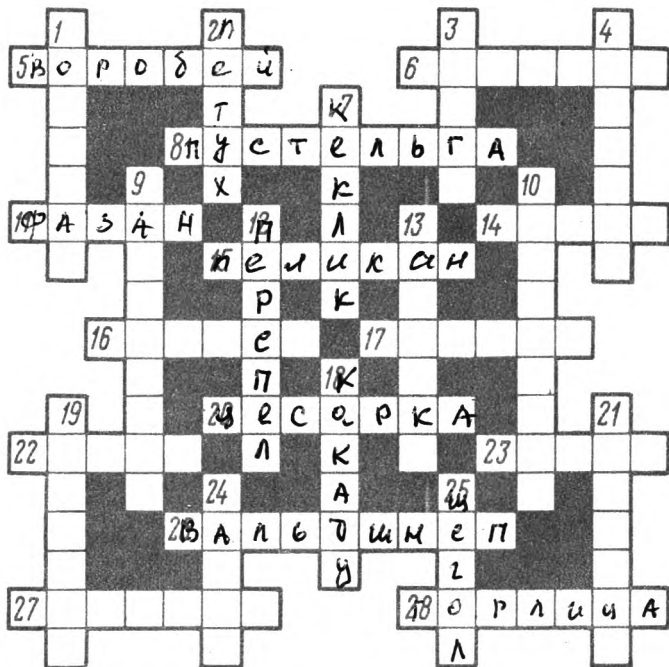
Ширина и высота ковша 15 см, а длина — 30 см. Охотник может изменить его размеры, но для меня они удобны. Накрываю ковш крышкой, которая крепится на заклепке. На конце ковша делается патрубок для вставной деревянной ручки, в конце которой просверлено отверстие для лисьей лапки.

Снег для маскировки следует не зачерпывать, а как бы втирать в ковш. Тогда снег становится мягким, сypушим.

Набрав в ковш снег, переносю его на нарушенное место, а затем лисьей лапкой восстанавливаю след.

Считаю, что мой способ маскировки удачен, поскольку, используя его на промысле лисицы, я получаю хорошие результаты.

А. МЕЛЬНИКОВ
г. Ярославль

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Птица отряда хищных семейства ястребиных. 2. Домашняя певчая птица. 3. Большая поганка. 4. Лесная лазящая птица тропических стран. 7. Каменная куропатка. 9. Небольшая птичка отряда воробьиных. 10. Птичка отряда воробьиных семейства овсянковых. 12. Полевая птица, родственная куропатке. 13. Птица из семейства утиных. 18. Разновидность попугаев. 19. Певчая птичка семейства дроздовых. 21. Птица семейства ибисов. 24. Водоплавающая птица с короткими ногами. 25. Певчая птица семейства вьюрковых.

По горизонтали: 5. Маленькая птичка с серо-черным оперением. 7. Ночная птица с плоской головой. 8. Хищная птица семейства соколиных. 11. Промысловая птица отряда куриных. 14. Птица отряда хищных, снежный гриф. 15. Крупная рыбацкая птица. 16. Птица отряда хищных семейства соколиных. 17. Довольно крупная птица отряда веслоногих. 20. Домашняя птица. 22. Лесная птица отряда воробьиных. 23. Птица семейства уток. 26. Лесная птица, родственная бекасу. 27. Певчая птичка семейства славков. 28. Лесная птица семейства голубиных.

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Без слов

В НОМЕРЕ:

Ю. ЯЗАН. Проблемы лосиного промысла	1
В. ДЕЖКИН, Л. КОНДРАТЬЕВА, Н. МЕНЬКОВА. Заготовки диких копытных в РСФСР	3
Ю. КАСАТКИН. Способ крепления капкана	6
А. ИВАНОВ. Каспийское охотхозяйство	7
Н. ВАЛОВ. Белорусское Полесье	8
А. РАК, С. ПРИКЛОНСКИЙ. Выдающийся организатор науки	10
В. ПРИХОДЬКО. Оценка рогов изюбра и пятнистого оленя	12
Г. ХОТЕНКО. Охотничий туризм	14
Г. ВОРОБЬЕВ. Профиля на тетеревах	16
В. МАКСИМУШКИН. Охота на вяхирей	17
В. ДЕЖКИН, Н. БОХОНОВ. В бобровом царстве	18
В. РАЗМАХНИН, А. СИЛАЕВ, П. РЫВКИН, Н. КИДАНОВ. Биохимические показатели пантов марала и пятнистого оленя	20
Рефераты охотоведческих работ	21
С. УСПЕНСКИЙ. Овцебыки в Советской Арктике	22
М. СМИРНОВ. Рысь в Бурятии	24
А. КЫДЫРАЛИЕВ. Озеро Сон-Куль	26
Б. ГОЛОДУШКО, Э. САМУСЕНКО, С. МОЧАЛОВ. Работа лайки по бобру	28
С. ШЕЙНИН, Н. КУЗЬМИНА, Л. РЫЖОВА. Эффективность стрельбы охотничьими пулями	30
Г. ЛОБАНОВ. Живоловушка на пушных зверей	32
Б. МАЗЕ. Ружья французского производства	33
С. ЛОБАЧЕВ. Дела давно минувших дней	34
Анатолий ОНЕГОВ. Пороша	38
Библиотека охотника	40
Владимир НИКОЛАЕВ. Стихи	41
На земных меридианах	43
Что, где, когда	45
Письма читателей	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
 А. Г. Баников, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин,
 Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков,
 А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский,
 С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский,
 К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Издательство «Колос»
 Художественный редактор Ю. Киселев
 Технический редактор В. Просвирина

Корректор Н. Люленкова
 Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва Б-53, Садовая-Спасская, 18
 Телефон 207-20-91; 207-24-05
 Фото и рукописи не возвращаются.
 Т-12350. Сдано в набор 31/VII-1975 г. Формат 60X90 1/8. Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,25. Тираж 450 000 экз.
 Заказ 1771. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области

ЭТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ ВСЕМ

Договоры смешанного страхования жизни заключаются с лицами в возрасте от 16 до 65 лет сроком на 5, 10, 15 или 20 лет, но не далее достижения страхователями 70-летнего возраста.

Заключить договор страхования можно на любую сумму по соглашению с органами Госстраха. При наступлении страхового случая страхователю или назначенному им лицу (лицам) выплачивается обусловленная договором страховая сумма.

Страховыми случаями, при наступлении которых выплачивается страховая сумма или существующая ее часть, являются: окончание срока страхования; полная или частичная утрата страхователем общей трудоспособности в результате травмы, случайного острого отравления, заболевания клещевым весенне-летним энцефалитом или полиомиелитом; смерть страхователя.

Договором страхования может быть предусмотрено также условие о выплате удвоенной страховой суммы при утрате страхователем общей трудоспособности в результате травмы.

Размер ежемесячного страхового взноса устанавливается в зависимости от возраста страхователя, срока страхования и страховой суммы. Взносы можно уплачивать путем безналичных расчетов через бухгалтерию по месту работы, наличными деньгами страховому агенту или по расчетным книжкам в сберегательную кассу.

Страхователю предоставляется право уплатить страховые взносы за весь срок страхования единовременно по пониженному тарифу.

Подробнее ознакомиться с условиями страхования можно в инспекции Госстраха или у страхового агента, обслуживающего вашу организацию. Кроме того, агента можно пригласить на дом.

Главное управление Государственного страхования СССР